

18+

Эммануил Сведенборг

Эммануил Сведенборг

Супружественная любовь. Трактат

«Издательские решения»

Сведенборг Э.

Супружественная любовь. Трактат / Э. Сведенборг —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606275-7

Философский гимн Любви. Мудрые притчи о Любви Небесной и Любви
Земной. Тайны Супружества, поведанные людям в откровениях Ангелов
Небесных. Парадоксы Любви как закономерность Мироздания.

ISBN 978-5-00-606275-7

© Сведенборг Э.
© Издательские решения

Содержание

Эммануил Сведенборг	6
ТРАКТАТ: «СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ»	6
Эммануил Сведенборг	9
«Услады Мудрости, проистекающие из Любви Супружественной, за которыми следуют похоти безумия, проистекающие из любви блудной»	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
Услады Мудрости, проистекающие из	11
О Небесных Радостях и о Браках	11
О Супружествах в Небе	31
О восстании Супругов по смерти	43
О Любви истинно Супружественной	52
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Супружественная любовь Трактат

Эммануил Сведенборг

Переводчик Вера Михайловна Никонович

© Эммануил Сведенборг, 2023

© Вера Михайловна Никонович, перевод, 2023

ISBN 978-5-0060-6275-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

© СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Литературный редактор и составитель текста —

Никонович Вера Михайловна Россия, Калининград, 2023 год

Эммануил Сведенборг

ТРАКТАТ: «СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ»

«Из всех мистиков, Сведенборг, несомненно, больше всех повлиял на „Теософию“... Он оставил множество трудов, которые ужасно неправильно поняты его последователями».
(Блаватская Е. П. Теософский словарь)

Тайна Супружественной Любви, прозвучавшая философическим гимном Божественной Любви, принадлежит перу великого шведского мыслителя, философа, учёного, поэта и мистика Эммануила Сведенборга (1688—1772).

Книга Сведенборга «Услады Мудрости, проистекающие из Любви Супружественной, за которыми следуют похоти безумия, проистекающие из любви блудной» («*Delitiae Sapientiae de amore conjugiali post quas sequuntur voluptates insaniae de amore scortatorio*») вышла «в свет» в Амстердаме в 1768 году (на латинском языке).

В России сей трактат впервые был издан на русском языке по рукописи неизвестного автора в 1914 году (Москва, Издательство «Мусагет». Издал по рукописи 1850 года В. Пашуканис). Книга формата in folio называлась «Увеселения премудрости о любви супружественной», на титульном листе первого русского издания было указано: «Перевод автора неизвестного». Позднее на русском языке её опубликовали в 2005 году (Издательство «АСТ, Астрель») под названием «Супружеская любовь» с указанием неполного оригинального названия: «*Delitiae Sapientiae de Amore Conjugiali*». Больше эта книга Сведенборга в России не переиздавалась.

Однако же, не следует понимать буквально первоначальное название книги «Услады Мудрости, проистекающие из Любви Супружественной, за которыми следуют похоти безумия, проистекающие из любви блудной» («*Delitiae Sapientiae de amore conjugiali post quas sequuntur voluptates insaniae de amore scortatorio*»). Ибо тогда может показаться, что в супружестве вслед за любовью, по мнению автора, следуют любовь блудная с её безумной похотью. На самом же деле данное автором название отражает две смысловые части, из которых составлена книга: первая часть повествует собственно о Любви Супружественной, дарующей человеку «Услады Мудрости»; вторая часть книги более носит воспитательный характер, ибо показывает читателю всю неприглядность и губительность похотей человеческих в плену блудной любви. В России вторая часть книги не имела широкого распространения.

Кроме того, нельзя не сказать о разнице смысловых значений слов «супружеский» и «супружественный». Первое из них – «супружеский» – включает в себя номинальную и формальную принадлежность к узам брака, который вовсе может в себе не предполагать наличие истинной духовной любви, и который зачастую понимается как исполнение пресловутого «супружеского долга». Второе же понятие – «супружественный» – принадлежит категориям духовного смысла и выражает Замысел Творца, согласно которому супруг и супруга есть две половины одного единого и неделимого целого – «одна плоть», «кость от кости», соединённые воедино Любовью Супружественною, дарованной Свыше. Не случайно на иностранном языке эта книга была издана под более корректным названием: «*Marriage Love*» («Любовь в браке», или «Брак по любви»). Брак по любви – это брак, который заключается парой исключительно по движению души и зову сердца, то есть по любви, с согласия их родителей или без такового, в отличие от брака по договорённости и расчёту холодного рассудка. Хотя четкого определения «брака по любви» не существует, этот термин был широко распространён во всем мире в викторианскую эпоху. Он до сих пор используется и в Европе, и в самых разных стра-

нах мира, в том числе в странах Содружества Индии, Пакистане, Бангладеш и Шри-Ланке, а также в Непале и Египте. Очевидно, что не всякая «супружеская» любовь является любовью «Супружественной», ибо вне Бога не возможна как таковая «Любовь истинно Супружественная». И поскольку не всякое супружество «взирает ко Господу», постольку и не всяким супругам доступны Улады Мудрости, дарованные Свыше. В связи с этим, издание данного труда Сведенборга под русскоязычным заглавием «Супружеская любовь» представляется опрометчивым шагом издателей.

Наряду с прочим, в пользу переиздания этого философского труда в наши дни говорит и необходимость уточнения ссыльно-справочного аппарата библейских текстов, а также назревшая необходимость современного русского перевода часто приводимых в тексте Сведенборга цитат Евангелия на ставшем архаичным церковно-славянском языке. Кроме того, сделанный в 1850 году первоначальный русский переводной текст этой книги изобилует латинскими словами, помогающими читателю воспринять оттеночные смысловые значения собственно теологических и философских понятий. Однако по ряду причин не все латинские слова употреблены в тексте орфографически верно. Чрезвычайно важным как в богословском, так и в философском сочинении, является точное определение выражений, поэтому неизвестный переводчик счёл должным представить в тексте латинские слова и словосочетания наряду с русскоязычным толкованием некоторых понятий, употреблённых Сведенборгом в особом значении, не всегда понятном для одних читателей и вовсе неизвестном для других. О трудностях перевода текстов Сведенборга так писал переводчик и писатель А. Н. Аксаков: «Слог Сведенборга во всех его богословских сочинениях отличается математической точностью употребляемых выражений и простотой, доходящей даже до сухости; в подобного рода сочинениях это скорее достоинство, чем недостаток. [...] Нечего говорить о том, что перевод всякого философского сочинения на русский представляет немало трудностей; тем более было их в этом деле, что у Сведенборга встречаются слова, которые употребляются им в особом значении. Я старался приискать для них равнозначащие выражения в нашей письменной, народной или славянской речи, не прибегая к составлению новых слов, как вынуждены были это сделать французские и английские переводчики, несмотря на сходство их языков с латинским» (*Эммануил Сведенборг. О Небесах, о мире духов и об аде (1758)* [Электронный ресурс] // Lib.Ru. URL: http://az.lib.ru/s/swedenborg_e/text_0020.shtml).

Основная идея трактата Сведенборга о Супружественной Любви состоит в том, что истинное супружество является главным образом Духовным Соединением и происходит от Небесного союза Блага и Истины.

Сведенборг рассматривает происхождение и природу истинной Супружественной Любви, которая, как он говорит, является основанием любви Неба и Земли, порождающей все прочие радости. Эта любовь свята, чиста и превосходит всякую другую человеческую любовь, ибо имеет духовный и Божественный исток. Она происходит из союза Божественной Любви и Божественной Истины в Самом Госпде. Причина того, что в наше время на Земле можно найти только остатки истинной любви, заключается в том, что супружество больше не считают вечным. Но если из супружества вынута идея вечности, любовь лишается своего стержня и может совсем исчезнуть с лица земли...

Подлинное супружество, когда супруги любят друг друга и обращаются к Господу, длится не только в течение земной жизни, но и в Вечности: «Для тех, кто испытывает подлинно Супружественную Любовь, счастье совместного бытия только возрастает со временем. У тех, кто лишён подлинной Любви, счастье убывает», – эту и ещё многие тайны Супружественной Любви Сведенборг открывает читателю в форме философской притчи. Действие каждой такой притчи, или «Достопамятности», происходит на Небесах или в недрах мрачного ада...

Сведенборг поясняет, что плотская любовь направлена к человеку природному, она жаждет и ищет только телесных удовольствий, порождая извращения, противоположные, по сути,

подлинно Супружественной Любви. Духовный же человек ищет соединения внутреннего, постигая, что оно даруется только с одной женой. И чем выше это единство, тем более любящий человек счастлив. Удовольствия прелюбодеяния исходят из ада, тогда как истинные наслаждения Супружественной Любви нисходят с Небес.

Эммануил Сведенборг – видный шведский учёный, мыслитель, теософ и ясновидящий XVIII века, человек высокой учёности, сделавший огромный вклад в науку, но чей мистицизм и трансцендентальная философия поставили его в один ряд с галлюцинирующими мистиками. Здесь хотелось бы кого-то из читателей предостеречь от возможных нападков на труды Сведенборга, ибо его имя для стяжания себе пущей популярности присвоила некоторая протестантская секта, называющая себя «Церковь Нового Иерусалима» («Новая Церковь»). Однако же, шведский учёный был весьма и весьма далёк от всякого рода религиозных организаций и конфессий, поскольку главным образом он был научным естествоиспытателем и серьёзным философом, то есть сторонником эволюции научной мысли и эволюции человеческого духа, и именно поэтому в своих умозаключениях неустанно доказывал первородство и примат Святого Духа над тленной материей. Наряду со многими великими мыслителями, философами и учёными разных эпох Сведенборг изложил своё осмысление идеи христианства в теоретических трудах. В отличие от многих «мессий», Сведенборг никогда и никоим образом не пропагандировал в виде доктрины своё учение, ибо как таковую отвергал человеческую идею «монополии на истину». По мысли Сведенборга, созданный Богом мир навсегда останется для человека непостижимой тайной и неразгаданной загадкой, ибо в этой вечной непостижимости заключается недостижимое и бесконечное величие Бога Творца и Создателя и Вечная Мудрость Его.

В. М. Никонович, 2023 год

Эммануил Сведенборг

**«Услады Мудрости, проистекающие из Любви
Супружественной, за которыми следуют похоти
безумия, проистекающие из любви блудной»**

DELITIAE SAPIENTIAE de Amore

Conjugiali post quas sequuntur

VOLUPTATES INSANIAE de Amore Scortatorio

ab

Emanuele Swedenborg

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Услады Мудрости, проистекающие из Любви Супружественной...

О Небесных Радостях и о Браках

1. Предвижу, что это Сочинение читая, многие сочтут его произведением воображения или сущим вымыслом, но уверяю, что всё изложенное здесь действительно мною было увидено и услышано не в каком-либо состоянии мысли усыпленной, а в совершенном бдении. Господу угодно было явить мне Самого Себя и избрать меня для учения Новой Церкви, именуемой в Апокалипсисе как *Новый Иерусалим*. Господь открыл Внутренние начала Мысли и Духа моего, и посредством этого я пребываю в Мире Духовном с Ангелами, находясь притом и в Мире Естественном с людьми, что и продолжается уже около двадцати пяти лет...

2. В одно такое время явился мне под Небом Восточным Ангел. Облаченный в развевающуюся по воздуху хламиду, он высоко летел и трубил свою весть, обращаясь то к Северу, то к Западу, то к Полудню. Одежда его была щедро украшена пиропами и сапфирами, от коих она казалась светящеюся и пламенеющей. Вскоре Ангел спустился и, узрев меня, направился ко мне. Погруженный в размышления, поскольку пребывал *в Духе*, я стоял на холме в Строне Полуденной. Ангел подошёл ко мне близко, и я, с любопытством разглядывая Небесную трубу в его руке, спросил у него, что послужило причиной сейчас слышанного мною гласа трубного и виденного нисхождения ангельского по воздуху. Ангел отвечал мне так: «Я Свыше ниспослан созвать из всех Царств Христианских самых знаменитейших учёных, премудрейших и прозорливейших умом! Созвать их на этом самом холме, дабы собравшись, чистосердечно все открыли свои мысли о том, как они прежде, живя в Мире Естественном, думали и Духовно понимали – что такое есть *Радость Небесная* и *Благополучие Вечное*. Я был ниспослан за этим, ибо Небу стало известно, по рассказам некоторых из Новоприбывших, допущенных в Небесное наше Общество на Востоке, что в Мире Естественном никто из христиан толком не знает ни о Радости Небесной, ни о Благополучии Вечном, а потому, стало быть, и ничего о Небе. Братья и товарищи мои, крайне удивившись этому, сказали мне: „Сойди, возтруби и созови самых премудрых из всех находящихся в Мире Духов, в котором сперва собираются все смертные по исходе их из Мира Естественного! Созови их, чтобы узнать нам вернее из уст многих, правда ли, что христиане пребывают в таком мрачном неведении о будущей их жизни“». После этих изречений Ангел сказал мне: «Подожди немного, и ты увидишь Сонмы Премудрых, сюда спешащих! Господь предуготовил тут для них Дом Собрания!» Я ожидал, как повелел мне Ангел, и через полчаса увидел: два сонма от Севера, два от Запада и два от Полудня. Все они по прибытии их были введены Ангелом в дом, для них приготовленный, в коем и заняли свои места, назначенные сонму каждому по Странам. Шесть сонмов или собраний этих были видимы, а находившийся там же Седьмой сонм не был видим прочими по причине *Света*. После радушных приветствий Ангел торжественно объявил всем причину сего Собрания и просил, чтобы Семь Сонмов Премудрых по порядку открыли свою премудрость о *Радости Небесной* и о *Благополучии Вечном*. И тогда каждый сонм стал совещаться и решать, как вернее изложить и разъяснить понятия, в прежнем Мире ими приобретённые.

3. Посоветовавшись между собою, ПЕРВЫЙ СОНМ, прибывший от Севера, сказал, что Радость Небесная и Благополучие Вечное есть то же самое, что и Жизнь Небесная; и тогда,

стало быть, каждый входящий в Небо входит и в жизнь, составляющую веселия и наслаждения его там, так же точно, как вступающий в брак вступает вместе с тем и в приятности и веселия оно. «Не над нами ли мы видим Небо?!.. Следовательно, в том месте и находятся Благополучия благополучий и Удовольствия удовольствий. В них-то и вводится человек, когда входит в Небо, исполняясь притом радостями этого места как во всех понятиях мысленных, так и во всех ощущениях телесных. Поэтому самому Благополучие Небесное и Вечное есть не что иное, как вступление в Небо по Божественной Благодати», – так заключили Премудрые того Сонма.

ВТОРОЙ СОНМ, прибывший также от Севера, открыл из своей премудрости следующее: «Радость Небесную и Благополучие Вечное составляют самые веселые и приятнейшие беседы с Ангелами, от которых лицо каждого непрестанно оживляется весельем и на устах всего общества появляются приятнейшие улыбки, ласковые разговоры и шутки. Что же ещё, по-вашему, составляет Радость Небесную, как не такие развлечения, продолжающиеся вечно?!»

ТРЕТИЙ СОНМ, который был первым среди всех Премудрых от Запада, высказался из соображений своих так: «Радость Небесная и Благополучие Вечное есть не что иное, как застолья с Авраамом, Исааком и Иаковом, на которых поднесены будут в изобилии вкусные и роскошные яства, а также дорогие и отличные вина. А затем начнутся игры и предстанут хоры дев и юношей, пляшущих под музыку и поющих приятнейшие песни, и напоследок к вечеру состоятся зрелища театральные, после которых опять пиры, – и так каждодневно вечно!»

ЧЕТВЁРТЫЙ СОНМ, который был вторым от Западной стороны, открыл своё мнение в следующих словах: «Мы имели разные понятия о Радости Небесной и о Благополучии Вечном и испытали различные Радости, которые сравнив между собою, заключили, что Радости Небесные есть Радости Райские, ибо и Небо есть не что иное, как Рай, простирающийся от Востока до Запада и от Полудня до Севера, – Рай, в котором произрастают плодоносные деревья и приятнейшие цветы, а посредине их – великолепное *Древо Жизни*, около которого и воссядут блаженные. Эти деревья и цветы при непрерывной там весне растут и умножаются в бесчисленном разнообразии. Непрестанное же их произрастание и цветение, а также весенняя благоуханность воздуха обновляют Мысли, которые через то ощущают вседневно новые радости и потому возвращаются в Цветущий Возраст, а через этот возраст вновь входят в первозданное состояние, в котором сотворены были Адам и его Жена, и таким образом впускаются в Рай тот, перенесённый с Земли на Небо».

ПЯТЫЙ СОНМ, который был первым среди самых Остроумных со Стороны Полуденной, произнёс такую речь: «Радости Небесные и Благополучие Вечное есть не что иное, как превосходные господствования и богатейшие сокровища, царское великолепие и светлейший блеск. Что эти предметы составляют Радости Небесные и непрестанное ими наслаждение, которое есть Вечное, о том узнали мы в прежнем Море от тех, кто наслаждался такими благами. И более того, заключаем из сего, что благополучные в Небе могут царствовать с Господом и будут там царями и князьями, ибо они сыны Того, Который есть Царь царей и Господь господ, – они там воссядут на престолах, и Ангелы будут им служить. Великолепье Небесное усмотрели мы в том, что Новый Иерусалим, который символизирует величие Неба, будет иметь врата из перламутра, улицы из чистого золота, а стены града того будут из драгоценных камней; следовательно, каждый воспринятый в Небо будет иметь свой дворец, сияющий от золота и драгоценностей, и будет иметь господствование, последующее по порядку одно за другим. Так как мы узнали, что именно в этом заключаются Радости и Благополучие и что обещания

Божьи непреложны, то и не могли из чего-либо иного вывести благополучнейшего состояния Жизни Небесной».

После этого ШЕСТОЙ СОНМ, который был вторым со Стороны Полуденной, возвысив свой голос, сказал: «Радость Неба и его Благополучие не что иное есть, как непрестанное Славословие Бога и свято чтимое празднование, продолжающееся вечно, а также благоговейнейшее чествование с песнями и радостными восклицаниями, и так постоянное возвышение сердца к Богу с полным упованием о принятии молитв и хвалений для Божественного дарования этих удовольствий». Некоторые из этого же сонма добавили, что такое Славословие сопровождается благоуханными каждениями, зажиганием великолепных светильников и торжественными процессиями, возглавляемыми Великим Папой с большою трубою в руках, за коим шествуют примасы и ключеносцы старшие и младшие, за ними же следуют мужчины с ветвями пальмовыми и женщины с золотыми изваяниями в руках.

4. СЕДЬМОЙ СОНМ, невидимый для прочих сонмов по причине *Света* от него, был от Востока Неба и состоял из Ангелов того же Общества, из которого был и Ангел, надо мною трубивший. Когда они в своём Небе услышали, что никто в Христианстве не знает о Радости Небесной и о Благополучии Вечном, то между собою сказали: «Едва ли можно этому поверить, ибо не может быть у Христиан такой тьмы и такого исступления мыслей!.. Давайте же сойдем мы и услышим – правда ли это, и если точно правда, то подлинно есть чудо!» И далее эти Ангелы сказали Ангелу трубы такое напутствие: «Да будет известно тебе, что каждый человек, крайне желавший Неба и что-либо известное мысливший о Небесных Радостях, по смерти вводится в радости, им воображаемые!.. Однако, испытав и испробовав все те радости и узнав, что они – только пустые иллюзии его и безосновательные фантазии, – человек выводится из таких заблуждений и притом получает наставления. Так в Мире Духов бывает со многими теми, которые в прежней жизни рассуждали о Небе и заключали сколько-нибудь о Радостях Небесных даже до того, что вожделем их». Помня сие напутствие и соблюдая сей порядок, принятый в Мире Духов, Ангел трубы с почтением выслушал всех поочерёдно и затем обратился к Сонмам Премудрых, избранным из самых мудрых в Христианстве, со словами: «Следуйте за мной, я введу вас в радости ваши, – итак, в Небо!»

5. Сей Ангел, сказав это, пошёл впереди, а за ним последовал Сонм, состоявший из тех, которые уверили себя в том, что Радости Небесные составляют только самые веселые общества и самые приятнейшие собеседования. Ангел ввёл их в Собрание на стороне Северной, состоящее из таких же любителей светских бесед да весельчаков и балагуров, полагавших в прежнем мире Небесные Радости в непрестанных лёгких беседах и развлечениях ума шарадами да весёлыми играми. Таковые были собраны в просторном доме, своим убранством более напоминающем замок, в котором находилось около пятидесяти комнат, разделённых по различным родам развлекающих собеседований. В одних комнатах разговаривали о том, что видели на площадях и улицах, а также о прекрасном поле, весело шутя и смеясь до хохота; в иных комнатах обсуждали новости о дворцах и о министерствах, о состоянии политическом, о разных тайнах советов, прибавляя к тому свои заключения и догадки о последствиях; в других комнатах беседовали о торговле; в немногих иных – о предметах учёных; в иных же – об отношениях гражданского благоразумия и нравственной жизни; в некоторых говорили о делах церковных и о сектах, и прочее о прочем. Так как и мне дозволено было посмотреть внутрь этого дома, то, взглянув туда, я увидел многих спящих из комнаты в комнату в поисках обществ по своему вкусу и оттуда радости. Среди преследующих радость в приятном общении было три разновидности оных: одни без конца и без умолку говорили, при этом многозначительно растягивая нагромождённые слова с едва ли уместным прононсом и жеманным приды-

ханием, другие с жадностью хотели спрашивать, а третьи алкали слушать. У дома того было четверо ворот, каждые к своей Стороне. Заметив, между прочим, что многие оставляли свои общества и спешили оттуда выйти, я последовал за некоторыми из них и очутился у ворот Восточных, близ коих увидел сидящих с печальными лицами. На вопрос мой, отчего сидят так печальны, они мне отвечали: «Оттого, что ворота этого дома затворены для желающих выйти!.. И вот уже третий день, как мы сюда вошли, и поначалу все были весьма тому рады... Но от вожделения нашего препровождая жизнь в развлекающих обществах и непрестанных собеседованиях, утомились мы и истошили себя до того, что едва можем даже еле-еле шептать. Вот поэтому, сетуя и изнемогая от усталости, пришли мы к этим воротам и стучались, но получили ответ, что ворота этого дома не открываются для желающих выйти, а открываются только для входящих. „Оставайтесь и наслаждайтесь, по вашему мнению, Радостями Небесными!“ – сказали нам. Заключив из этого, что должны здесь остаться навсегда, мы совершенно опечалились, и теперь тоска стесняет нам грудь». Тогда Ангел, вступив с ними в беседу, пояснил: «Нынешнее состояние ваше есть исполнение вожделенных радостей ваших, которые вы принимали за Радости Небесные! Однако же, оные не составляют радостей, а только похожи на них!..» Когда же печальные весельчаки осипшими голосами стали спрашивать у Ангела, в чём именно состоит Радость Небесная, тогда Ангел отвечал им истинно и кратко: **«РАДОСТЬ ЕСТЬ ПРИЯТНОСТЬ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО СЛУЖИТ И ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ! Приятность же Служения заимствует сущность свою из Любви, а существование из Премудрости. Приятность Служения происходит из Любви через Премудрость. Приятность есть душа и жизнь всех Радостей Небесных! В Небесах самые весёлые общества те, которые увеселяют мысли, радуют дух, исполняют грудь приятнейшим восхищением и покоят тело; но так бывает у них по исполнении ими Служений в должностях и делах их. Из этого состоит душа и жизнь во всех радостях и увеселениях их; если же отнимешь эту душу или жизнь, то и достигнутые радости постепенно умаляются: сперва они становятся неощутительными, потом ничего не значащими, а напоследок прискорбными и несносными»**. При этих изречениях Ангела ворота отворились, и все томившиеся около них тотчас вскочили с мест и, забыв про прежнюю свою усталость, немедленно побежали домой – каждый к своей должности и к своему делу.

6. По возвращении своём в Дом на холме, где его ожидали Сонмы Премудрых, Ангел вступил в разговор с теми, которые представляли себе Радости Небесные и Благополучие Вечное как непрестанный пир с Авраамом, Исааком и Иаковом, после которого – игры и зрелища, а потом снова пир, – и так вечно. Ангел им сказал: «Последуйте за мной – и я введу вас в благополучия радостей ваших!» При этом изречении, он привёл их через рощу на равнину, покрытую коврами, где рядами были поставлены столы: пятнадцать с одной стороны и пятнадцать с другой. На вопрос спутников своих, для чего тут столько столов, Ангел им отвечал, что первый стол есть Авраамов, второй стол Исааков, а третий стол Иакова; подле же их по порядку двенадцать столов – апостольских, а с другой стороны столько же столов жён их: первые три стола Сарры, жены Авраамовой, Реввеки, жены Исааковой, Лии и Рахили, жён Иаковлевых, последние же двенадцать столов – для жён двенадцати апостолов. Спустя некоторое время на всех столах появилось кушанье, а также небольшие пирамидки с закусками. Приглашённые пировать стояли около этих столов в ожидании увидеть своих начальников или старейшин. Старейшины скоро явились, шествуя по порядку, начав от Авраама, и продолжали шествовать до последнего из апостолов. Подойдя к своему столу, каждый из старейшин немедленно занял положенное место во главе стола и потом обратился к приглашённым со словами: «Пожалуйте и вы с нами!» Стоявшие около столов тоже сели по своим местам: мужской пол с отцами, пригласившими их, а женский пол с жёнами их. И затем на пиру том все ели и пили с веселием. Тогда Ангел пояснил, что такого рода Благополучие имеет только тот, кто добросовестно служит в своей должности. И далее Ангел наставлял: «Есть некоторая жила или Начало (*vena*)

в побуждении воли, у каждого Ангела скрывающаяся, которая привлекает Мысль к произведению чего-либо. Через это начало Мысль успокаивается и удовлетворяется, а такое успокоение и удовлетворение Мысли делают состояние её удобным к восприятию Любви Служения от Господа. Из этого восприятия и состоит Благополучие Небесное, которое есть жизнь таких радостей. Пища Небесная в сущности своей есть не что иное, как Любовь, Премудрость и вместе с тем Служение, то есть служба через премудрость в любви. Поэтому в Небе по исполняемому Служению каждому даётся и пища для тела: отличнейшая – тем, кто в превосходном служении; умеренная, но отменного вкуса – тем, кто в посредственной степени служения; а худая – тем, которые в худом служении находятся; нерадивым же не даётся никакой пищи!»

7. После этого Ангел снова вернулся к собравшимся в Доме на холме и призвал к себе Сонм тех из названных мудрыми, которые полагали Радости Небесные и Благополучие Вечное в превосходных господствованиях и богатейших сокровищах, в царских великолепиях и в светлейшем блеске, заключая так из Святого Писания, где говорится, что *«имеют быть царями и князьями»*, что *«имеют царствовать со Христом вечно, и служить им будут ангелы»*, и прочее. Ангел сказал им: «Следуйте за мной, и введу вас в радости ваши!» Минувя тесный вход, они вошли в галерею или переход (porticus), составленный из колонн и пилястр, по двадцать с каждой стороны. Тут внезапно предстал мнимый Ангел, который сказал им, что этот переход есть Путь к Небу, и с важным видом повелел прибывшим мудрецам: «Побудьте здесь немного и приготовьтесь, потому что старшие из вас будут Царями, а младшие Князьями!» При этих словах подле каждой колонны появился трон, а на троне хламида из шёлковой парчи, на хламиде же скипетр и корона; подле каждой пилястры явился престол вышиною в три локтя, а на престоле золотая гривна и кавалерского ордена перевязи, украшенные адамантами. В то же время раздался приказ: «Идите теперь облачайтесь, потом сядьте и ожидайте!..» И тотчас переодевшись, цари кинулись к тронам, а князья к престолом, – и радостно на них воссели. Вдруг показалось дымное облако, из ада восходящее, от влияния которого все сидящие на тронах и на престолах вдруг по причине распирающего их величества и высочества начали надуваться лицом, возвышаться грудью и наполняться неколебимой уверенностью, что они самые какие ни на есть настоящие цари и князья. Но, по правде говоря, облако это представляло собой всего лишь тонкий и призрачный воздух фантазии, коим они были вдохновлены. Тотчас прилетели юноши, словно из Неба, и встали для служения: по два за каждым тронм и по одному за каждым престолом. Затем вдруг явился некий проповедник и провозгласил всем поочередно: «Вы теперь – цари и князья! Подождите ещё немного – вам готовят в Небе дворцы! Сейчас придут ваши придворные с телохранителями и вас туда введут!» Они ожидали... А потом ожидали ещё... И ожидали они этого столь долго, что дух их начал ослабевать и утомляться от сильного желания. Через три часа над их головами открылось Небо, из которого выглянули Ангелы и, посмотрев на тех царей и князей, с сожалением и улыбкой им сказали: «Чего сидите тут, как истуканы, шуты вы гороховые!.. Вас превратили в посмешища, потому что вы допустили в Сердца ваши мысль, будто бы вы будете царствовать со Христом как цари и князья, и притом будут вам служить Ангелы. Разве вы забыли Господни слова *„хотящий в Небе быть большим да будет раб“*?! Знайте же, что через *царей и князей*, а также через *царствование со Христом* разумеется – Премудрствовать, то есть понимать предметы Духовно и совершать полезные Служения, ибо Царство Христово, которое есть Небо, и есть Царство Служений. Господь любит всех, а потому желает и посылает всем Благо, – Благо же есть Служение. И так как Благо или Служения Господь творит в Небе посредством Ангелов, а в Мире Естественном посредством людей, то поэтому самому – тем, которые верно совершают Служение, Господь даёт *Любовь служения* и в ней награду, которая есть блаженство (beatitudo) внутреннее, – а оно и составляет Благополучие Вечное. В Небесах, так же как и на Земле, находятся превосходные Господствования и Богатейшие Сокровища, потому там есть правления, имеющие свои формы,

при которых состоят высшие и низшие Власти и Достоинства. Верховные Власти имеют Палаты и Судилица (Curiae), которые великолепием и блеском своим превосходят все палаты и судилица императоров и царей земных; из придворных министров и телохранителей и из великолепных их одеяний состоит окружающая их честь и слава. Но эти Власти Верховные избраны из тех, Сердце которых отдано Общему Спасению и Благу, а чувства телесные простираются к великолепиям лишь для повиновения и исполнения Служения. И поскольку Общее Спасение требует, чтобы каждый в обществе нёс некоторое Служение, так как все мы – в Общем Теле, и поелику всякое СЛУЖЕНИЕ есть ОТ ГОСПОДА и совершается посредством Ангелов и посредством Человеков, – таким образом, это самое и значит ЦАРСТВОВАТЬ С ГОСПОДОМ!» Услышав из Неба эти изречения, мнимые цари и князья сошли со своих тронов и престолов и повергли скипетры, короны и хламиды; после чего отошло от них то облако дымное, в котором был тонкий воздух фантазии их, и теперь иное облако покрыло их – облако белое, содержащее тонкий воздух Премудрости, исцеливший их мысли.

8. После этого Ангел вновь возвратился в тот Дом на холме, где собрались самые Премудрые из Христиан, и из них на этот раз он призвал к себе тех, кто верил, что радости Небесные и Благополучие Вечное составляют Увеселения Райские. Им Ангел сказал: «Следуйте за мной, и введу вас в Рай и Небо ваше, – да познаете те блаженства, в которых вы полагали Вечное счастье ваше!» Сквозь высокие ворота, сплетённые из ветвей и поросли благородных деревьев, он провёл их под сень зеленеющих аркад, подобных лабиринту; войдя же туда, повёл их по тенистым аллеям, дабы гости смогли обозреть своими очами многие Увеселения Райские. Тут был действительно Рай. Он состоял при Первом входе в Небо, куда впускаются те, кто, будучи в Мира Естественном, верил, что всё Небо есть один Рай, потому что оно называется Раем, – и также те, кто впечатлял у себя идею, что по смерти есть совершенное успокоение от трудов и что такое успокоение состоит в том только, чтобы непрестанно ощущать душевное удовольствие: ходить по лепесткам роз, услаждаться вкуснейшими мустами от виноградного плода лозного и ликовать на пирах, – и что таковой жизни нигде нет, кроме как в Небесном Раю. Следуя за Ангелом, прибывшие в Рай увидели там великое множество стариков, юношей и отроков, а с ними женщин и отроковиц, некоторые из них, сидя у розария (rosetis), плели венки и украшали ими головы стариков и плечи юношей. Многие тут и там собирали с диковинных деревьев изобильные плоды и в корзинах относили их к товарищам. Другие выжимали в бокалы сок из винограда и вишен и с удовольствием пили. Иные вдыхали благоухания пышных цветов, сочных плодов и душистых листьев. Повсюду пели приятнейшие песни, услаждая слух присутствующих. Отдыхающие сидели около прохладных источников, и струящиеся из ключей воды журчали и брызгали в разные стороны. По дорожкам и аллеям прогуливались пары, мило беседуя и весело шутя. Иные бегали, играли и скакали то в числа, то в круги; иные же отдыхали в беседках на дерновых одрах. Кроме этих, были там многие другие увеселения Райские. По обозрении этих приятностей, Ангел повёл спутников своих в другие круги и общества с иными услаждающими занятиями. И вот напоследок привёл всех в прекраснейший розарий с причудливыми беседками в окружении цветущих и льющих нежнейший аромат деревьев масличных, померанцевых и лимонных. Сидящие же там люди, в отличие от всех прочих, плакали и рыдали, качая склонёнными головами и закрывая руками мокрые от слёз лица. Когда спутники Ангеловы спросили стенающих о причине такого уныния, то они отвечали: «Вот уже седьмой день, как мы пришли в этот Рай. В первый день тут казалось нам, что сама Мысль наша вознесена на Небо и может отныне непрестанно наслаждаться истинными Радостями Благополучия. Но по прошествии трёх дней, благополучия эти заметно начали нам наскучивать и в мыслях наших меркнуть, делаясь никакими и даже вовсе ненужными. После утраты мнимых наших радостей мы стали опасаться, чтобы не потерять и навсего приятности жизни нашей, и потому усомнились даже в самом существовании Благополу-

чия Вечного. Потом, бродя по аллеям, паркам и площадям, мы искали те ворота, которыми сюда вошли, но не могли найти их и лишь брели наугад, блуждая кругами и спрашивая о том у всякого встречного. Один из случайных прохожих сказал нам, что ворот тех найти нельзя, ибо этот Райский Сад представляет собой такой престранный лабиринт, что всякий желающий из него выйти – лишь более и более входит во внутренность оно́го. Как нам сказали, мы забрели в самую середину этого Рая, где *Все Увеселения* и находятся в *центре всего*. Потому придётся, как видно, нам остаться здесь навсегда!..» И всё более заливаясь слезами, эти бедолаги, долго и тщетно искавшие выход из того Сада Райского, всё более жаловались: «Вот уже полтора дня мы здесь сидим, даже не надеясь отыскать выхода!.. Расположились в этом розарии и смотрим на окружающее нас изобилие цветов, маслин, померанцев и лимонов, но чем более на них глядим – тем пуще взор наш ослабевает от воззрения, обоняние притупляется от запаха и вкус пресыщается от вкушения. Всё это и составляет причину нашего сетования, плача и рыданий, как сами видите». Ангел Сонма, выслушав это, сказал им: «Здесьний Райский лабиринт, в самом деле, есть вход в Небо, но я знаю обратный путь и выведу вас!» Восхищённые этими словами, все сидящие в розарии возрадовались, поблагодарили и обняли Ангела, в счастливом оживлении поднялись, засобирались в путь, и все вместе пошли за Ангелом тем и Сонмом его. По пути Ангел учил их, в чём состоит Радость Небесная и Благополучие Вечное. Он рассказал им, что увеселения райские Внешние не составляют надлежащих, если вместе с ними не будут и увеселения райские Внутренние; ибо увеселения райские Внешние составляют только увеселения чувств телесных, – увеселения же райские Внутренние производят увеселения побуждений Душевных. «Если эти увеселения Внутренние не будут в тех Внешних увеселениях, тогда это не есть жизнь Небесная, ибо в том нет Души! – наставлял Ангел. – Всякое же увеселение без соответствующей своей Души по мере непрестанного истечения слабеет, делается нечувствительным и утомляет Дух более, нежели труд. В Небе везде находятся Сады Райские, от которых Ангелы также получают наслаждения и радости, – и сколько увеселений или услаждений находит в них Душа, столько же радости бывают Радостями». Выслушав это, спутники те спросили Ангела: «Что такое есть увеселение Души и откуда оно происходит?» На этот вопрос Ангел отвечал: «Увеселение и услада Души является из Любви и Премудрости от Господа. И так как Любовь есть действующая сила, а действует она через Премудрость, то поэтому самому обе оные обитают в действии, – действие же есть Служение. Такое увеселение от Господа втекает в Душу и нисходит через Высшие и Низшие начала Мысли во все чувства телесные и в них исполняется; оттуда радость делается Радостью и бывает вечною от Вечного, от Которого происходит. Вы своими очами смогли увидеть в Раю много всего, но уверяю вас по истине, что там нет ничего такого, ни даже одного листочка или травинки, – ничего, что бы не было рождено из *Сочетания* Любви и Премудрости в Служении; и потому, когда человек в этом *Сочетании* находится, вот тогда-то он и есть в Раю Небесном – и так в Небе!»

9. Проводив тех заблудших, Ангел возвратился в Дом Собрания, на сей раз обратившись к тем, которые твердо уверились в том, что Радость Небесная и Благополучие Вечное состоят в непрестанном Славословии Бога и в ежедневно продолжающемся Церковном праздновании; ибо они, будучи в Мире Естественном, верили, что увидят Бога и что жизнь Небесная от Богочествования называется всегдашнею Субботою. Ангел сказал им: «Следуйте за мной, и я введу вас в радость вашу!» Он ввёл их в небольшой город. Посредине этого города стоял храм, а все дома, в том городе находившиеся, считались священными. Сюда со всех концов земли, из краёв соседних и дальних стекался люд простой и знатный. Служители городского храма встречали всех приходящих паломников, принимали их, поздравляли и благословляли, взяв их за руки, провожали до ворот храма, а оттуда в кельи, сгрудившиеся вокруг храма. Всех прибывших в тот город сразу же по их прибытии вводили в непрестанное богочествование, говоря, что город сей есть Преддверие Неба, а храм городской есть не что иное, как Ворота великолеп-

ного и просторного Храма в Небе, где Бог молитвами и хвалениями Ангелов славословится вечно. Священнослужители те говорили также, что по «здешним» и «тамошним» постановлениям нужно сперва непременно войти в храм и там в непрестанной молитве пребыть три дня и три ночи, а потом надлежало посетить прочие дома этого города, кои есть освящённые ими и потому священные. И затем полагалось, переходя из дома в дом, вместе с собравшимися там молиться, делать громогласные возгласения во Славу Бога и проповеданное рассказывать наизусть. Предписано было каждому всемерно стараться, чтобы ничего другого не мыслить и с товарищами ни о чём ином не разговаривать, а только – о святом, благочестивом и относящемся к религии. После всех предписаний и строгих указаний богомоллов Ангел, наконец, ввёл своих спутников в храм города того. По обыкновению, он был окружён и наполнен паломниками многими: теми, кто в Мире Естественном имел великие звания, и теми, кто был из простолудинов. У ворот храма была поставлена стража для того, чтобы оттуда никто не вышел, не пробыв там трёх дней. Ангел, обратившись к его спутникам, сказал им: «Вот уже второй день, как паломники те вошли сюда. Посмотрите на них внимательно и увидите, как они славословят Бога!» Всмотревшись, спутники Ангелов увидели в стенах храма многих спящих, а которые пробудились, те зевали; лица иных, по причине непрестанного к Богу возвышения их мыслей, которые и не возвращались уже в тело, – их лица казались как бы отделёнными от тела, ибо таковыми они казались самим себе, а потому и прочим; у некоторых глаза были как у иступленных от непрерывного устремления их вверх. Наконец, все эти молеельщики, ощутив нестерпимое стеснение в груди и невыносимое утомление духа, досадуя и негодуя, отворотились от кафедры и закричали: «Довольно с нас!.. Прекратите ваши проповеди! Глохнут наши уши, мы не слышим более голоса вашего, и уже нам омерзителен он!..» После этих отчаянных воплей, обезумевшие богомольцы вскочили и, ринувшись толпою к воротам, сломали их и, в ярости и гневe напав на стражу, прогнали её. Священники же, увидев это, в невозмутимом спокойствии последовали за несчастными богомольцами и, став по сторонам, вновь учили и наставляли их, молясь, экстатически воздыхая и говоря так: «Прославляйте святое празднование, славословьте Бога, освящайте себя! В этом Небесном Преддверии мы посвятим вас вечному Славословию Бога в великолепном и просторном Храме, находящемся в самом Небе, – итак, к наслаждению Вечным Благополучием!..» Но никто уже не внимал этому, и даже едва кто мог слышать по причине отупения ума и измождения тела, происшедшего от двухдневного удручения мыслей и удержания от привычного распорядка жизни и от домашних и торговых дел. Когда же те несчастные старались устраниваться от фанатичных священников, то эти, схватив их за плечи или за края одежды, принуждали непослушных возвратиться в пределы храма, чтобы там договорить проповедь свою, – но тщетно, – ибо толпа, воспротивившись, кричала изуверствующим священникам: «Оставьте нас, мы измучены и чувствуем в нашем теле изнеможение до обморока!» И после этих истошных криков явились вдруг четыре Мужа в белых одеждах и в митрах – один из них был в Мире Естественном Архиепископом, а прочие три были Епископы, – ныне же все они Ангелы. Эти четверо, подозревая к себе самодурствующих священников, сказали им: «Видели мы из Неба вас с вашими овцами, как вы пасёте их, – пасёте их даже до иступлений. А не знаете разве, что разумеется через Славословие Бога и тогда через Богочествование и церковные службы в определённые дни и часы? Через них разумеется *приносить плод Любви* – то есть верно, искренно и прилежно исполнять свою должность; это и есть приношение Любви Бога и Любви к ближнему; это самое объединяет Общество и составляет Благо его; через это самое восславляется Бог и уж затем через Богочествование в установленное время. Разве вы не читали таких Господних слов: „В сем ПРОСЛАВИТСЯ ОТЕЦ МОЙ, да плод мног творите, и будете ученицы мои“ (Ин. 15:8)?!.. – Вы, священники, можете быть в Славословии Богочествования, потому что в этом и состоит ваше *Служение* и *Призвание*, доставляющее вам честь, славу и воздаяние. Но, однако же, и вы, – тщеславные, – не смогли бы более прочих пребыть в таком Славословии, если с вашим саном и священническим званием

не были бы сопряжены честь, слава и воздаяние!» Сказав это, Епископы приказали стражам у ворот храма выпустить всех желающих выйти вон и впустить всех на богомолье пришедших, ибо вновь подоспело множество и других таких, которые о Радости Небесной не могли мыслить иначе, как только то, что её составляет непрестанное Богочествование, ибо они ничего не знали о состоянии Неба.

10. После этого Ангел со своими спутниками возвратился к месту собрания, где ожидали его Сонмы Премудрых. Там он позвал к себе веровавших в то, что Радость Небесная и Благополучие Вечное есть не что иное, как вступление в Небо, и притом вступление по Божественной Благодати, – и что тогда радость у них будет такая, какая бывает в Мире Естественном у тех, которые во время празднества по приглашению входят в палаты Царские или вступают в брак. Этим Мужам Сонма Премудрых Ангел сказал: «Побудьте пока здесь!.. Я сей же час вострублю – и на глас трубы моей сюда явятся Мужы, прославившиеся своей премудростью в Теософии!» Через некоторое время прибыли девять Мужей, из которых каждый был украшен лавром – венцом своей славы. Ангел с почтением ввёл их в Дом Собрания, в котором, как выше сказано, их ожидали все прежде созванные. В присутствии всех собравшихся Ангел обратился к тем девяти Мужам, украшенным лаврами, со словами: «Знаю, что всем вам по желанию вашему и по идее вашей позволено было войти в Небо и что возвратились вы в эту Нижнюю или Поднебесную Землю с полными сведениями о *Состояниях Неба*. Вспомните же и поведайте нам теперь, каким вам показалось Небо». Мужы в лаврах отвечали по порядку. ПЕРВЫЙ из них сказал: «Моё умоначертание или идея моя о Небе от самого отрочества и до самого конца жизни моей в Мире Естественном состояла в том, что Небо есть место всех наслаждений, счастья, приятностей, веселий и всяческих удовольствий и что когда меня впустят туда, то буду тогда окружён тончайшим воздухом блаженств, которые смогу вдыхать полной грудью так, словно я жених на свадьбе, входящий в брачный чертог с моей невестой. В этом понятии я взойшёл в Небо, прошёл первые Стражи, потом и вторые, – но когда пришёл к третьим, тогда начальник Стражей меня спросил: «Кто ты, друг мой?» Я отвечал ему: «Не здесь ли Небо?.. Сюда взойти меня побудило моё вожелание, и потому прошу впустить меня!» Когда же я был впущен, то войдя туда, увидел Ангелов многих в белых одеждах, которые тотчас обступили меня вокруг и, осмотрев с головы до пят, заметили строго: «Вот новый Гость, не облачённый в одежду Неба!» Услышав эти слова и помыслив, что уподоблюсь тому, о котором Господь сказал, что «*без одежды брачной вошёл на брак*», я просил Ангелов дать и мне такую же одежду, но они на это рассмеялись... Спустя мгновение подоспел один некто из Вышнего Совета и повелел Ангелам: «Разденьте его донага, извергните отсюда вон и бросьте за ним одежды его!..» – Таким вот образом меня извергли вон!» ВТОРОЙ по порядку сказал: «Я верил так же, как и он, что коль скоро буду впущен в Небо, которое над моею головою, то окружают меня там радости, коими я буду воодушевлён вечно! По вожелению моему я впущен был в Небо, но Ангелы, узрев меня, убежали, спрашивая друг у друга: «Что это за чудо и как сюда попала Птица Ночная?!» Я замер, будучи в замешательстве. И вдруг тогда я заметил в себе и отчётливо почувствовал действительное изменение, и более того, я ощутил новое для меня *Состояние Человека*, хотя и не был никем и ничем намеренно изменяем, – это доселе неведомое чувство во мне возникло под влиянием Небесной Атмосферы!.. Но тотчас прибежал некий один из Совета тоже с повелением, чтобы два Служителя вывели меня и отвели назад по тому же пути, по которому я взойшёл, и чтобы проводили меня до самого дома моего. Когда я вернулся домой, тогда, к удивлению моему, опять обнаружил себя прежним человеком, как ни в чём не бывало!» ТРЕТИЙ сказал: «О Небе постоянную идею я имел, руководствуясь местом, а не Любовью, – вот потому-то, пришедши в этот Мир Духовный, сильно возжелал взойти в Небо. Увидев восходящих туда, я последовал за ними, но допущен был не далее как только на несколько шагов. Когда же я захотел увеселить Дух мой идеей о тамошних радостях и блаженствах, то от *Света*

Небесного – который белизною своею был подобен белизне снежной и коего сущность называется Премудростью, – нашло на Мысль мою изумление, а на глаза мои тьма, отчего я начал неистовствовать. В то же время от *Теплоты* Неба, сопутствовавшей тому Свету и по сущности своей именуемой Любовью, – задрожало во мне сердце, объяла меня тоска и, будучи мучим внутреннею болью, повергся я там ниц. Когда я в немощи лежал, из Вышнего Совета, или Судилица, пришёл Телохранитель с повелением, чтобы меня бережно возвратили в «*мой Свет*» и в «*мою Теплоту*». После такого возвращения восстановились и Дух мой, и сердце моё». ЧЕТВЁРТЫЙ сказал, что и он был в идее о месте, а не о Любви, рассуждая о Небе, и что коль скоро вошёл в Мир Духовный, то искал премудрых, чтоб от них узнать, позволяется ли восходить в Небо. И получил от них ответ, что каждому позволяется, но должно остерегаться, чтобы не быть оттуда низверженным. При таком ответе я рассмеялся – и взошёл в Небо, веря, как и прочие, что любой и каждый в целом Мира способен к восприятию там Радостей Небесных в полной их мере. Но в действительности же, когда я взошёл в Небо и оказался внутри (*intus*), то сделался тогда совершенно бездыханным, а от болезни и мучения, вмиг тогда же распространившихся на мою голову и всё тело, я повергся наземь и, скорчившись как змей, поднесённый к огню, – пополз к обрыву, с которого и свергся. Стоявшие тут внизу подняли меня и отнесли на постоялый двор, где и возвратились моё здоровье и мой рассудок». ПРОЧИЕ ПЯТЕРО также рассказывали удивительности о своих восхождениях на Небо, – и при этом у всех них в Небе случались изменения *Состояния Жизни*, которые сравнивали они с состоянием рыб, когда их вынимают из воды на воздух, а также с невесомым состоянием птиц в воздухе. Они также честно признались, что после пережитых ими таких жестоких участв уже не желают более Неба, но только желают сожительства с подобными себе – где бы то ни было. Поведали они также о том, что в Мира Духов, где они теперь находятся, – все прежде приготавливаются: благие к Небу, а злые к Аду. После этих приготовлений все видят *свои* пути, для них открытые к Обществам подобных им, с которыми и останутся вечно. И напоследок теми Мужами в лаврах было всем в наставление сказано: «В эти *свои* пути входят с приятностью потому, что такие пути – суть пути Любви их!» Услышав эти изъяснения, все Премудрые из Первого Сонма признались, что и они имели такую же идею о Небе – то есть думали о Небе только как о месте, в котором будут поглощать вечно, как они надеялись, полными устами текущие там вокруг Небесные Радости. После этого Ангел трубы сказал им: «Вы видите теперь, что Радости Неба и Благополучие Вечное не есть Место некое диковинное или Местность особая и чудесная, но они есть *Состояние Жизни Человеческой*! По истине скажу вам, что Состояние Жизни Небесной – есть Любовь и Премудрость, которые находятся в Служении, – из *соединения* их в Служении и происходит *Состояние Жизни Небесной*. То же самое можно сказать иными словами: Состояние Жизни Небесной – это триединство, которое образуют Человеколюбие, Вера и Благое Дело, ибо Человеколюбие есть Любовь, Вера есть Истина, из которой происходит Премудрость, а Благое Дело есть Служение. Да будет известно вам, что нашем Духовном Мира распложены местности такие же точно, как и в Мира Естественном, иначе не было бы у нас ни жилья, ни отдельной обители, – но местность здесь не составляет собственно места, а только его видимость, которая представляется по состоянию Любви и Премудрости, или Человеколюбия и Веры. Каждый Ангел носит своё Небо внутри себя, ибо он носит Любовь своего Неба, – и это потому, что Человек от Сотворения есть малое изображение, подобие и образ Неба Великого, – да и телесная *Форма Человеческая* не иное что есть. Поэтому каждый входит именно в то *Небесное Общество*, которого форму и изображение он имеет. Войдя же в такое Общество, он входит и в Форму, соответственную Себе: и это так, как *от Себя в себя* – в Неё, и как *от Неё в неё* – в Себя, и тогда принимает он *Жизнь Её* как свою – и *Свою* как её, ибо каждое Общество есть там как одно целое и *Общее*, которое составляют Ангелы, как бы равные части того целого. Из этого следует, что тем же самым образом, теперь изложенным тут выше, состоящие во злах и оттуда во лжах образовали в себе изображение или

подобие Ада, и оно сражается с Небом против его влияния и воздействия противоположного на противоположное. И поскольку *любовь Адская* противоположна *Любви Небесной*, оттого приятности двух этих любвей сражаются между собою так, как борются неприятели в смертельной схватке».

11. Как только Ангел окончил свою речь, из Неба раздался глас, приказавший тому Ангелу: «Избери из всех созданных десятерых, которых и введи к нам в Небо! Мы ведаем от Господа, что он приготовит их к тому, чтобы Неба нашего Теплота и Свет, или Любовь и Премудрость, за три дня пребывания у нас не нанесли им какого-либо вреда!» Тогда Ангел, избрав таковых десятерых, повёл их за собою. По извилистой тропе все они поднялись на холм, а с него на гору, на которой и находилось Небо тех Ангелов. Прежде же это Небо, будучи в отдалённости, казалось недостижимым и распростёртым высоко в облаках. При входе туда приглашённым Мужам тем отворили врата, и когда гости вошли в третьи врата, тогда Ангел, служащий там Распорядителем, с известием и докладом о прибывших направился к Князю *Небесного Общества* или того Неба. Князь отвечал Ангелу тому: «Объяви прибывшим гостям, что мне приятно будет с ними встретиться и посидеть за одним столом! Предоставь им несколько телохранителей и отведи их в комнату для гостей, а также распредели каждому по особой комнате со спальней и выдели по несколько из моих придворных и служителей, чтобы исполняли их просьбы и пожелания!» Так и было исполнено. Приглашённые, будучи с любезной учтивостью Ангелом поселены и устроены в надлежащие удобства, тогда спросили у него, позволяется ли войти далее и видеть Князя. На этот вопрос Ангел им отвечал: «Теперь утро, а войти не позволяется прежде времени полуденного, потому что до той поры все занимаются своими должностями и своими делами. Но все вы приглашены к обеду и тогда за одним столом будете сидеть с нашим Князем! Между тем я покажу вам Палаты его, где вы увидите многие великолепия и блеск».

12. Десятеро приглашённых, увидев Палаты Князя Неба того, пришли в великое изумление и восторг. Пышные палаты эти собою напоминали Дворец. Сооружены они были из камня порфирного и величественно возвышались на высоком основании из яшмы. Шесть высоких колонн из камня лазуревых выстроились в ряд перед золочёными воротами. Ослепительно сияла под солнцем и играла лучами кровля из кованого золота, а высокие окна из прозрачнейшего кристалла переливались радужным блеском. Фигурные двери из золота казались обрамлёнными гирляндами мелких искр и ярких огней. Когда же те десять Мужей впущены были под своды Палат Дворцовых, то повсюду они увидели убранства и украшения неизреченной изящности, а под потолками резьбы и росписи неподражаемые. На многих столиках хрустальных и столах из золота, слитого с серебром, располагались разные диковинные предметы, сделанные из драгоценных камней и из целых жемчужин в формах Небесных. Кроме прочих, были там многие восхитительности и украшения такие, каких на Земле ничей глаз не видел, да и никому в мысль не входило, чтобы таковые вещи могли быть в Небе. Так как эти великолепия производили изумление во взиравших на них, то Ангел сказал им: «Не удивляйтесь! Все предметы, которые вы тут видите, не сделаны и не построены какою-либо рукою Ангельскою, но созданы Самим Строителем Вселенной и подарены нашему Князю. Вот по этой причине Искусство Архитектурное здесь самое есть превосходное, из которого происходят все правила зодческого искусства в Мире Естественном!» Потом Ангел сказал им: «Вы можете подумать, что такими великолепиями пленяются наши глаза и обольщаются до того даже, что будто бы мы полагаем в них Радости нашего Неба. Но Сердца наши не пребывают в этих драгоценных вещах, которые служат только приближением (accessoria) Сердец наших к Радостям! Мы рассуждаем о вещах этих как о приближениях к Богу и как о творении рук Божьих и с благоговением созерцаем Божественное Всемогущество и Милость в них».

13. Потом Ангел того Неба сказал тем же десятерым: «Пока не наступил полдень, я отведу вас в Сад Князя нашего, расположенный вблизи этих Палат!» Отправились все туда с нетерпением взглянуть на новое чудо, и вскоре Ангел воскликнул: «Вот Сад великолепнейший из всех садов в этом Небесном Обществе!» Возмущившись, спутники ему возражали: «Что ты говоришь?!.. Какой это Сад?!.. Мы видим одно только дерево! Видим, что на ветвях и на вершине его плоды – точно из золота, а листья – из серебра будто и украшены каймой из изумрудов. И тут под самым деревом видим детвору с няньками их!» На эти слова спутников своих Ангел отвечал им голосом вдохновенным: «Это Древо находится в самой середине Сада, и мы называем оное – „Древо нашего Неба“, некоторые же именуют его „Древо жизни“. Но более приблизьтесь, и откроется более зрению вашему!» Приблизившись, все с немалым удивлением тогда увидели деревья с благоуханными плодами, обвитые виноградными лозами, вершины которых под тяжестью сочных ягод клонились к *Древу жизни*, находящемуся в середине. Деревья те росли непрерывными рядами, образуя в спирали пышные зеленеющие окружности, точно живые кольца, составлявшие своего рода древесную гирлянду (*helix*), в которой многие виды деревьев располагались по изящности плодов. Начиналось круговращение их от Древа, находящегося в середине и отделённого пространством, – пространство же то блистало сиянием света, от которого все прочие окружавшие деревья, составлявшие круг, озарялись и светились от первых до последних. Первые деревья были самыми изящными, изобилующими отличными плодами, они назывались *Райскими*, нигде более не виданными, потому что таких нет и быть не может на землях Мира Естественного. За этими деревьями следовали масличные, за ними виноградные, а потом деревья благоуханные и наконец деревья, годные для строительства. Тут и там располагались скамьи, сплетённые из лозы и ветвей, затейливо украшенные множеством плодов. Из гущи той древесной гирлянды через многие проёмы можно было попасть в цветники, а из них в травники, разделённые на куртины и многоугольники. Спутники Ангела, увидев всё это, воскликнули: «Вот Небо в его форме!.. Куда ни обращаем взор наш – чувствуем, что втекает в нас что-то Небесное и нечто Райское и оное вовсе *Неизреченное*!» Ангел, услышав такой возглас его спутников, возрадовался и сказал им: «Все сады нашего Неба составляют символические формы (*Formae repraesentativae*) или *Изображения Блаженств Небесных* в их началах. Так как влияние этих Блаженств возвысило мысли ваши, то вы и воскликнули – „Вот Небо в его форме!“; но те, которые не восприимлют такого влияния, смотрят на эти Райские кущи не иначе как на лесные. Восприимлют же такое влияние все те, которые состоят в *Любви Служения*, а не восприимлют его те, кои пребывают в *любви славы*, отстраняясь от Любви Служения». Потом, прогуливаясь неспешно под сенью изящных деревьев, в окружении ароматов нежных трав и цветов, спелых фруктов и ягод, слушая звонкие трели птах и любуясь весёлым порханием дивных бабочек, Ангел объяснял своим спутникам, что означало и представляло в этом Саду каждое насаждение.

14. Во время этих бесед Ангела с его спутниками явился от Князя Небесный вестник и пригласил всех гостей пожаловать к Князю для трапезы. Вместе с тем два придворных телохранителя поднесли каждому одежды виссоновые и сказали: «Облачитесь в эти одежды, ибо к столу Князя допускаются лишь облачённые в одежды Неба!» Одевшись надлежащим образом, они последовали за Ангелом своим и очутились на весьма просторной открытой террасе (*in hypethrum*), устроенной при Палатах Князя для свободного отдыха и прогулки на свежем воздухе. Пока все приглашённые для застолья ожидали там Князя, Ангел познакомил своих спутников со многими прибывшими вельможами и правителями. Спустя час открылись двери, из коих одна, более просторная от запада, впустила Князя в сопровождении процессии: Князю предшествовали Советники по Сторонам или Ближайшие его (*consilarii a latere*), за ними шли Советники Камеральные (*consilarii a cameris*) и за этими Первейшие

придворные; в середине их был Князь, а за ним следовали разные придворные и телохранители; всех же в свите той было до ста двадцати. Ангел выступил вперёд из ряда приглашённых гостей и с почтением представил Князю десять новых прибывших. Князь, шествующий со свитой, не останавливаясь, сказал им: «Идите со мной к хлебу!» И тогда все спутники Ангелов последовали за Князем в столовую. Тут они увидели стол великолепно сервированный, а в центре стола высокую золотую пирамиду из ста тарелей, расположенных в три ряда; на тарелях были поданы сахарные хлебы, густые вина и другие снеди, искусно приготовленные из хлеба белого и вина сладкого. Подле той пирамиды из центра пирамиды хрустальной струился источник, журчащий нектарным вином, коего струя от самого верха пирамиды разливалась и наполняла бокалы. По сторонам этой высокой сверкающей пирамиды располагались разные Небесные фигуры из золота, на которых размещались блюда и вазы с яствами всякого рода. Те фигуры Небесные были идеальными формами Искусства от *Премудрости*: такие, какие в Мире Естественном не могут быть сделаны никаким художником, ни даже отчасти объяснены каким-либо мастером. Блюда и вазы из серебра украшали вязь и резные края, бокалы из хрусталя сияли жемчугами и переливались радужными отблесками. Таковым было торжественное приготовление Княжеского стола.

15. Одежда Князя и его министров отличалась особым роскошеством: Князь был облачен в подир пурпурового цвета, украшенный звёздами, вышитыми серебром; исподняя его одежда состояла из блестящей парчи цвета гиацинтового; на поясе его золотом и адамантами был вышит знак Общества Небесного. Знак этот изображал орла с птенцами на кроне дерева. Ближайшие советники были подобным образом облачены, но без такого знака, вместо которого на их шеях красовались сапфиры, вделанные в золотую цепь. Придворные же облачались в финикового цвета тоги с узорами, изображающими орлиных птенцов в обрамлении венков из сплетенных цветов; исподняя их одежда состояла из парчи опалового цвета; в тех же тонах были у них набедренники (*femoralia*) и чулки. Таким было их одеяние.

16. Вокруг Княжеского стола собрались советники Ближайшие и советники Камеральные. Они, согласно повелению Князя, сложив в молитве руки, прочитали хваления Господу, по окончании коих расположились за столом, за которым также поместились и десятеро новоприбывших, приглашённых Князем; придворные же, получив приказание Князя служить им, стояли позади них. Тогда Князь сказал гостям: «Прошу вас любезно! Возьмите каждый по блюду с яствами и по тарелке угощениями из пирамиды!» Коль скоро это было исполнено, то на тех же местах явились новые тарелки и блюда со снедью. Между тем бокалы всех вновь и вновь наполнялись вином, струившимся из высокой пирамиды. Все ели и пили, наслаждаясь изысканнейшим вкусом вин и лакомых угощений. По умеренном насыщении бывших за трапезою, Князь, вступив в разговор с десятью приглашёнными, сказал им: «Я слышал, что на Земле, которая под этим Небом, вы были созданы для открытия ваших мыслей о Радостях Небесных и о Благополучии Вечном, и я знаю также, что открыли вы их различно – каждый по приятности чувственностей тела своего. Но что значат приятности чувств телесных без приятностей Души?!.. Душа только и производит приятности! Приятности Души сами по себе есть Блаженства Непостижимые, – однако же, они бывают более и более постигаемы по нисхождению их в рассуждения мыслей, а оттуда затем в чувствования тела. По своей сущности постигаемы и ощущаемы они бывают по-разному: в рассуждениях мыслей – как благополучия, в чувствованиях тела – как приятности, а в самом теле – как телесные удовольствия; вот из всех этих и тех *в совокупности* состоит Благополучие Вечное! Но знать надо, что в отдельности одни лишь последние *телесные удовольствия* не составляют Вечного Благополучия, но только временное, которое оканчивается и проходит, иногда же бывает и злополучием. Увидели вы теперь, что все радости ваши есть Радости и Неба, и они гораздо превосходнейшие из всех тех, нежели вы

могли когда-либо помыслить. Скажу вам, однако, что они не восхищают внутренне Дух наш! В Души наши втекает от Господа три существенности, составляющие единое, – это *Триединое* есть: Любовь, Премудрость и Служение. Любовь и Премудрость существуют только *идеально*, потому что они пребывают собственно в Побуждении и в Помышлении Мысли; в Служении же они существуют *реально* или материализуются и реализуются, ибо тогда проявляют себя *совокупно* и в *действии* – в занятиях и поступках физического тела человека, – а где находят реализацию, там и пребывают. Так как Любовь и Премудрость находятся и пребывают в Служении, то поэтому самому Служение есть то, что производит в нас *Чувствование*; притом же Служение означает: верно, искренно и прилежно исполнять дела своей должности. *Любовь Служения* и в сами исполняемые *Служения* не допускает и не позволяет *Мысли* рассеиваться, блуждать и черпать *похоти* из тела и мирской суеты, через чувства с прелестями втекающие, от которых, как ураганскими ветрами, разрушаются истины Религии и истины Нравственности с их благами. Пребывание и *старание* (studium) Мысли в Служении содержит в себе и собирает те истины, а также располагает Мысль именно в ту форму, в которой и восприимлет Премудрость из тех истин; тогда Мысль возрастает в Премудрость и происходит изгнание, поругание и осмеяние лжей и сует. Но об этом вы услышите более от тех Премудрых Мужей из нашего Общества, которых я пришлю к вам после этого полудня!» Окончив свою речь, Князь встал из-за стола, а с ним встали и все гости. Сказав «*Мир!*» и со всеми простившись, он повелел Ангелу с радушеством и полной учтивостью сопроводить гостей в назначенные для них комнаты и пригласить тех Премудрых Мужей, которые услаждали бы их своими чудесными рассказами и дружелюбными беседами о Радостях этого Общества Небесного.

17. Все десятеро прибывших на Небо возвратились с Княжеской трапезы в приятнейшем состоянии тела и Души. Вскоре, во исполнение приказания Князя, пожаловали из города Премудрые Мужы, призванные для приятнейшего собеседования о разных Радостях того Общества Небесного. Эти призванные, поприветствовав всех, принялись обстоятельно рассказывать о Красотах того Неба. Но, вежливо прервав сие повествование, сопровождающий гостей Ангел пояснил, что десятеро этих Мужей приглашены в это Небо для того, чтобы своими очами увидели они его Радости и оттуда восприняли новую идею о Благополучии Вечном. «Итак, – обратился Ангел к Премудрым, – расскажите-ка прибывшим к нам Мужам сначала о некоторых радостях, побуждающих тело, а потом придут Премудрые, которые скажут им о том, что делает эти радости счастливыми и благополучными!» Послушав это, призванные из города обратились к десяти гостящим с такого рода объяснениями: «Первое. Здесь у нас в Небе сейчас продолжаются дни празднеств, назначенных Князем для отдохновения и успокоения духа от того утруждения, которое у многих произвели состоявшиеся ныне выставки искусств и соревнования мастеров разных. В эти дни бывают здесь хоры музыкальные и пение на городских площадях, а за городом игры и зрелища. На многих площадях устанавливаются высокие подиумы и сцены, украшенные пышными гирляндами из виноградной лозы и многоцветьем янтарных, рубиновых и аквамаринных гроздьев спелого винограда. Там располагаются музыканты, играющие виртуозные мелодии на струнных и духовых инструментах различных тонов, а всех возрастов певцы и певицы в различных жанрах попеременно исполняют приятнейшие пения хорами и сольно. Эти пения и прочие такие увеселения в эти дни праздника продолжаются от утра до полудня, а потом до вечера. Второе. По традиции каждое утро из домов, расположенных вокруг площадей, слышатся приятнейшие пения дев и юношей, разносящиеся по всему городу. Впрочем, есть у них одно чрезвычайно вдохновенное песнопение – кантата или гимн *Любви Духовной*. Его воспевают все каждое утро, при этом высокий и звонкий голос того пения умеряется его чудесным мелодическим согласием. Это вдохновенное (affectio) песнопение волнует так, словно бы вдохновение растворено в самом звучании того пения Небесного, ибо оно проникает глубоко в Души слушателей и побуждает их к сопереживанию и бла-

гоговейному трепету Души. Пение Небесное, как говорят певички Неба того, есть таковое, что голос пения их как бы сам себя вдыхает и живёт посредством глубочайшего внутреннего ощущения, льётся и приятно возвышается по мере того, как Душевно воспримется само пение слушателями его. По окончании тех Небесных хоралов, затворяются окна и двери в домах, находящихся вокруг площади и на улицах, и тогда во всём городе настает умиротворяющая тишина и все с бодростью и прилежанием приступают к исполнению своих должностей. Третье. По Небесному обычаю нашему, во время полудня во всех городских домах отворяют двери, а после полудня в иных домах открывают и окна, в которые с умилением смотрят на игры отроков и отроковиц, резвящихся на улицах под ласковым солнцем и под бережным надзором их наставниц и учителей, сидящих в прохладной тени на крылечках домов. Четвертое. За городом и по окраинам его, утопающим в травах, цветах и рощах, отроки и юноши упражняются в школьных дисциплинах и забавляются разными играми, как-то: бегают, прыгают, играют мячами, бросают оные и отбивают. Учителя этих отроков там замечают: кто из них прилежнее и кто ленивее в разговорах, в деле и в познании. Для всех отроков прилежных назначается в награду несколько лавровых листьев. Также устраиваются там и многие другие увеселения, которыми раскрываются способности, скрывающиеся в отроках. Пятое. Кроме всех тех удовольствий, устраиваются в Небе нашем и загородные театральные зрелища, в которых представляются на подмостках разные лики честности и добродетели из Жизни Нравственной. В театрах этих участвуют комедианты *для отношений*. Когда один из числа вышеупомянутых десяти спросил, что такое значит – «*для отношений*», – то ему ответили, что никакая добродетель с честными и изящными её качествами не может быть живо представлена иначе, как через сравнения или *отношения* от самых высших из этих качеств к самым меньшим или низшим. И далее призванные Премудрые Мужья продолжали: «Комедианты представляют на сцене театра лишь самое малое из тех низших качеств и даже до никаких, – ибо законом Неба нашего строжайше предписано не представлять и не показывать ничего противоположного Небу, называемого нечистым и непристойным, разве только изобразительно и отдаленно. Так узаконено потому, что честное и благое качество какой-либо добродетели при постепенных своих отступлениях ослабляется и незаметно переходит к нечистому и злему, – и, таким образом, доходит до наималейшей капли добродетели, коей потом может и нисколько не остаться; а когда её ни капли не остаётся, тогда и начинается противоположное. По этой самой причине Небо, где пребывает всё честное и благое, не имеет никакого общения с Адом, в котором находится всё бесчестное и злое».

18. При этих словах поспешно вошёл служитель, который уведомил, что восьмеро Премудрых по приказанию Князя прибыли и желают войти. Услышав эту весть, Ангел вышел и, встретив радушно пришедших, ввёл их и с учтивостью представил собеседникам. Те Премудрые, по изъявлению дружественных приветствий, тотчас же вступили в беседу с десятью спутниками Ангела. Они говорили о Началах и Приращениях премудрости, присоединяя к своим речам и разные рассуждения о её благотворных действиях, также и о том, что премудрость у Ангелов никогда не имеет конца, а непрестанно возрастает и умножается в бесконечность. Услышав это, Ангел сказал им: «Князь наш говорил с ними о пребывании Премудрости в Служении. Так поведайте, если угодно, им об этом предмете!» Тогда Премудрые сказали: «Человек *Первосозданный* исполнен был Премудростью и её любовью не для себя, но для сообщения её другим от себя. Поэтому в премудрости Премудрых впечатлено, чтобы никто сам для себя не премудрствовал и не жил иначе, кроме как совместно с другими. На этом основании зиждутся Общества, которые иначе не существовали бы. Жить для других – значит совершать *Служения*. В Служениях есть союзы от Общества, а союзов насчитывается столько, сколько есть исполнений Блага. Служения же бесчисленны: есть *служения духовные*, как-то, Любви к Богу и Любви к ближнему; *служения нравственные и гражданские*, как-то, Любви, касаю-

щейся Общества и Гражданства, в котором человек пребывает, а также относящейся к товарищам и гражданам, с коими он находится; есть *служения естественные*, как-то, Любви Мира и его нужд; есть *служения телесные*, как-то, Любви сохранения здоровья для дальнейших служений. Все эти служения впечатлены Человеку и следуют в порядке одно за другим, и когда совокупно, тогда одно в другом. Духовные, состоящие в первых служениях, находятся вместе с тем и в последующих – это Премудрые; не состоящие в первых, а пребывающие только во вторых служениях и из них в последующих – не так премудры, но только кажутся таковыми из внешней нравственности и вежливости; которые же не состоят ни в первых, ни во вторых, а только в третьих и четвертых служениях, те весьма далеки от премудрых, ибо они – дьяволы, любящие только мирской блеск довольства и себя в блеске мирском; ещё далее от премудрости и против тех, которые пребывают только в одной четвертой степени служений, это – сатаны, живущие для самих себя, а если они когда-либо помышляют о других, то и тогда имеют в виду только себя или собственную выгоду. Кроме того, у каждой любви есть своя *Приятность*, посредством коей любовь та живет. Приятность *Любви служений* есть Приятность Небесная, которая в последующие приятности по порядку входит и по порядку поступления возвышает их и вековечит!» Перечислив многие Приятности Небесные, происходящие из Любви служений, приглашённые Премудрые рассказали, что таковых наслаждений имеется ещё весьма великое число и что в них входят те, которые входят в Небо. Так, в долгих беседах о *Любви служений* восьмеро Премудрых провели с десятью прибывшими весь день до самого вечера.

19. Под вечер некто, одетый в одежду льняную, прислан был к десяти спутникам Ангела для приглашения их на Брак, празднование которого назначено было на следующий день. Гостиные весьма обрадовались, что увидят, как празднуют Брак в Небе. Затем последовало другое приглашение: пожаловать к нему отужинать просил один из ближайших Советников Князя, с которым прибывшие на Небо имели честь познакомиться нынче в полдень на трапезе у Князя. После сердечного приёма и праздничного ужина у Советника того гости возвратились к себе и разошлись каждый в свою спальню, где все почивали безмятежным сном до самого утра. Проснувшись утром рано, все слышали хоровое пение дев и юношей из домов, расположенных вокруг площади. Об этом пении уже упомянуто было выше (п.17). Воспевали на Небе в то утро вдохновение *Любви Супружественной*, коей упоительной нежностью будучи совершенно воодушевлены и восхищены, они ощущали блаженное удовольствие в радостях своих, тою Любовью возвышаемых и обновляемых. Когда же настало время идти на Пир Брачный, Ангел сказал своим спутникам: «Приготовьтесь и оденьтесь в одежды Неба, которые присланы были вам от нашего Князя!» Одевшись и увидев, что одежды на них сияют, как от света пламенного, они спросили Ангела, отчего бы это. Ангел отвечал им, что это происходит оттого, что они пойдут на церемонию Брака: «У нас тогда, – сказал он, – одежды сияют и бывают брачными!»

20. И вот Ангел и десять спутников его пожаловали к Дому Брачному. Привратник открыл двери гостям, и тотчас же при самом входе встретил их и приветствовал от жениха посланный Ангел, который и привёл всех к назначенным для них местам. Вскоре гости торжественно приглашены были в Предбрачную Палату, посреди коей мерцал убранством стол, ярко освещённый высоким семисвечным светильником с семью золотыми чашами на семи золотых ветвях. Стены сей палаты украшали в серебряных подсвечниках витые свечи, от огня и света которых воздух казался золотым. Около того светильника золотого блестели убранством ещё два стола, на которых в тройном порядке предложены были румяные хлебы и лакомства, а по углам располагались изящные столы, уставленные хрустальными бокалами. В то время когда все приглашённые собрались и в ожидании начала Брачного Пира оглядывали всё это великолепное роскошество, из комнаты близ Брачного Чертога послышалось дивное пение и оттуда вышли

прекрасных шесть дев, а за ними жених и невеста, с нежным трепетом держащие друг друга за руки. Они подошли к престолу, поставленному по одну сторону светильника, и воссели на том престоле: жених с левой, а невеста с правой стороны, шесть же дев встали у престола подле невесты. Жених был одет в пурпуровый блестящий подир, исподнюю же его одежду составлял сияющий виссон с ефодом, на котором сверкала осыпанная адамантами золотая изящная дощечка с изображением орлиного птенца – то был Брачный знак этого Небесного Общества; голову жениха покрывал кидар. Невеста была одета в хламиду червлёную, под которой она имела тогу узорчатую, длиною от шеи до пят, а под грудью золотой пояс, на голову же её была возложена золотая корона с рубинами. Когда они воссели вместе, жених, любуясь красотою невесты своей, надел золотое кольцо на палец её руки, на шею – жемчуга, а на обе руки – жемчужные браслеты, при этом сказал ей: «Прими эти залого!» Когда же она с нескрываемою радостью приняла их, тогда, горячо поцеловав сладкие уста её, он сказал: «Теперь ты – моя Жена!» По совершению этого порядка, все приглашённые воскликнули: «Да будет Благословение!» Так восклицали сперва каждый особо, а потом все вместе. В тот же момент та Предбрачная Палата наполнилась благовонным курением, которое было знаком Благословения Небесного. Затем каждому приглашённому с почтением был поднесён хлеб и бокал с вином. И далее гости в радости и задорном веселье пели и поздравляли Супругов, вкушали угощенья и пили заздравные чаши. Потом благословенные Супруги поднялись, с почтением поклонились и оставили застолье. Прекрасных шесть поющих дев с зажжёнными лампадами проводили новобрачных до самого порога опочивальни Супружеской или Брачного Чертога, затворив за ними дверь.

21. Во время того Брачного застолья Ангел представил приглашённым на Брак гостям своих десять спутников и рассказал, что он по Особому Повелению Свыше ввёл их на Небо и показал им многие удивительные великолепия палат Князя, также Ангел подробно поведал гостям о том, как они пировали за Княжеским столом с самим Князем Неба того, а потом беседовали с Премудрыми. В довершение Ангел просил, чтобы собравшиеся за праздничным столом почтенные Мужики великодушно позволили и с ними также немного побеседовать его спутникам. Внемля такой просьбе, те Мужики благоволили спутникам Ангела и вступили с ними в беседу. Один Премудрый из числа Мужей женатых спросил прибывших на Небо: «Понимаете ли вы скрытый духовный смысл увиденного Бракосочетания?» Новоприбывшие отвечали, что едва ли, и притом спросили, почему у жениха был такой наряд. На этот вопрос Премудрый им отвечал: «Это потому, что Жених, ныне *Муж женатый*, представлял Господа, а Невеста, ныне *Жена замужняя*, изображала Церковь, – ибо Браки в Небе представляют *Сочетание* Господа с Церковью. Вот потому на голове жениха был Кидар, сам же он был одет в Подир, в одежду исподнюю и Ефод, как Аарон. И потому голова невесты, ныне Жены замужней, была украшена Коронай, а сама невеста, словно Царица, была одета в Хламиду. Но завтра они будут одеты иначе, ибо представление это завершилось сегодня!» Спутники Ангела тогда вновь спросили: «Когда жених представлял Господа и невеста Церковь, почему она сидела по *правую* сторону Его?» Премудрый отвечал: «Это потому, что *двое супругов* составляют *Сочетание*: Господа и Церкви, Любви и Премудрости, где Господь есть Любовь, а Церковь есть Премудрость. Премудрость же пребывает по правую сторону или *одесную* Любви, потому что человек Церкви премудрствует как бы от себя и по премудрствованию воспринимает Любовь от Господа; правая или *десная* сторона также означает и Силу, а Силу получает Любовь через Премудрость. Но, как уже сказано вам, после заключения Брака состоится иное представление: тогда Муж женатый представляет *Премудрость*, а Жена замужняя – *Любовь его премудрости*. Однако же, эта любовь не есть *Любовь Первая*, но вторая, которая есть от Господа у Жены через премудрость Мужа. Любовь Господа, которая есть *Любовь Первая*, составляет *Любовь премудрствования* у Мужа, а поэтому самому после Брака оба вместе – Муж и его Жена – представляют Церковь». Ещё спросили спутники Ангела: «Почему мужчины не стояли со сто-

роны жениха так, как шесть дев стояли со стороны невесты?» Премудрый отвечал на это так: «Это по той причине, что ныне все мы числимся „между девами“, а число шесть означает всех или полный набор. Скажу вам, что „девы“ означают Церковь, а Церковь состоит из обо-его пола, поэтому и мы, мужчины, относительно Церкви – Девы. Что это действительно так, о том явствует из этих слов в Апокалипсисе: „Сии суть, иже с жёнами не осквернившись, зане ДЕВЫ СУТЬ, и последуют Агнцу, аможе ходит“ [„Это те, которые не осквернились с жёнами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл“] (Отк. 14:4). Потому самому, что „Девы“ означают Церковь, Господь и уподобил их упоминаемым в Евангелии десяти Девам, приглашённым на браки (Мф. 25:1—12). Также через Израиль, Сион и Иерусалим означает Церковь, и потому в Слове Божьем она многократно именуется: Дева и Дщерь Израиля, Сиона и Иерусалима. Сочетание Господа с Церковью Его показано у Давида так: „Царица одесную Тебе в злате чистом офирном; от рясн златых одежда ея внидут в Дом Царев“ [„Стала царица одесную Тебя в Офирском золоте; одежда её шита золотом; в испещренной одежде ведётся она к Царю“] (Пс. 44:10—16)». Напоследок спутники Ангела спросили, отчего при церемонии Брака не присутствовал и не служил никакой священник. На этот вопрос отвечал Премудрый: «Служение священника при Браке приличествует на Земле, а не в Небе, где происходит представление Самого Господа и Церкви, о чём на Земле не знают! Однако же и в Небе священник служит при Обручениях: он выслушивает *Согласие* от жениха и невесты, которое принимает, утверждает и освящает. Согласие есть сущность *Супружества*, прочие же последующие обряды составляют его изображения».

22. Затем Ангел представил спутников своих шести девам, сопровождавших новобрачных с зажжёнными лампадами, и просил тех дев прекрасных о любезности удостоить прибывших на Небо Мужей своим собеседованием. Но лишь только Муже оные начали приближаться для собеседования, девы те вдруг тотчас удалились в свою комнату, где были тогда и подруги их. Ангел, увидев это, последовал за ними и спросил, отчего они, не побеседовав со спутниками его, вдруг удалились. «Мы не могли приблизиться к ним!» – отвечали девы. «Почему же?» – спросил их Ангел. «Сами не знаем об этой причине, – сказали девы, – но почувствовали что-то воспретившее и возвратившее нас от них. Пусть нас извинят!» Тогда Ангел, возвратившись к своим спутникам, объявил им ответ дев, присовокупив к тому: «Я догадываюсь, что у вас есть *любовь пола* нечистая, это и отвратило дев. В Небе же мы любим дев по красоте и изящности нравов, и хотя мы любим их весьма сильно (*impense*) – но чисто!» Спутники при этом улыбнулись и сказали Ангелу: «Верно ты догадался! Ибо увидев столь близко такую красоту, кто властен ничего не пожелать?!»

23. Когда все приглашённые на Брак разошлись, был уже поздний вечер. Отправились спать и десять тех мужей, а после удалился и Ангел. На следующее утро рано на рассвете все в Небе том слышали возгласение: «Сегодня Суббота!» Пробудившись, спросили у Ангела спутники его, что это значит. Ангел отвечал им, что это – Небесное возгласение для Богочествования, которое совершается священниками в установленное время, и что такое празднование сегодня совершается во всех храмах и продолжается около двух часов. «Если угодно, – предложил Ангел, – пойдём туда со мною, и я введу вас!» Приготовившись надлежащим образом, все десять Мужей последовали за Ангелом и вошли в храм. Необычайно высокий и просторный, украшенный ажурными башенками и яркими разноцветными витражами храм, имел внутри форму гигантского овала и вмещал до трёх тысяч прихожан. Соответственно овальной форме храма, длинными полукружиями в нём располагались ряды скамей и сидений, и притом дальние от центра храма ряды располагались выше рядов первых от центра. Кафедра возвышалась немного позади от центра. Десять Мужей вошли под своды храма того, и сопровождающий их Ангел, указав места, куда они могли сесть, пояснил им: «Каждый входящий в храм

знает своё место, – и это он знает по впечатлению, поэтому и не может сесть на ином месте, а если сядет на другом месте, то ничего не услышит и ничего не поймет, и более того – тем самым он нарушит общий порядок, отчего и священник не получит нужного вдохновения».

24. Когда прихожане собрались в храме, священник, взойдя на кафедру, произнёс проповедь, исполненную духом Премудрости. Проповедь была о святости Писания Священного и о соединении через оное Господа с обоими Мирами – Духовным и Естественным. Будучи тогда в таком просветлении, священник совершенно уверил, что эта Священная Книга диктована от Иеговы Господа и что потому в ней есть Сам Он, так что Сам есть Премудростью там; но что сокровенна та Премудрость, которая есть Сам Он там, – под смыслом буквальным она сокрыта, а открывается тем только, кто находится в истинах учения и, значит, в Благах Жизни, – и так они пребывают в Господе и Господь в них. Свою проповедь священник завершил вознесением *Благодарственного молебна* (*votivam orationem*) и потом сошёл с кафедры. В то время как слушатели выходили из храма, Ангел просил священника, чтобы он сказал спутникам его несколько слов мирных. Священник, подойдя к тем спутникам, говорил с ними около получаса и объяснял истины о Божественной Троице: что она есть в Иисусе Христе, в котором исполнена всякого Божества телесно обитает, по изречению Апостола Павла (Еф. 1:3—10). Потом он рассказал о Единстве Человеколюбия и Веры, но преимущественно говорил о Единстве Человеколюбия и Истины, потому что Вера составляет Истину.

25. После Благодарственного молебна Ангел и все десять его спутников возвратились в свои покои. Улыбнувшись светло, Ангел сказал прибывшим Мужам: «Сегодня истёк третий день от восшествия вашего в Общество этого Неба. И так как Господь приготовил вас для пребывания здесь только на три дня, то настало время теперь мне с вами расстаться. Снимите с себя одежды, присланные вам от Князя, и наденьте свои!» Переодевшись в свои одежды, спутники Ангелов почувствовали в себе непреодолимое желание сойти с Неба, а потому и сошли в сопровождении Ангела и вернулись назад в то же самое место Собрания на холме. Здесь они воздали благодарение Господу за то, что удостоил их ублажить знанием и разумением о Радостях Небесных и Благополучии Вечном.

26. Снова тут Читателя уверяю по истине, что вышеописанное действительно было и что о том рассказано сперва в Мире Духов, который есть средний между Небом и Адом, а потом в Обществе Неба, из которого был сопровождающий Ангел трубы. Разве кто-либо в Христианстве знал бы что-либо о Небе, о тамошних Радостях и о Благополучиях, которых познание есть и познание Спасения, – если бы не благословил Господь открыть кому-либо *Зрение Духа* его, показать о том и научить?!.. Что в Мире Духовном имеет место быть многое тому подобное, это открывается явно из того, что было видно и слышано Апостолом Иоанном и что описано им в *Апокалипсисе*, как-то: видел он в Небесах Сына Человеческого посреди семи светильников, скинию, храм, ковчег и алтарь; видел книгу, запечатанную семью печатями, и потом видел её открытую и оттуда исходящих коней; ещё там узрел он четырёх животных около Престола, а также двенадцать тысяч избранных от каждого Колена; видел саранчу, вышедшую из бездны, дракона и его сражение с Михаилом; видел Жену, родившую сына мужеского и бежавшую в пустыню от дракона; а также двух зверей – одного из них исходящего из моря, а другого из земли; видел Жену, сидящую на звере червлёном, и дракона, изверженного в озеро огня и серы; а также коня белого и Вечерю Великую; узрел он и Небо новое, и Землю новую, и Святой Иерусалим сходящий, описанный с вратами, стеною и её основанием; также видел он реку и в ней воды живые, и Древета жизни, приносящие плоды ежемесячно; и ещё прочее. Многие сии и иные предметы и явления видел Иоанн тогда, когда он *Духом* был в Мире Духовном и в Мире Небесном. Кроме этого, доказывает и подтверждает истинность упомянутых выше

откровений многое виденное Апостолами по Воскресении Господнем, а также и то, что потом видел Апостол Пётр (Деян. Гл. 11), равно и то, что видел и слышал Апостол Павел (2 Кор. 12:2—7). Сверх всего этого, явствует о подобном тому из видений Пророков, как-то: Иезекииль видел четырёх животных, а также и Херувимов, Новый Храм и Новую Землю, и ещё Ангела, измеряющего оные (Иез. Гл. 1, 10, 40—48); и отведён был он в Иерусалим и видел там мерзости, а также взят в Халдее в плен (Иез. Гл. 6, 12). Подобное же тому происходило и с Захарией: он видел Мужа, стоящего между миртами (Зах. Гл. 1); видел четыре рога и потом Мужа, в руках которого вервь землемерная (Зах. Гл. 1, 2); он видел светильник и две маслины (Зах. Гл. 4); видел свиток летающий и ефу (Зах. Гл. 5); и видел он четыре колесницы, выходящие из ущелья между двух гор, и коней (Зах. Гл. 6). Подобное тому было и с Даниилом: он видел четырех зверей, восходящих из моря (Дан. 7:3—8), и битвы овна и козла (Дан. 8:3—7); видел Ангела Гавриила и много с ним разговаривал (Дан. Гл. 9). И также отрок Елисеев видел колесницу и коней огненных около Елисея, и при этом видении отверзты были очи его (4 Цар. 6:17). Из этих и многих других описаний в Слове Божьем явствует, что *состояние* в Мире Духовном видено было многими и прежде и после пришествия Господнего. Что удивительного в том, что также видят и ныне, при начинающейся Новой Церкви или Новом Иерусалиме, сходящем от Господа с Неба?

О Супружествах в Небе

27. Что в Небесах есть *Супружества*, тому не могут поверить те, которые предполагают будто бы человек после смерти есть только Душа или *Дух*, а о Душе и Духе думают не иначе как о тонком эфире или как ветру подобном дыхании (*pneumate*). Не поверят и те, которые убеждены в том, что человек будет жить человеком не прежде, как только после дня Последнего Суда. Не поверят вообще все те, которые ничего не знают о Духовном Миров, где пребывают Ангелы и Духи, а следовательно те, кои вовсе не знают и о том, где находятся Небеса и где Ады. Так как Мир Духовный доныне мало был известен на Земле, на коей вовсе не знали, что Ангелы Неба находятся в *совершенной форме* Человека, равно и Духи Ада, но только эти в форме несовершенной, — то по этой причине и не могло быть открыто что-либо о Супружествах в Небе, ибо спросили бы: каким образом может душа с душою или дыхание с дыханием соединяться так, как Супруг с Супругою на Земле? При таком вопросе исчезло бы мгновенно всякое верование о *Супружествах Небесных*. Ныне же о Мире Духовном, каков он есть, много уже открыто и описано мною в Сочинении «О Небе и Аде», а также в «Апокалипсисе Откровенном», и потому о тамошних Супружествах рассудок может понять из следующих глав: *I. Что человек живёт человеком и по смерти. II. Что тогда мужчина есть мужчина и женщина есть женщина. III. Что у каждого по смерти остаётся своя любовь. IV. Что изначально остается любовь пола, а у тех, которые входят в Небо бывши на Земле Духовными, остаётся Любовь супружества или Супружественная. V. Это совершенно подтверждено Самовидением. VI. Следовательно, Супружества находятся в Небесах. VII. Что в словах Господних: «...яко по воскресении ни женятся, ни посягают», — разумеются Браки Духовные.* Все эти главы теперь же будут изложены по их порядку.

28. I. ЧТО ЧЕЛОВЕК ЖИВЁТ ЧЕЛОВЕКОМ И ПО СМЕРТИ. Что человек живёт и по смерти человеком, о том до сих пор не было известно в Мире Естественном по тем самым причинам, которые выше уже показаны. Удивительно, но не знали об этом и в Христианстве, имея у себя Слово Божье и из него просвещение о Жизни Вечной, когда Сам Господь учил, что все мёртвые воскреснут и что «*Бог не есть Бог мертвых, но живых*» (Мф. 22:30—32; Лк. 20:37, 38). Сверх этого, человек, относительно побуждений его мысли и помышлений, находится посреди Ангелов и духов и к ним так приобщён, что не может отделиться от них, чтобы не умереть. Ещё удивительнее то, что не знают о том, что от Первого Сотворения каждый человек по окончании естественной жизни переходил и переходит к «*своим*», или, как в Слове Божьем говорится, «*приобщался*» и «*приобщается*». Притом же человек имеет *Общее понятие* и способность понимать, которые есть то же, что и *Втечение* Неба во внутренние начала Мысли его. Посредством этого Втечения внутрь человек в себе понимает истины и как бы их видит. Так, например, многие видят ту истину, что человек живёт по смерти благополучным, если на Земле жил добродетельно, — и неблагоприятным, если жил порочно. Кто об этом не рассуждает, если хоть немного возвышает мысль свою от нужд тела и лишь понятного его чувствам сиюминутного помышления? Это бывает тогда, когда человек находится во глубочайшем внутреннейшем Богочествовании, а также тогда, когда лежит на одре умирая и ожидая кончины, или когда услышит о скончавшихся и об их жребии. Многим я сказывал, в каком жребии были их братья, супруги и друзья. Кроме этого, я писал о жребии англичан, голландцев, папистов, иудеев, язычников, Лютера, Кальвина, Меланктона и других. Но ни от кого не слышал вопроса: «Как могут они быть в такой участи, когда не восстали ещё из гробов, ибо не совершился ещё Последний Суд, — и не составляют ли они между тем только души или некие призрачные дыхания, находящиеся в некотором месте или где-нибудь ещё?..» Таковые вопросы ни от кого не были слышны, из чего я мог заключить, что каждый в себе понимает,

что человек живёт после смерти. Какой супруг, любивший свою супругу и своих детей, когда они умирают или умерли, не говорит сам с собою, будучи в помышлении возвышенном над чувственностями телесными, что они находятся в *Руке Божией* и что по смерти своей опять он их увидит и с ними соединит жизнь в любви и радости?

29. Кто не может по своему рассудку видеть, если только желает видеть, что человек по смерти не есть одно лишь *Дыхание* призрачное, о котором не иную идею иметь можно, как только о дыхании ветра или о воздухе и эфире, – и будто дыхание это, или в нём самом, – есть *Душа* человека, вождеющая и ожидающая соединения со своим Телом, дабы можно было наслаждаться чувствами и их удовольствиями, подобно как и в прежнем Море? Кто не может видеть, что если бы так было с человеком, то состояние его было бы хуже состояния рыб, птиц и животных земных, коих души не живут и потому не беспокоятся вождением и ожиданием будущего?! Если бы человек по смерти был таковым *Дыханием* и, следовательно, дыханием ветра, то он тогда или летал бы во Вселенной, либо, по мнению некоторых, сохранялся бы где-либо с праотцами во Аде до Последнего Суда. Поэтому можно заключить, что жившие от Первого Сотворения, от которого считается более семи тысяч лет, и ныне находятся в подобном же состоянии беспокойства и постепенно в ещё более беспокойнейшем, потому что всякое ожидание из вождения производит беспокойство, которое время от времени умножается. Таковые души, стало быть, и ныне летают во Вселенной, либо, будучи заключёнными во Ад, там содержатся и находятся в крайнем бедствии, – и всё это, следовательно, относилось бы и к Адаму, и к его Жене, и к Аврааму, Исааку, Иакову и всем прочим от того времени. И тогда из всего этого следует, что ничего не было бы плачевнее *Рода Человеческого*. Но совершенно иное провидено от Господа, Который есть Иегова Предвечный и Создатель всей Вселенной, а именно: состояние человека, соединяющего себя с Господом через жизнь по заповедям Его, счастливее и блаженнее есть по смерти, нежели в Море естественном. Счастливее и блаженнее оно потому, что Человек по смерти есть *Духовный*, – а *Духовный Человек* (Mensspiritalis) ощущает и понимает тогда *Приятность Духовную*, которая несравненно превосходнее приятности естественной.

30. Что Ангелы (Mens) и Духи (Spiritus) – есть «человеки» по образу своему, об этом явствовать может от них же самих, когда они являлись Аврааму, Гедену, Даниилу и другим Пророкам, также Апостолам и особенно Иоанну, когда он писал Апокалипсис; равно, когда они являлись Жёнам Мироносицам у гроба Господнего; да и Сам Господь по Воскресении своём являлся Ученикам Его в том же виде, в каком был на Земле. Таковыми они видимы были для пророков и всех прочих потому, что тогда у видевших оные явления открывались *Очи Духа*; ибо когда открываются Очи Духа, тогда Ангелы являются в своей форме, которая есть *Человеческая*. Когда же Очи Духа закрываются, то есть покрываются зрением телесным, привлекающим всё своё из Мира Естественного (Naturalis), тогда и *Духовности* становятся человеку не видимы.

31. Надобно, однако же, знать, что человек после смерти есть человек не Естественный (Mensnaturalis), а Духовный (Mensspiritalis), и притом по образу – совершенно *себе подобный*. Подобный настолько, что иные считают себя находящимися всё ещё в Море Естественном, ибо и по смерти они имеют подобное тело, подобное лицо, подобную речь и подобные чувства, а также ещё и потому, что у них остаются подобные помышление и побуждение, или подобная воля и подобный разум. В действительности же, человек по смерти не есть подобный, ибо есть Духовный и потому теперь *Человек Внутренний* (Interiora). Этой разницы он не видит по той причине, что не может сравнить и определить различий между состоянием его настоящим *Духовным* и между состоянием его прежним *Естественным*, так как это последнее состо-

яние им уже завершено, а в том он уже находится. Поэтому самому я часто слышал признания «переселенцев», что они не знают о себе иначе, как находящимися в первом Мира, с тою только разницей, что не видят уже тех, которых оставили в том Мира, но встречаются с теми, которые переселились из того Мира. Видят этих, а не тех потому, что эти человеки уже не Естественные, но Духовные или *Субстанциальные*. Человек Духовный или Субстанциальный видит человека Духовного или Субстанциального точно так же, как человек естественный или материальный видит человека естественного или материального. Но не бывает и не может быть иначе, потому что между *Субстанциальным* и *Материальным* человеком находится такое различие, какое есть между первым и последним, или между причиной и следствием; ибо первое, будучи в себе чище и тоньше, не может быть видимо последним, которое в себе есть грубее; также и последнее, будучи в себе грубее, не может быть видимо первым, которое есть чище и тоньше. Поэтому самому и не могут быть увидены Ангелы человеком Естественного Мира. Человек после смерти есть человек Духовный или Субстанциальный – тот, который при земном бытии скрывался внутри в *Человеке Естественном* (*Mensnaturalis*), служившим тому как бы одеянием, оболочкой или кожей (*exuviae*). По сложению естественной телесности своей и исходит из неё человек Духовный или Субстанциальный, следовательно, чистейший, внутреннейший и совершеннейший. Что по виду своему *Человек Духовный* (*Mensspiritalis*) есть *Совершенный Человек*, хотя он и не видим Человеком Естественным, – это было открыто Самим Господом, когда Он по Воскресении своём являлся Апостолам, ибо тогда Он вдруг был видим и вдруг становился для людей не видим, но притом являлся *человеком себе подобным* и в то время, когда был видим, и когда не был видим людьми, – оное же явствует из слов Апостолов, увидевших Его и сказавших тогда, что «открылись очи» их.

32. II. ЧТО ТОГДА МУЖЧИНА ЕСТЬ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ЕСТЬ ЖЕНЩИНА.

Человек, живя после смерти, остаётся как был: мужчина мужчиною и женщина женщиною, – потому что пол человеческой не изменяется по смерти, но оба составляют человека Духовного. Так как мужское не может перемениться в женское, а женское в мужское, то поэтому и после смерти мужчина остается мужчиною, а женщина женщиною. Но так как многим не известно, в чём существенно состоит мужское и в чём женское, то об этой разности здесь пойдёт речь. Разность существенная состоит в том, что самое внутреннее в Мужчине есть Любовь, а покров её есть Премудрость, – или, иначе сказать, это есть Любовь, прикрытая Премудростью; самое же внутреннее в Женщине есть эта Премудрость Мужчины, а покров её – Любовь оттуда, – эта любовь и есть *Любовь Женская*, и даётся она от Господа жене через премудрость мужа. Первая же вышеназванная любовь есть *Любовь Мужеская*, составляющая Любовь премудрствовать (*Amor sapiendi*), то есть понимать предметы духовно, – она даётся от Господа мужу по восприятию им Премудрости. Поэтому Мужчина есть Премудрость Любви, а Женщина есть Любовь премудрости его. В связи с этим от самого Сотворения и впечатлена в обоих *Любовь сочетания воедино*. Но об этом более сказано будет в нижеследующем. Что Женское есть из Мужеского, или что Женщина взята из Мужчины, о том явствует из книги Бытия, где сказано: «*Иегова Бог взял едино от Ребр Мущины и исполни плотию мысто онаго и созда Ребро, еже взя от человека в Женщину, и приведи ю к человеку и рече человек, се есть кость от костей моих и плоть от плоти моя, отныне да наречется Жена зане от Мущины взята есть*» [«И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел её к человеку, и сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа»] (Быт. 2:21—23). Что именно означает *через Ребро* и что *через Плоть*, о том сказано будет в другой главе.

33. Из этого первоначального образования проистекает то, что мужчина рождается быть *Разумным* (*Intellectualis*), а женщина рождается быть *Волею* (*Voluntaria*) или, иными

словами, женщина рождается доброжелательствовать и проявлять благоволение. Говоря более точно, мужчина рождается в побуждении знать (*sciendi*), разуместь (*intellegendi*) и премудрствовать (*sapientia*), а женщина рождается в любви сочетать себя с тем побуждением в мужчине. И так как *Внутренними* началами, по подобию их, образуются начала *Внешние*, то форма мужеская есть *Форма разума*, а форма женская есть *Форма Любви* его. Вот поэтому-то мужчина имеет иное лицо, иной голос и иное тело, нежели женщина, то есть: лицо его жёстче, голос грубее и тело крепче, кроме этого, он имеет и подбородок волосистый, – да и вообще форма его не столь красива или пригожа, как у женщины. Они разнятся между собою также поступками или телесными движениями и нравами; одним словом, между ними нет ничего подобного, но при всём том есть *соединительное* в каждой части. *Мужеское* находится в мужчине даже в каждой наималейшей части тела его, во всякой идее помышления и во всякой малости побуждения его; равным образом и *Женское* находится в женщине. Так как ни одно из них не может перемениться в другое, то из этого явствует, что и после смерти мужчина есть мужчина, а женщина остаётся женщиною.

34. III. ЧТО У КАЖДОГО ПО СМЕРТИ ОСТАЁТСЯ СВОЯ ЛЮБОВЬ. Человек знает, что есть такое – «Любовь», но не знает, что именно означает «Любовь». Знает каждый понаслышке от людей, из общего употребления в речи, что *Любовь* есть тогда, когда говорят, что «такой-то меня любит», что «царь любит своих подданных, а подданные любят царя», что «муж любит жену» и что «мать любит детей» и что это взаимно; также, что тот и другой «любит отечество, сограждан, ближнего»; или ещё также, когда говорится о предметах отвлечённых: «такой-то любит это или иное». При всём том, хотя и говорят вообще о *Любви*, но едва ли кто знает о значении *Любви*, когда о ней рассуждает, ибо не может тогда образовать о ней никакой рационалистичной идеи в своём помышлении; следовательно, таковая идея не может удовлетворить разума по той причине, что она происходит не из *Света*, а из *Теплоты*, почему разум и заключает, что *Любовь* – или не составляет ничего, или же она есть только некоторое начало, втекающее посредством зрения, слуха и общения – и так движущее или побуждающее. Человек не знает вовсе и того, что *Любовь* есть существенная его *Жизнь* – и не только жизнь общая, целого его тела и всех его помышлений, но и жизнь всех *Наисовершеннейших* начал их. Об этом всякий премудрый понять может, ответив на следующие вопросы. Если изъять или отдалить *побуждение Любви*, то можно ли тогда о чём-нибудь мыслить и что-либо делать? Не столько ли тогда холодает и оскудевает помышление, речь и действие, сколько холоднеет и оскудевает *побуждение*, которое есть из Любви?! И не столько ли они согреваются и оживляются, сколько и *побуждение*?! – Итак, *Любовь* есть *Теплота Жизни человека*, или *Теплота* его жизненная; и даже того более, *теплота крови* и *краснота* её не от чего иного происходит. Это производит *Огонь* Солнца Ангельского, который есть *Чистая Любовь*.

35. Что *Любовь* у каждого есть *своя*, не похожая на других или различествующая от любви другого, то есть, что ни у одного человека нет *Любви*, сходственной с *Любовью* другого, – это доказывает бесконечное разнообразие человеческих лиц, которые и составляют видимые глазу *образы* (*typi*) *любвей*; ибо давно известно, что лица по *побуждениям Любви* переменяются и разнятся. Сверх того, из *побуждений Любви* или, по-иному говоря, из *велений Сердца* открываются и все вожеления или пожелания, а также радости и печали, происходящие у каждого в *Любви*. Из этого видно, что человек есть *Своя Любовь* и даже *форма* Своей *Любви*. Надобно, однако же, знать, что именно *Внутренний* (*Interiora*) человек, который есть то же, что и *Дух* его, живущий по смерти, – есть *форма* Своей *Любви*; *Внешний* (*Exteriora*) же человек представляет себя в Мире Естественном (*Naturalis*) иначе, потому что он ещё в детстве научился скрывать вожеления *Своей Любви* и даже притворяться и предпочитать чужое своему.

36. *Любовь Своя* у каждого по смерти остаётся потому, что *Любовь* есть *Жизнь человека*, как выше сказано в п. 34, и отсюда есть самый *Человек*. Человек также есть и *Своё Помышление*, следовательно, *Своё Разумение и Премудрость*; но они составляют одно с его *Любовью*: ибо *Человек* есть из *Своей Любви* и по ней мыслит, говорит и действует, – и даже вне супружества, будучи свободным (*in libero*). Из этого видно, что *Любовь* составляет *Суть и Сущность* (*Esse*) или *Существо и Естество* (*Essentia*) *Жизни человеческой*, а *Помышление* позволяет быть и существовать (*existere*) или позволяет существование (*existentia*) *Жизни* его отсюда. И поэтому речь и действие, проистекающие из *Помышления*, не происходят прямо из *Помышления*, но из *Любви* через *Помышление*. Из многих опытов явствует, что *Человек* по смерти не есть *Своё Помышление*, но что он есть *Своё Побуждение* (*Affectio*) и отсюда *Помышление*, – или, что он есть *Своя Любовь* и из неё *Разумение*; также явствует, что *Человек* по смерти слагает всё то, что не согласуется с его *Любовью*, и постепенно, так сказать, облекается лицом, голосом, речью, жестами (*gestus*), поступками и нравом *Любви Своей Жизни*. От этого самого происходит и то, что всё Небо расположено и устроено по различиям *Побуждений Любви* из Блага, а весь Ад расположен по различным *побуждениям любви* из зла.

37. IV. ЧТО ИЗНАЧАЛЬНО ОСТАЁТСЯ ЛЮБОВЬ ПОЛА, А У ТЕХ, КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В НЕБО БЫВШИ НА ЗЕМЛЕ ДУХОВНЫМИ, СОХРАНЯЕТСЯ ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВА ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ. *Любовь пола* у человека остаётся по смерти потому, что тогда мужчина есть мужчина же, а женщина есть женщина же; и мужское в мужчине остаётся мужским как вообще или в целом, так и во всякой части его. Подобно и всё женское остаётся в женщине. Равно и *Соединительность* находится не только в каждой части отдельно, но даже и в самых особеннейших частях их. Так как *Соединительность* или это *Соединительное Начало* (*Conjunctivum*) от Сотворения впечатлено Человеку и потому всегда в нём пребывает, то и следует, что один как бы вдыхает (*spiret*) другого и вдохновляет, вожделеет (*desideret*) и стремится к соединению один с другим. *Любовь*, сама по себе рассматриваемая, есть не что иное, как *Вожделение* (*Desiderium*) и отсюда стремление (*nisus*) к желанному соединению, а *Любовь Супружественная* есть стремление к соединению или сочетанию *воедино*: ибо мужчина и женщина так сотворены, чтобы из двух могли быть как один человек или *одна плоть*, – и когда они составляют *одно*, тогда оба в совокупности и составляют Человека в его исполнении или полноте (*plenitudo*); без такового же *соединения* они – двое и каждый из них есть человек, как бы разделённый пополам. А так как такое *Соединительное Начало* или *Соединительность* скрывается внутренне в каждой части мужчины и в каждой части женщины, то также способность и вожделение к соединению или *сочетанию воедино* находится в каждой их части, – отсюда и явствует, что *Любовь пола* взаимная и обоюдная у людей остаётся и по смерти.

38. Отдельными и различными понятиями – *Любовью пола* и *Любовью Супружественною* – именуется *Любовь* потому, что *Любовь пола* есть иная, нежели *Любовь Супружественная*. *Любовь пола* находится у *Естественного* человека, а *Любовь Супружественная* пребывает у *Духовного*. Человек Естественный любит и вожделеет только соединения *внешнего* и из того удовольствия телесного, но человек Духовный любит и вожделеет соединения *внутреннего* – и из него благополучий (*charitas*) Духа, ощущаемых им с одною Женою или одним Мужем, ибо с нею или с ним всегда (*perpetuo*) более и более совокупляться может *воедино*, – и чем более так соединяется, тем более благополучия Духа *возвышаются* в соответственной же степени и пребывают постоянными вечно. *Естественный* же человек об этом нисколько не мыслит. Поэтому самому и сказано, что *Любовь Супружественная* после смерти сохраняется у тех, которые входят в Небо бывши на Земле *Духовными*.

39. V. ЭТО СОВЕРШЕННО ПОДТВЕРЖДЕНО САМОВИДЕНИЕМ. Что человек живёт человеком и по смерти, и что тогда мужчина есть мужчина, а женщина есть женщина; также что у каждого остаётся *Своя Любовь*; и что впечатлена *Изначально*: у одних *Любовь пола*, а у других *Любовь Супружественная*, – всё это довольно уже подтверждено рассуждениями из разума. Но так как человек от младенчества посредством родителей и учителей, а потом посредством учёных и клириков уверил себя, что после смерти он будет жить не прежде наступления дня Последнего Суда, в ожидании которого протекло уже шесть тысяч лет; и так как это понятие многими внесено в число таких предметов, которые объемлются только верою, а не разумом, – то необходимо и это доказать опытом личного *Самовидения*. Человек, верящий только чувствам и увлекающийся догматами веры, может быть, скажет: «Если бы люди по смерти жили человеками, то я видел бы и слышал бы их! Кто из почивших сошёл с Неба или вышел из Ада и об этом уведомил?» Но так как не могло и не может быть, чтобы какой-либо Ангел сошёл с Неба или какой-либо дух вышел из Ада и разговаривал с человеком, исключая тех немногих только, у которых *Внутренние* начала Мысли или Духа открыты Господом; и так как откровение это может быть в полной мере (*ad plenum*) у тех только, которые приуготовлены от Господа к восприятию того, что может постигать одна *Духовная Премудрость*, – то это самое откровение и угодно было Господу сделать со мною, дабы состояния Неба и Ада или состояния жизни человеков по смерти не остались в неизвестности и в неведении и, наконец, не были бы отринуты. Доказательства этому, подтверждённые многими опытами моего личного самовидения, по многочисленности их не могут быть здесь приведены, но они помещены в моём Сочинении «О Небе и Аде», а потом в Продолжении «О Мире Духовном» и в «Апокалипсисе Откровенном»; здесь же приводятся только те из доказательств, которые касаются *Супружеств* и которые помещены в Достопамятностях, присоединённых после глав каждой статьи.

40. VI. СУПРУЖЕСТВА НАХОДЯТСЯ В НЕБЕСАХ. Об этом довольно уже доказано и посредством рассудка, и посредством опыта или личного самовидения, а потому и не требует дальнейших доказательств.

41. VII. ЧТО ДУХОВНЫЕ БРАКИ РАЗУМЕЮТСЯ ЧЕРЕЗ ГОСПОДНИ СЛОВА «ЯКО ПО ВОСКРЕСЕНИИ НИ ЖЕНЯТСЯ, НИ ПОСЯГАЮТ». У Евангелистов читаем так: «...*саддукеи, которые утверждают, что нет воскресения, подошли к Нему и спрашивают у Него: Учитель! Моисей сказал: если кто умрёт бездетным, пусть женится брат его на жене его и продолжит род брата своего. Так вот: было у нас семь братьев. Первый, женившись, скончался и, так как у него не было детей, оставил жену свою брату своему. То же самое случилось и со вторым, и с третьим, и со всеми семью братьями. После всех умерла и жена. Итак, по воскресении, женой которого из семи она будет? ...И сказал им Иисус: в этой жизни люди женятся и выходят замуж, а в будущей жизни, удостоенные достичь воскресения из мертвых, не будут ни жениться, ни замуж выходить, но, как сыновья Божьи, будут подобны ангелам, ибо, воскреснув, они умереть уже не могут. А на то, что мёртвые восстанут, указал и Моисей при купине, называя Господа Богом Авраама, Исаака и Иакова; ведь Он — Бог не мёртвых, а живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20:27—38; Мф. 22:23—32; Мк. 12:18—27). Две истины здесь содержатся: первая – что человек по смерти *восстаёт*, или, иначе сказать, *воскресает*; а вторая – что в Небе *ни женятся, ни замуж не выходят*, или, говоря по-старинному, «*ни женятся, ни посягают*». Что человек по смерти *восстаёт*, подразумевается под словами «*Бог не есть мёртвых, но живых*» и в словах о том, что Авраам, Исаак и Иаков «*живут или живы суть*»; об этом также говорится в Притче о богатом во аде и о Лазаре в Небесах (Лк. 16:19—31). Вторая истина – что в Небе *ни женятся, ни замуж не выходят* – означает через слова: «*удостоенные достичь воскресения из мертвых ни женятся, ни посягают*». А что Браки здесь разумеются только Духовные, о том явствует из следующих слов: «*как сыновья**

Божьи, будут подобны ангелам, ибо, воскреснув, они умереть уже не могут». Через Браки Духовные разумеется соединение с Господом, которое бывает на земле, и когда оно совершилось на земле, то совершилось и в Небесах; поэтому в Небесах ни женятся вторично (мужчины), ни посягают (женщины). Это разумеется также и из следующих слов: *«Сынове века сего женятся и посягают; а сподобившиеся век оный улучшить, ни женятся, ни посягают».* Те, кто удостоился Воскресения, также Господом именуются: *ныне Ангелы, сыновья Божии и сыновья воскресения.* Что «совершать Браки» означает соединяться с Господом и что «входить в Браки» значит быть восприемлемым в Небо от Господа, – о том доказывают следующие слова в Евангелии: *«Царство Небесное подобно тому, как если бы некий царь устроил брачный пир для сына своего. И послал он слуг своих, чтобы они позвали приглашённых на пир»* (Мф. 22:2—14); *«Царство Небесное будет подобно тому, как если бы десять отроковиц, взяв светильники свои, выходили встречать жениха»* (Мф. 25:1—12). Что Господь здесь понимает себя, о том явствует из слов: *«Итак, бодрствуйте, ибо не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий»* (Мф. 25:13). Явствует о том же и из Апокалипсиса, в котором говорится: *«Прииде время Браков Агнчих и Жена его уготовала есть себя; Блаженны званые на Вечерю Браков Агнчих»* (Отк. 19:7, 9). Что Духовный разум есть во всех и в каждом изречении Господнем, о том довольно показано в УЧЕНИИ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ, каковое Учение издано в Амстердаме в 1763 году.

42. При этом прилагаются следующие две ДОСТОПАМЯТНОСТИ из Мира Духовного. ПЕРВАЯ из них. В одно утро, взглянув на Небо, я увидел над собою нечто дивное: Твердь (Ехпансум) над Твердью. Вдруг сперва открылась Первая Твердь, которая была ближе, и вскоре потом Вторая, находившаяся выше, а напоследок и Третья, которая была самая верхняя. Из моего просвещения я успел познать, что на Первой Тверди есть Ангелы, из коих состоит первое или Последнее Небо; на Второй Тверди находятся Ангелы, из которых состоит второе или Среднее Небо, а на Третьей Тверди – Ангелы, из коих состоит третье или Верхнее Небо. Удивляясь моему чудесному видению, я желал узнать, во-первых, что бы это значило и, во-вторых, для чего это? Тогда я услышал голос из Неба, подобный трубному, говорящий мне: «Понимаем и теперь видим, что ты рассуждаешь о Любви Супружественной; знаем также и о том, что доньше на земле никто ещё не ведаёт, что такое *Любовь истинно Супружественная* в своём начале и в своей сущности; но нужно, чтобы об этом на земле стало известно!.. Господу угодно открыть тебе Небеса, чтобы во внутренние начала Мысли твоей проник *Свет Просвещающий* и оттуда познание. У нас в Небе, особенно же в Третьем, наши наслаждения и увеселения Небесные составляет изначально *Любовь Супружественная*; и теперь по данному нам позволению мы ниспошлём к тебе Чету Супругов для того, чтобы ты сам всё увидел!» ... И вдруг явилась колесница, из верхнего или Третьего Неба нисходящая, в которой, как казалось, сидел один Ангел, но когда она приблизилась, то я увидел двух. Небесная колесница та издали блистала перед моими глазами, как адамант; её во весь опор мчали двое впряжённых жеребят белых, как снег; сидящие в этой колеснице облачённые в *Огненное сияние* Ангелы с нежностью держали в ладонях двух белых горлиц. Приблизившись ко мне весьма, из вышины один Ангел громко воскликнул: «Если ты того пожелаешь, мы к тебе низойдём! Но берегись, чтобы *Пламенное сияние* Неба нашего, из которого мы сошли, не опалило тебя! Однако же, знай, что от сияния и *Света* его просветятся *Вышние идеи* разума твоего, которые в себе есть Небесные! Но поскольку они непостижимы в том земном мире, в коем ты пока пребываешь, потому сердечно восприми всё, что ты сейчас услышишь, и потом рассудительно (rationaler) изложи для уразумения!» Я в благоговейном трепете отвечал им, что буду осторожен вблизи *Небесного Огня*, и с почтением просил их ниспуститься ко мне. Когда они совершенно приблизились, я воочию тогда увидел уже не Ангелов, а Небесную Чету: Мужа и его Жену. И тогда они поведали мне: «Мы – Супруги, живущие блаженными в Небе от Первого века, называемого

у вас веком Золотым! И мы всегда и вечно пребываем в таком же цвете возраста, в каком теперь ты нас видишь!...» Посмотрев на обоих Супругов со вниманием и пристальностью, я тотчас ясно понял, что они представляют *Любовь Супружественную* Своей Жизни и Своей Красоты: их светлые лица излучали радость и блаженство и являли собой прекрасную форму *Своей Жизни*, а их блистающие Небесные одежды являли образ *Своей Красоты*. А поскольку все Ангелы есть *Побуждения Любви* в человеческой форме, – притом само Побуждение, царствующее в них, проявляется на *лицах* их, а также из Побуждения их и соответственно ему они получают и свои *одежды*, – постольку и вот поэтому самому и говорится в Небе, что «каждого одевает *Своё Побуждение*». Далее же я узрел, что Муж Небесный явился в возрасте среднем между нежной юностью и возмужалым юношеством (*inter adolescentiam et juventutem*); очи его лучились *Светом*, возжжённым Премудростью Любви: от этого Света лицо его внутренне как бы сияло и исходило лучи, от сияния коих лицо его снаружи тоже как бы просияло, отчего всё лицо и всё тело его составляла одна только сияющая Красота. Одет он был в подир (*poderis*), под которым струилась из дивных тканей одежда цвета гиацинтового, опоясанная золотым поясом, на котором сверкали три драгоценных камня: два сапфира по сторонам, а в середине – пироп; чулки он имел из чистого светящегося льна, смешанного с серебряными нитками, а стопы его украшали парчовые золотистые башмаки. Такою была у Мужа Небесного *Форма*, представляющая *Любовь Супружественную*. Теперь же скажу о том, какую *Форму* той Любви имела Небесная Жена его. Лицо её, к изумлению моему, было мною одновременно видимо и не видимо: видимо оно было от ярчайшего блистания и восхищало, как сама Красота; а не видимо мне оно было потому, что эта Красота была для меня неведомая и оттого неизъяснимая, ибо лицо её блистало *Светом Пламенным*, каковой имеют Ангелы Третьего Неба, отчего и зрение моё ослабело. Когда же я, ослеплённый Небесной Красотой, замер от высшей степени восхищения и удивления, тогда Жена, тотчас чутко сие приметив, с добродушной улыбкой спросила у меня, что я вижу. Я очнулся от цепящего изумления и с бодростью отвечал, что ничего другого не вижу, как только *Любовь Супружественную* и её *Форму*, и что притом сразу – вижу и не вижу. Тогда, словно невзначай, Жена снова улыбнулась и обратила взор свой несколько в сторону от Мужа её, – и тогда только я мог более рассмотреть её: лучезарные глаза её блистали *Светом Неба Своего*, которое, как уже сказано мною выше, есть *Пламенное* и *Свет* свой заимствует из Любви Премудрости, ибо Жёны в этом Небе любят своих Мужей из Премудрости и в премудрости их, а Мужья любят своих Жён из этой Любви и в ней к себе, – и так *соединяются*. Именно оттуда происходила Жены той неизъяснимая Красота, которая такова есть, что изобразить её или представить в точной форме не может никакой живописец на земле, ибо такого сияния или Небесного Света не могут передать даже самые лучшие краски его, а для изображения столь неподражаемой Вышней Приятности и Чистой Красоты всегда будет недостаточно его искусства земного. Добавить в моём высочайшем восхищении хочу, что чудесные сверкающие волосы её были на голове красиво убраны в затейливый венец из кос, щедро украшенных цветами (*ex diademantibus*); нежный изгиб её лилейной шеи обвивало ожерелье из пиропов с ажурным розетом из золотисто-зелёных хризолитов; на руках и запястьях её радужно переливались жемчужные браслеты. Одеята она была в тогу червлёную сверх пурпуровой одежды, щедро осыпанной рубинами. Но всего удивительнее для меня было то, что от одного лишь только взгляда её на Мужа в облачении и убранстве её дивном оттенки всех цветов (*colores*) необычайно ярко играли, переливались и мерцали, блистая более ярко при взгляде обоюдном и менее ярко при взгляде непрямом. Приметив крайнее моё замешательство от охватившего меня восторга и всё более растущего во мне удивления, Небесные Супруги возобновили прерванную было ненадолго беседу со мной; и когда говорил Муж, то казалось, что ему вторит голос Жены его; а когда говорила Жена, то казалось, что ей вторит голос Мужа; таким неразрывно слианным было согласие и единство (*unio*) их Мыслей, из которых истекают сами слова и речи. И вот в это-то самое время я и услышал *Голос* Любви Супружественной:

внутри он был совокупный (*simultaneus*) или, лучше сказать, один общий – для Мужа и для Жены, и происходил из увеселений состояния их мирного и невинного. Наконец, беседа наша подошла к концу, и, ласково прощаясь со мной, они сказали: «Нас отзывают, нам пора!» После этих слов Супруги вновь очутились в своей Небесной колеснице и помчались стремглав мимо пышно пестреющих цветников, густо окружённых масличными и померанцевыми деревьями в россыпях обильных плодов. В следующее мгновение Супружеская Чета вознеслась и прибыла к *Своему Небу*, где их встретили светлые Девы и, радушно приняв их, ввели в Небо. После этого явился мне Ангел из того же Неба. Держа в одной руке свиток и другой рукой развёртывая его, он торжественно произнёс: «Я видел и знаю, что ты рассуждаешь о *Любви Супружественной*. О ней в этом свитке содержатся Тайны и Премудрости, не открытые ещё в вашем Море. Ныне же они открыты будут, ибо так угодно Свыше! В нашем Небе таких тайн содержится более, нежели в прочих Небесах, потому что мы пребываем в *соединении* Любви с Премудростью. Но смею предупредить тебя, что такой Любви удостоиться и изведать её могут не иные, как только те, кои от Господа восприимлются в Новую Церковь, которая есть Новый Иерусалим». Ангел, сказав это, передал раскрытый свиток нарочно подоспевшему другому Ангелу, который, деловито приняв сей раритет, унёс и положил его на столе в моей комнате, которую тотчас запер; и затем, вернувшись и подав мне ключ, величаво обратился ко мне и повелел: «Пиши!»

43. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. Однажды я увидел так называемых *Новопришедших* Духов из Мира Естественного. Их было трое. Крайне удивляясь тому, что человеки после смерти живут точно так, как и прежде, и в душе радуясь тому, что видят всё, подобное прежнему, они, желая поверить глазам и ушам своим, всюду ходили, всё рассматривали и обо всём всех расспрашивали; ибо они знали о себе, что переселились из Мира прежнего – Первого или Естественного, – где пребывая, верили, что умершие человеки получают жизнь не прежде, как только в день Последнего Суда, когда облекутся плотью и костями, доселе сокрытыми во гробах. И вот теперь, чтобы оставить всякое в том сомнение и увериться, что видят подлинно человеков, а не мираж, те *Новопришедшие Духи* попеременно присматривались и прикасались то к себе, то к другим, осязая разные предметы и тысячекратно удостоверяясь в том, что они и теперь такие же человеки, какими были и в прежнем Море, с тем только различием, что ныне видят себя в *Белейшем Свете*, а все предметы могут теперь созерцать в *Высшем* блеске и потому – *совершеннейшими*. В это самое время и довелось им повстречать двух Духов Ангельских, которые остановили их, окинув внимательным взором и строго вопрошая: «Откуда вы?» Они отвечали Ангелам: «Мы отошли из Мира и опять живём в Море! Следовательно, мы переселились из Мира в Мир, чему теперь и удивляемся!» И затем трое новопереселившихся наперебой стали расспрашивать Ангельских Духов о Небе и его дивностях. Из тех новопереселившихся были двое юношей, в глазах которых явно прочитывалась слабость к полу женскому и лукаво сверкал огонёк похоти (*libidinis*). Такое приметив, Ангельские Духи спросили тех юношей: «Конечно, вы видели женщин?..» – при этом многозначительно взглянув в сверкнувшие нечистым блеском глаза юношей. «Да, видели!» – отвечали они. Но так как Ангелы беседовали о Небе с *Новопришедшими*, то и сказано им было следующее: «Всё то, что находится в Небе, есть великолепное и в своём совершенстве блестящее, и есть такие вещи, каких ваше око никогда не видело! В Небе вы увидите дев и юношей: девы столь прекрасны, что могут называться Красотами в своей идеальной форме, а юноши столь благонравны, что могут называться Благонравиями в своей идеальной форме! И притом Свыше провидено так, что одни соответствуют другим, то есть Красоты дев и Благонравия юношей, ибо формы эти взаимные и удобоприемлемые». Выслушав это, новопереселившиеся спросили: «Разве в Небе есть формы человеческие точно такие, как и в Море Естественном?» На это им отвечали, что точно такие же и что ничего не отнято ни у мужчины, ни у женщины, – иными

словами: мужчина есть мужчина, а женщина есть женщина во всём совершенстве той формы, в которой они созданы. «Если вам угодно, вы можете в этом легко убедиться! – улыбнулись Ангелы. – Отойдите отсюда немного в сторону и, если хотите, проверьте сами у себя, имеете ли вы какой-либо недостаток того мужчины, каковым были прежде». Новопереселившиеся снова стали спрашивать: «Мы слышали в Мирае прежнем, из которого отошли, что в Небесах женятся, ни посягают, потому что там все – Ангелы! Тогда разве в Небесах может быть любовь пола или любовь между полами?» На это Ангельские Духи с весёлой усмешкой отвечали: «Вашей любви пола там нет! Но в Небесах есть только *Ангельская Любовь пола*, которая сама по себе есть *Чистая* и не причастная никакой прелести из похоти». Новопереселившиеся в недоумении отвечали новым вопросом: «А разве же бывает *любовь пола* без прелести? Но если бывает *любовь пола* без прелести, то какая же это тогда *любовь пола*?!» Помыслив ещё немного об этой любви, они вздохнули и сказали: «О, как суха радость Неба!.. После этого какой юноша может пожелать Неба?! Такая любовь разве не бесплодна и не безжизненна?» На это Ангельские Духи вновь рассмеялись и отвечали новопереселившимся юношам: «Любовь пола *Ангельская*, или существующая в Небесах, весьма преисполнена внутренними наслаждениями, приятностями и увеселениями! Она составляет упоительнейшее и сладчайшее состояние всех удовольствий *Мысли*, которое оттуда затем вдохновляется и приятнейше распространяется в груди со всеми блаженствами и удовольствиями. И тогда внутри груди эта Любовь ликует, резвится, танцует, поёт и играет так, как сердце поёт и играет с лёгким, из каковой игры тогда исходит и томное воздыхание, и нежный голос, и ласковая речь, которые в общении между двумя полами, или между юношами и девами, будучи чистыми и невинными, производят *Блаженства Небесные*. Знайте же, однако, что все новопереселившиеся, восходящие в Небо, испытываются относительно *Чистоты*, и Ангелы со всей строгостью выведывают обо всех них, каковы они на самом деле есть! Для этого всех их допускают в сообщества Премудрых Дев, которые из звучания голоса, из сказанных речей, из волнений лица, из выражения глаз, из движений тела и из всей изливающейся сферы истинно познают про тех впущенных, каковы они есть внутри себя относительно *Любви пола*. Когда явно открывается, что любовь та есть нечистая, тогда девы удаляются и немедленно уведомляют других Ангелов, что видели сатиров или приапов, ибо пред глазами Ангелов таковые пришельцы кажутся косматыми, имеющими ноги телячьи или же рысьи. Таковыми же – в их истинном виде – они Ангелами гневно изгоняются, а затем тотчас низвергаются, чтобы похотью их не оскверняли воздуха Небесного». Услышав это, двое новопереселившихся юношей сказали: «Поэтому в Небесах нет никакой любви пола! Ибо не есть ли Любовь пола *Чистая* не иная, как любовь, лишённая главной своей жизни? Общение там юношей и дев не составляет ли только сухих и бесплотных радостей?!» – криво усмехнулись юноши. «...Мы не камни и не пни, мы есть Познания и Побуждения Жизни! – с явным неудовольствием отвечали тем юношам два Ангельские Духа. – Вы вообще не знаете, что значит Любовь пола *Чистая*, потому что вы и сами ещё не чисты! Любовь эта – есть самое увеселение Мысли, а из неё и сердца, но никоим образом не вместе и тела под сердцем! Чистота Ангельская, которая обоим полам есть общая, удерживает переход этой Любви через затвор сердца! Исключительно *Внутри* сердца и над ним увеселяется Благонравие (*moralitas*) юноши с Красотою девы – это и есть услаждения Любви пола *Чистой*; эти увеселения и услаждения имеют приятность гораздо более внутреннейшую и изящнейшую, нежели можно изъяснить словами. Эта *Чистая* Любовь пола есть у Ангелов потому, что у них и в них есть *только* лишь Любовь Супружественная, а эта Любовь не может быть совместной с любовью пола нечистою. *Любовь истинно Супружественная* есть Чистая и не имеет ничего общего с любовью нечистою. Любовь Супружественная есть только с *одною* из пола, исключая всех прочих; она – Любовь Духа и оттуда тела, а не любовь тела и оттуда Духа, то есть не такая любовь, которая оскорбляет Дух!» Выслушав это, двое новопришедших юношей обрадовались и сказали: «Если содержится в той Любви даже *любовь пола*, то тогда что же „иное“ есть

Любовь Супружественная?» Ангельские Духи на это отвечали: «Помыслите прилежнее и рассудите, – и тогда познаете, что ваша *любовь пола* есть любовь внесупружественная! И поэтому самому Любовь Супружественная есть совсем иная, и она отличается от той так же, как пшеница от мякины, или, лучше сказать, как человеческое свойство от звериного. Если бы в Небе вы вдруг спросили Женщин о любви *внесупружественной*, то, уверяем вас, они отвечали бы вам так: „Что это? Что говоришь такое? Как может быть такое нелепое понятие, которое противно даже слуху? Разве может быть любовь, не созданная вселиться в человека?!“ Если бы тогда же спросили их, что значит Любовь истинно Супружественная, то, вне всяких сомнений, они отвечали бы, что она не есть *любовь пола*, но Любовь *одного* или *одной* из пола, которая и бывает не иначе как тогда, когда Юноша видит Деву, от Господа провиденную, и Дева такого Юношу, – и когда оба они почувствуют *Супружественное Воспламенение* в сердцах своих и осознают: Он – что *Она* его есть, а Она – что *Он* её есть. Ибо тогда встречаются Любовь с Любовью, узнают друг друга и тотчас сочетаются Души, а потом и Мысли, откуда Любовь входит в груди, а уже после заключения Брака – и далее. Таким вот образом составляется полная Любовь, которая, день ото дня возрастая, преобразуется в *Соединение* Супругов и даже до такой степени слияния, что уже они „не суть двое, но как один“. Вне всяких сомнений, что в Небе поклянутся даже, что не ведают и вовсе не подозревают о некоей „*другой*“ любви пола, ибо в Небе так рассуждают: „Как может быть Любовь пола, если она не предполагает в себе *Вечного Соединения*, которое состоит в том, чтобы двое были *плоть едина*?!“». Ещё к этому Ангельские Духи прибавили, что в Небе вовсе не знают, что значит «блудодеяние», существует ли оно и может ли быть; и ещё, что Ангелы хладенеют всем телом к любви нечистой или внесупружественной, – и, напротив же, теплеют всем телом из Любви *Чистой* или *Супружественной*, а при взгляде на блудницу, случившуюся в Небе в числе новопришедших, у Мужей Небесных все нервы расстраиваются и посему они стремятся к воззрению на Жену. Трое новопришельцев, выслушав это, смущённо полуслёпотом спросили: «А есть ли в Небесах между Супругами ещё и такая же любовь, как на Земле?» Два добродушные Духа Ангельские на сей нескромный вопрос отвечали, что есть и что в Небе она совершенно подобная; и, поняв желание всех троих знать, подобные ли в Небе и так называемые «*Последние Наслаждения*», – сказали, что совершенно подобные, но гораздо более блаженнейшие, потому что познание, восприятие и ощущение (*perceptio et sensatio*) Ангельское есть гораздо превосходнее познания, восприятия и ощущения человеческого. Кроме этого, они пояснили, что бывает с Любовью, если она не происходит из Жилы Могущества (*ex Vena Potentiae*): «Когда это Могущество уменьшается, то не уменьшается ли и не холодеет ли и самая Любовь; не составляет ли та Сила самую меру, самую степень и самое основание оной Любви, разве же не служит ли она *Началом*, укреплением и дополнением её?! Всеобщий закон есть, признанный в науке, что первые начала находятся (*existant*), пребывают (*subsistant*) и существуют (*persistant*) в своей зависимости от последних, – так и эта Любовь. Следовательно, если бы не было *Последних Наслаждений* (*delitiae*), то не было бы и Любви Супружественной!» Тогда снова спросили юноши новопришедшие: «Рождаются ли дети от *Последних Наслаждений* той Любви, а если не рождаются, то для какого же употребления есть те наслаждения?» На этот вопрос Ангельские Духи отвечали, что хотя при этом и не рождается детей Естественных, но происходят *Дети Духовные*. На уточняющий вопрос юношей, что есть такое «*Дети Духовные*», Ангельские Духи со степенностью отвечали, что двое Супругов через *Последние Наслаждения* более соединяются сочетанием Блага и Истины, потому что сочетание Блага и Истины есть сочетание Любви и Премудрости, – Любовь же и Премудрость составляют Детей (*Proles*), рождающихся из этого Сочетания или *Супружества*. И поскольку Муж там есть Премудрость, а Жена есть Любовь его, и оба они *Духовные*, – то постольку могут они зачинать и рождать не иных детей, как *Детей Духовных*. Оттуда происходит то, что в Небе после таких Наслаждений Ангелы не бывают печальными, как это случается у некоторых на земле, но радостными; эту радость они получают от непрерыв-

ного прибавления новых сил после первых, которые у них возобновляются и вместе с тем восстанавливаются: ибо все приходящие в Небо возвращаются в *весеннюю* свою юность и в силы этого возраста и так пребывают вечно. Трое новопришедших, выслушав это, вновь вопрошали: «Так ли есть, как написано в Слове, что в Небесах не бывает Браков потому, что там все – Ангелы?» На это Ангельские Духи отвечали: «Взгляните на Небо и на ваш вопрос получите ответ!» Когда же те спросили, для чего они должны взглянуть на Небо, то сказано было им: «Потому что не иначе как оттуда мы получаем все толкования Слова Божьего! Ибо это *Слово* есть совершенно Духовное, то именно Ангелы, будучи Духовными, открывают истины Слова Божьего и научают *Духовному* его разумению». И тут вдруг отверзлись Небеса над головами беседовавших, и два Ангела, сошедши к ним, сказали: «В Небесах бывают Браки, как и на Земле! Но они бывают лишь у тех, кто состоит в Сочетании Блага и Истины, а таковые и есть Ангелы. Поэтому и разумеются в Небе только *Браки Духовные*, составляющие Сочетание Блага и Истины. Лишь через *Браки Духовные* разумеется соединение с Господом, которое бывает на Земле, и если оно совершилось на Земле, то совершилось и в Небесах. Браки Духовные совершаются в Мире земном, но не по отшествию оттуда, – об этом говорится в *Слове* так: пять дев юродивых, призванных на браки, не могли войти, потому как у них не было елея, а имели они только светильники (Мф. 25:1—12); то есть не могли войти девы потому, что у них не было Сочетания Блага и Истины. Через *елей* разумеется Благо, а через *светильники*, или лампы, разумеется Истина; вступать же в *Супружество* – это значит войти в Небо, в котором и есть Сочетание Блага и Истины». Трое новопереселившихся, услышав об этом, возрадовались и, исполнившись вождением Неба и надеждою на Браки там, сказали: «Поучимся нравственности и украшению ею жизни, чтобы получить желаемое!»

О восстании Супругов по смерти

44. Что Супружества находятся в Небесах, о том показано уже выше, здесь же следует изъяснить о том, пребывает ли и остаётся ли твёрдым по смерти человека *Супружественный Договор*, заключённый в Мире Естественном. Но так как этого познать нельзя рассудком, а можно только видеть из опыта, и таковой опыт я имел через содружество с Ангелами и Духами, то и должно быть мною это открыто так, чтобы и самый рассудок согласился и принял. В числе хотений (*vola*) или желаний (*desideria*) некоторых супругов имеет место быть также желание знать и об этом, – ибо мужья, любившие своих жён и лишившиеся их, желают знать, хорошо ли им по смерти; таковое же бывает желание и у тех жён, которые любили своих мужей. Как мужья, так и жёны нередко желают знать, увидят ли они опять друг друга и вместе ли будут жить; те, кои между собою душевно не были согласны, желают знать, разлучатся ли они, – а те, которые были душевно согласны, вожделеют знать, вместе ли они пребудут? Об этом желаемом будет теперь изложено в нижеследующем порядке: *I. Что Любовь пола пребывает у каждого человека и по смерти таковою же, каковою была она внутренно, то есть во внутренней его воле и в помышлении при нахождении в Мире Естественном. II. Что подобно же этому и Супружественная Любовь. III. Что двое Супругов при первом их по смерти свидании друг друга узнают, опять сдружаются и некоторое время живут вместе, – что и бывает в первом их состоянии, следовательно, пока они находятся во Внешних началах, подобно тому как в Естественном Мире. IV. Но это бывает постепенно, по мере того как они слагают Внешнее и вступают во Внутреннее своё: познают, какою любовью и наклонностью (*inclinatione*) друг другу соответствовали, из чего и понимают, могут ли они жить вместе или нет. V. Что если могут жить, то и остаются Супругами, если же не могут, то разлучаются – иногда Муж от Жены, иногда Жена от Мужа, а иногда друг от друга взаимно. VI. И что тогда дана бывает Мужу Жена под стать, также и Жене бывает дан Муж. VII. Супруги между собою наслаждаются подобными же содружествами, как и в Мире Естественном, но гораздо приятнейшими и блаженнейшими, однако же без деторождения, вместо которого у них есть деторождение Духовное, происходящее из Любви премудрости. VIII. Так бывает с теми, кои входят в Небо; совсем же иначе бывает с теми, кои входят в Ад.* Следующее ниже изложение составляет объяснение и подтверждение этих тезисов.

45. *I. ЧТО ЛЮБОВЬ ПОЛА ПРЕБЫВАЕТ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА И ПО СМЕРТИ ТАКОВОЮ ЖЕ, КАКОВОЮ ОНА БЫЛА ВНУТРЕННО, ТО ЕСТЬ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕГО ВОЛЕ И В ПОМЫШЛЕНИИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ.* Всякая Любовь следует за человеком по смерти его, потому что она есть Суть и Сущность (*Esse*) жизни его. И Любовь господствующая, будучи главою прочих, пребывает у каждого человека вечно, а с нею вместе и любви, подвластные ей. Истина эта доказывается тем, что *Любовь* есть собственно *Дух Человека*, а от Духа переходит и в тело. Человек же по смерти делается Духом, следовательно, и Любовь свою несёт так же с собою. Что Любовь есть Смысл *Жизни Человеческой*, об этом явствует из того, что каковым был человек в Мире Естественном, таковым бывает и жребий его по смерти. Что же касается до *Любви пола* (*Amor sexus*), то она есть у всех вообще, потому что для размножения Рода человеческого от Сотворения впечатлена в самую душу человека и из этой любви состоит вся естественная сущность человека. Эта Любовь изначально пребывает и остаётся у человека и по смерти, потому что мужчина и тогда есть мужчина, а женщина есть женщина, – и в душе, и в мысли, и в теле их ничего не изменяется. Тем не менее, что бы ни было мужским в мужчине и женским в женщине – эти двое сотворены так, чтобы стремились вместе к сочетанию – и даже к такому, чтобы *быть едины*. Такое стремление (*nisus*) есть Любовь пола, предшествующая Любви Супружественной; и так

как эта *соединительная наклонность* (inclinatio) впечатлена уже во все и в каждую сущест­венности – мужские и женские, – то следует, что эта наклонность не может уничтожиться или умереть вместе с телом. *Любовь пола* пребывает у человека и по смерти таковою, каковою она была внутренно у него в Мире Естественном, потому что у каждого человека есть Внутреннее и Внешнее (Internum et Externum), именующееся также Внутренним (Interiora) и Внешним (Exteriora) Человеком, откуда есть внутренняя и внешняя Воля и Помышление. Человек оставляет Внешнее и удерживает Внутреннее своё тогда, когда умирает. Внешнее есть касающееся собственно до его тела, а Внутреннее есть относящееся собственно до его Духа. И так как человек есть *Своя Любовь*, а Любовь эта обитает в его Духе, – то и явствует, что *Любовь пола* пребывает у него и по смерти таковою же, каковою была у него внутренно. Например, если эта Любовь внутренно была Супружественною или Чистою (castus), то и по смерти пребывает Супружественною и Чистою; если же внутренне она была блудною (scortarius), то и по смерти остаётся такою же. Но должно знать, что *Любовь пола* не бывает у одного такой же, как у другого, ибо различия её бесконечны; при всём том, она есть такова, каковою она пребывает в *Духе* каждого.

46. II. ЧТО И СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ПРЕБЫВАЕТ У ЧЕЛОВЕКА ПО СМЕРТИ ТАКОВОЮ ЖЕ, КАКОВОЮ ОНА БЫЛА ВНУТРЕННО, ТО ЕСТЬ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕГО ВОЛЕ И В ПОМЫШЛЕНИИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ ЕГО В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ. Весьма различны есть и не подобна одна другой есть *Любовь пола* и *Любовь Супружественная*. Здесь же вовсе не случайно именуются и упомянуты мною обе, ибо Любовь, как выше говорится, каковою она была у человека, когда он жил в Мире Естественном, таковою же пребывает и по смерти его во Внутреннем его человеке. А поскольку ничтожно мало ныне известно о различии между *Любовью пола* и *Любовью Супружественною*, постольку и будет здесь несколько это объяснено. *Любовь пола* – есть любовь ко многим и со многими из пола, а *Любовь Супружественная* – есть любовь только к одной и с одною из пола. Любовь ко многим и со многими есть любовь естественная – она общая со скотами и птицами, кои также естественные. Любовь же *Супружественная* есть *Любовь Духовная*, она чистая и свойственна человекам, ибо они созданы и рождаются быть Духовными; вот поэтому, насколько человек бывает Духовным, настолько он с себя слагает *Любовь пола* и облекается в *Любовь Супружественную*. В самом начале времени Супружества *Любовь пола* кажется как бы соединённою с *Любовью Супружественною*, но затем постепенно в продолжение Супружества эти любви разделяются – и тогда у тех Супругов, которые есть Духовные, изгоняется *Любовь пола* и внедряется *Любовь Супружественная*; а у тех же, которые естественные, происходит противное. Из сказанного тут явствует, что *Любовь пола*, поскольку она есть со многими и сама по себе она есть естественная, а притом и скотская, – постольку такая любовь есть скверная (impurus) и нечистая (incastus), она есть беспорядочная и распутная, а потому и блудная. Совсем есть иная *Любовь Супружественная*. Что *Любовь Супружественная* есть *Духовная* и собственно человеческая, о том откроется из нижеследующего.

47. III. ЧТО ДВОЕ СУПРУГОВ ПРИ ПЕРВОМ ИХ ПО СМЕРТИ СВИДАНИИ ДРУГ ДРУГА УЗНАЮТ, ОПЯТЬ СДРУЖАЮТСЯ И НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЖИВУТ ВМЕСТЕ, – КАК БЫВАЕТ И В ПЕРВОМ ИХ СОСТОЯНИИ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ПОКА ОНИ НАХОДЯТСЯ ВО ВНЕШНИХ НАЧАЛАХ, ПОДОБНО ТОМУ КАК В ЕСТЕСТВЕННОМ МИРЕ. Два состояния имеет человек по смерти: *Внешнее* (Exteriora) и *Внутреннее* (Interiora). Прежде он входил во Внешнее своё состояние, а потом входит во Внутреннее. И если в Мире Естественном Супруги жили вместе, то по смерти, если оба умерли, то супруг к супруге приходит, когда находится ещё во Внешнем своём состоянии, и они друг друга узнают и как друзья живут и по смерти вместе некоторое время. Находясь в таком состоянии, они не знают ещё

существенной наклонности (*affectiones amoris*) или привязанности друг к другу, потому что эта наклонность скрывается до нужной поры во Внутренних началах (*Interiora*). Но после, когда они начинают входить во Внутреннее своё состояние, тогда открывается и эта наклонность: если она *согласная* у них и взаимно сходящаяся (*concors et sympathica*), то счастливо продолжают они вместе *Жизнь Супружественную*; если же эта наклонность у них оказывается несогласной и несходящейся (*discors et antipathica*), то они разлучаются. Кто в прежнем Море имел нескольких жён, тот по порядку с ними сближается, пока находится во Внешнем состоянии; вступив же в состояние Внутреннее и познав тогда наклонности и качество Любви, он или приближает к себе одну из жён, или же от всех них устраняется: ибо в Духовном Море, как и в Естественном, ни одному Христианину не позволяется иметь многих жён (*uxores*), потому что это оскорбляет и оскверняет Религию. Подобное же бывает и с женщинами (*muliere*), имевшими нескольких мужей (*mariti*); однако же, они не приближаются сами к мужьям, но только показываются им, а мужья их к себе приближают. Должно знать, что мужья редко узнают своих жён, но женщины совершенно узнают своих мужей по той причине, что женщины одарены познанием Любви внутренним, а мужчины только внешним.

48. IV. НО ЭТО БЫВАЕТ ПОСТЕПЕННО, ТАК КАК ОНИ СЛАГАЮТ ВНЕШНЕЕ И ВСТУПАЮТ ВО ВНУТРЕННЕЕ СВОЁ СОСТОЯНИЕ, ПОЗНАЮТ, КАКОЮ ЛЮБОВЬЮ И КАКОЮ НАКЛОННОСТЬЮ ДРУГ К ДРУГУ СООТВЕТСТВОВАЛИ, ИЗ ЧЕГО И ПОНИМАЮТ – МОГУТ ЛИ ОНИ ЖИТЬ ВМЕСТЕ ИЛИ НЕТ. Об этом далее изъяснять не нужно, ибо явствует из того, что изложено уже в предыдущей главе; здесь же только сказано будет о том, каким образом человек по смерти слагает *Внешнее* и облекается во *Внутреннее* состояние. Каждый человек по смерти сперва вводится в Мир Духов, средний между Небом и Адом, и там предуготовляется: добрый или благой – к Небу, а злой – к Аду. *Предуготовление* (*Vastatio*) это бывает для того, чтобы Внутреннее и Внешнее между собою сходились и были одним, а не двойственным, ибо в Естественном Море они составляют двойственность; одним же и единым они бывают только у тех, которые чисты Сердцем. Что в этом Море оно составляет двойственность, о том явствует от человеков коварных и хитрых, преимущественно же от лицемеров, потатчиков, льстецов и лжецов. В Море Духовном непристойно иметь Мысль так разделённую, – а кто был злым во Внутренних началах, тот будет в Море том злым и во Внешних; подобно и благой будет благ в обоих началах. Каждый человек по смерти бывает таким, каковым был Внутренне, а не каковым Внешне. Для этого-то он впускается тогда попеременно – то в своё Внешнее, то в своё Внутреннее. Будучи злым, человек, когда находится в своём Внешнем, тогда премудрствует (*sapi*), то есть желает казаться премудрствующим; но когда он бывает во Внутреннем своём, тогда неистовствует или безумствует (*insanit*); он может видеть попеременно те свои неистовства или безумия (*insanias*) и от них отказаться. Если же он не отступил от них в Море Духов, то после отступить уже не может, ибо любит свои неистовства и желает пребывать в них; почему принуждает и Внутреннее своё к такому же неистовствованию или безумствует. Таким вот образом Внутреннее и Внешнее его соединяется в одно, и когда это исполняется, тогда он уже приуготовлен к Аду. Противоположное происходит с человеком благим: этот, будучи ещё в Естественном Море, взирал к Богу и покался в своих грехопадениях, – и потому во Внутреннем своём состоянии он премудрствовал более, нежели во Внешнем; во Внешнем же только от прелестей мирских и сует пустых несколько безумствовал, почему и Внешнее его приводится по смерти к согласованию с его Внутренним, которое, как выше сказано, премудрствует; по совершении чего он и приуготовлен уже к Небу. Из этого явствует, каким образом бывает у человека по смерти сложение *Внешнего* (*Exteriora*) состояния и облечение во *Внутреннее* (*Interiora*).

49. V. ЧТО ЕСЛИ ТЕ СУПРУГИ МОГУТ ЖИТЬ ВМЕСТЕ, ТО И ОСТАЮТСЯ СУПРУГАМИ; ЕСЛИ ЖЕ НЕ МОГУТ, ТО РАЗЛУЧАЮТСЯ – ИНОГДА МУЖ ОТ ЖЕНЫ, ИНОГДА ЖЕНА ОТ МУЖА, А ИНОГДА ДРУГ ОТ ДРУГА ВЗАИМНО. Разлучения бывают по смерти потому, что соединения, совершаемые на Земле, редко случаются из какого-либо внутреннего понятия о Любви, но происходят более от внешнего понятия, скрывающего внутреннее. Понятие о Любви внешнее имеет причину и начало своё из таких предметов, которые относятся к Любви Мира Естественного, как-то: богатства и стяжания, – или же касаются до тела, как-то: знатность происхождения, высокие чины и звания, или разные прелести, как-то: красота и притворное благонравие, а иногда и нечистота. Кроме этого, многих обязуют вступать в супружества в той же стороне, где сами родились, в том же городе или селении, а вовсе не по собственному выбору, который должен быть произвольным; или же некоторым приходится вступать в супружества по какому-либо другому понуждающему или заставляющему поводу, что нередко бывает в домах, не имеющих богатого состояния; или же иные внешние причины некоторых вынуждают избрать супругов, с которыми не были знакомы и, следовательно, не могли предполагать о своём жребии. Вследствие этого происходит то, что Супружества в Мире Естественном наиболее бывают внешние, а не вместе и внутренние. Однако соединение внутреннее, которое есть *Соединение Душ*, составляет *истинное Сочетание*, и этого соединения нельзя понять до того времени, пока человек не сложит с себя Внешнее и не облечётся во Внутреннее, что и происходит по смерти. Из этого явствует, что тогда бывают разлучения или отделения и потом новые соединения с подобными и однородными, если они не были провидены на Земле, что бывает для тех, которые от юношества возлюбили, возжелали и от Господа просили законного и любезного Супружества с одною женою, и притом гнушаются и отвращаются от непостоянства и похотей.

50. VI. ЧТО ТОГДА ДАНА БЫВАЕТ МУЖУ ЖЕНА ПОД СТАТЬ, ТАКЖЕ И ЖЕНЕ БЫВАЕТ ДАН МУЖ. Причина этому та, что не иные Супруги могут быть восприняты в Небо для пребывания там, как те только, которые внутренне соединены, или те, которые могут сочетаться так, чтобы *воедино*; ибо в Небе Чета Супругов не называется двое, но *один Ангел*, – что самое и разумеется в Господних словах: «*Яко же не суть к тому двое, но едина плоть*» [«*Поэтому их уже не двое, но одна плоть*»] (Мф. 19:6). Иные же Супруги не воспримлются в Небо потому, что не могут там сожительствовать, то есть быть вместе в одном доме, в чертоге брачном и на ложе. Все, находящиеся в Небесах, соединены по родствам и свойствам Любви, по которым имеют и соответствующие жилища. И поскольку в Мире Духовном нет расстояний, но только есть видимости (apparentiae) расстояний, которые есть по обстоятельствам и состояниям жизни их, а состояния жизни их по состояниям Любви, – постольку никто там не может быть сам по себе, словно в пустыне, не приобщённый и совсем один, кроме как со *своими* и в своём доме, который ему провидится и назначается по качеству его Любви; но если же случается, кто бывает одинок, то страждет грудью и одышкою. Не могут также двое сожительствовать в одном доме, если они не будут *подобными* – если они не Супруги и если не имеют они *взаимных* наклонностей. Если же имеют наклонности только внешние и не совокупно внутренние, то самый дом или самое место их разлучает, отстраняет и разделяет. Причиною этого является то, что для тех, которые по приуготовлению вводятся на Небо, провидено бывает Супружество с таким товарищем, которого душа наклонна к соединению с душою другого, то есть товарища *своего*, так что не желают быть двумя жизнями, но одною. По разлучении бывает дана мужу жена приличествующая и под стать, так же как и жене муж.

51. VII. ЧТО СУПРУГИ МЕЖДУ СОБОЮ НАСЛАЖДАЮТСЯ ПОДОБНЫМИ ЖЕ СОДРУЖЕСТВАМИ, КАК И В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ, НО ГОРАЗДО БОЛЕЕ ПРИЯТНЕЙШИМИ И БЛАЖЕННЕЙШИМИ, ОДНАКО ЖЕ БЕЗ ДЕТОРОЖДЕНИЯ, ВМЕСТО

КОТОРОГО У НИХ ЕСТЬ ДЕТОРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ИЗ ЛЮБВИ И ПРЕМУДРОСТИ. Супруги в Небесах наслаждаются содружествами (*consortii*), подобными же как и в Мире Естественном, потому что по смерти мужчина есть мужчина, а женщина есть женщина, и в них обоих от Сотворения впечатлена *наклонность к соединению*; эта наклонность у человека есть наклонность его Духа, а оттуда и его тела. По этой причине человек по смерти, когда бывает уже Духом, и тогда он имеет остающуюся с ним ту же *взаимную наклонность*, которая не может быть без подобных содружеств; ибо человек и тогда есть человек, как был и прежде, и в нём ничего не убывает как у мужчины, так и у женщины, потому что оба имеют такую же форму, такие же побуждения и помышления. Из этого очевидно, что и в Небесах есть подобные же как и в Мире Естественном *содружества*, и также как Любовь Супружественная там есть чистая, непорочная и святая, то и содружества там полные и честные. Но об этом более можно видеть в Достопамятности, изложенной выше в п.42. Содружества тогда бывают приятнейшие и блаженнейшие потому, что Любовь Супружественная, когда бывает *духовною*, тогда делается глубже, внутреннее и чище, а оттого и ощутительнее; ибо всякая приятность возрастает по понятию или ощущению – и возрастает даже до того, чтобы в этой приятности познаваемо было и её блаженство.

52. Что Содружества в Небесах – без деторождения, вместо которого бывает деторождение Духовное, происходящее из Любви и Премудрости, – то это потому, что у находящихся в Мире Духовном нет *третьего*, которое есть естественное или телесное и содержит в себе Духовности. Духовности же или *Предметы Духовные* без своего содержащего не могут существовать в Мире Духовном, подобно как и производимые в Мире Естественном. Притом Духовности, сами по себе рассматриваемые, есть *соединение* Любви и Премудрости, – а эти-то и рождаются из Небесных Содружеств или из Сочетаний Любви и Премудрости! Говорится, что из Небесных Содружеств *Духовности рождаются* потому, что Любовь Супружественная усовершенствует Ангела, соединяет его со своим товарищем, откуда Ангел и бывает более и более схож с Человеком. И поскольку, как выше сказано, двое Супругов в Небе составляют не двух, но *одного* Ангела, постольку и Супружественное *соединение* исполняет их тем же свойством Человеческим, которое есть общее у Ангелов и у людей и которое состоит в желании премудрствовать или быть премудрым (*velle sapere*) и любить то, что есть из Премудрости.

53. VIII. ЧТО ТАК БЫВАЕТ С ТЕМИ, КОИ ВХОДЯТ В НЕБО; СОВСЕМ ЖЕ ИНАЧЕ С ТЕМИ, КОИ ВХОДЯТ В АД. Что по смерти дана бывает мужу жена приличествующая, также и жене муж, и что они наслаждаются содружествами приятными и блаженными, но только без деторождения, исключая Духовного, – это разуместь должно о тех, кои восприимлются в Небо и бывают Ангелами. Причина же этому та, что они – *Духовные*, а потому и Содружества их сами по себе Духовные, следовательно, святые. Но те, кои идут в Ад, поскольку они сами естественные, постольку и содружества их, будучи совершенно естественными, составляют не содружества, а только сокоупления, происходящие из нечистой похоти. Каковые эти сокоупления, о том сказано будет в тех статьях, где рассуждается о Чистом и не Чистом и потом о любви блудной.

54. К вышеизложенным сведениям о *Состоянии* Супругов по смерти, должно прибавить следующее:

54.1. Что все те супруги, кои состоят совершенно *естественными*, разлучаются по смерти, потому что Любовь Содружества у них холоднеет, а любовь прелюбодеяния нагревается. Однако же они по разлучении иногда вступают в содружество с другими как будто бы с супругами, но через короткое время друг друга оставляют. Это бывает нередко и неодно-

кратно, – и наконец свободно прилепляется муж к какой-либо блуднице, а жена к какому-либо прелюбодею. Такие случаи происходят в Темнице Адской, где обоим под страхом наказания запрещается блудодеяние, – о том показано мною в «Апокалипсисе Откровенном» (п.153, строфа 10).

54.2. Супруги те, из которых одно лицо есть *Духовное*, а другое естественное, по смерти также разлучаются. И тогда Духовному бывает дан супруг или супруга приличная, а естественная отсылается к подобным же в места похоти.

54.3. Те, которые в Мире Естественном жили не причастными бракам и совершенно отчуждали мысль свою от супружества, если они Духовные, то остаются неженатыми, если же естественные, то бывают блудодеями. Иное происходит с теми, которые во время холостой своей жизни воцеловали Супружества, – особенно же с теми, которые в Мире Естественном заботились о вступлении в Супружество, но не достигли успеха: они, если Духовные, то и вступают в Супружество блаженное; однако же, не прежде того, пока войдут в Небо.

54.4. Те, которые, будучи в Мире Естественном, заключали себя в монастырях, – как девицы, так и мужчины, – по окончании монастырской жизни, которая несколько времени соблюдается бывает и по смерти, разрешаются от такового их обета и получают свободу по желанию их – вступить в супружество или нет. Если желают супружества, то в оное вступают; если же не желают, то отходят к неженатым (*ad caelibem*), обитающим в *стороне* Неба; а если некоторые из них воспаляются похотью, те низвержены бывают.

54.5. Что бессупружные или неженатые находятся в *стороне* Неба, то потому, что сфера всегдашней бессупружественной или холостой жизни беспокоит сферу Любви Супружественной, которая есть самая Небесная; а что сфера Супружественная есть сфера самая Небесная, то потому, что она исходит из Небесного Брака Господа с Церковью.

55. Ниже излагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ из Мира Духовного. Из них ПЕРВАЯ. Однажды дивнейшее и наиприятнейшее пение я услышал из Неба. Напевали эту песнь Небесную чудесным хором согласным жёны с девами. Мелодическая приятность и весенняя нежность их пения была подобна пробуждению первой любви. Надо сказать, что пения Небесные есть не иное что, как волнения звучные, сильные и громогласные, или как побуждения, изъясняемые согласными музыкальными тонами. И как помышления и думы бывают изъясняемы посредством словесной речи или разговора, так и волнующие сердце побуждения бывают выражены посредством пения. Примечательно, что из стройного согласия пения и гармонического произрождения голосов Ангелы способны чувствами познавать предмет вдохновения. Однако же так случилось, что эту песнь чудесную вместе со мною слышали и многие Духи, пребывавшие тем временем подле меня, из числа коих некоторые признались, что именно льющийся из Небес неизъяснимо прекрасный голос столь приятнейшего того пения и был для них самым истинным наслаждением. Но, по причине своей значительной отдалённости от Вышнего Неба, *духовной сути* предмета, таковым пением изъясняемого и воспеваемого, Духи те знать не могли и потому предполагали только, – но различное и иногда напрасное: одни думали, что тем пением изъяснялось любовное томление жениха и невесты при обручении, иные полагали, что воспевалась медовая сладость сочетания жениха и невесты при вступлении в брак, а некоторые горячо утверждали, что поют о первоначальной любви мужа и жены. Тогда среди них явился Ангел из Неба и во всеуслышание объявил, что сейчас пели *Любовь пола Чистую*. А когда вокруг столпившиеся спрашивали, что значит *Любовь пола Чистая*, – тогда Ангел им отвечал: «Она есть Любовь Мужчины к Деве или к Женщине, прекрасной видом и укра-

шенной благонаравием, – это Любовь, безопасная от всякой идеи похоти и взаимно устремлённая!» Ангел это сказал и скрылся. Пение, однако же, продолжалось, – и теперь, лучше понимая внутреннюю суть предмета, любовным побуждением воспеваемого, каждый слушал и слышал это пение уже совсем иначе, воспринимая его красоту по состоянию *Своей Любви*: тем, которые целомудренно и чисто смотрели на женщин, пение это казалось согласным и приятным; тем же, которые нечисто смотрели на женщин, казалось оно несогласным и печальным; а тем, которые гордо смотрели на женщин, казалось то Небесное пение расстроенным и даже сиповатым. И вдруг в одночасье пространство преобразилось, и зеленеющая вокруг равнина превратилась в амфитеатр. И тогда с Небес раздался глас повелевающий: «Да будет вам открыта сия Любовь – *Любовь пола Чистая!*» И тут немедленно предстали Духи из разных Обществ Небесных, среди коих были Ангелы в одеждах белых; сии тогда, начав свою обстоятельную речь, сказали: «Мы в этом Духовном Мире тщательно входили в рассмотрение различных *видов* любви – не только любви взаимной мужчины и женщины, и также любви мужчины к женщинам и женщины к мужчинам, но и любви мужчины к мужчине и женщины к женщине. И хотя дано было нам войти во многие Общества Небесные, дабы Любовь названную искать там, но не нашли мы общей *Любви пола Чистой* нигде, но у тех только, кои из Любви истинно Супружественной состоят во всегдашнем *Могиществе* (in jugis Potentia) и которые обитают в Вышних Небесах. Также дано нам было изведать *вливание* этой Любви в побуждения *Сердец* наших, тогда и ощутили мы её превосходящей всякую иную любовь, кроме Любви двух Супругов, которых Сердца составляют *одно*. Но теперь мы любезно вас просим, чтобы вы рассмотрели эту Любовь тщательно и со вниманием ума и сердца, потому что она для вас есть новая и неизвестная! А так как она есть само упоение и услада, то потому в Небе нашем называют её *Приятностью Небесною!*» Когда же принялись все собравшиеся по очереди о ней рассуждать и подробно рассматривать, то сперва начали говорить те, кто вовсе и помыслить не мог о *Чистоте* Супружеств; они в недоумении вопрошали: «Ну разве же сыщется среди мужчин хоть кто-нибудь, кто увидев Деву или Жену прекрасную и любезную, так может себя умирить и очистить идеи помышления своего от похотения (concupiscentia), чтобы любя красоту женскую, вовсе не возжелал её? Да разве же такое возможно?! Может ли кто, разве, превратить вожделение, каждому мужчине врождённое, в таковое *Чистое* помышление? И как же можно не принимать в себя (поп in se) и притом любить? Разве *любовь пола*, когда от созерцания входит в помышление, может ли остановиться только лишь на лице женщины, не нисходит ли она мгновенно в грудь и далее?» Ангелы на это сказали: «Напрасное вами сказано! Ибо любовь эта бывает *Чистою*, а притом есть приятнейшая из всех любвей! Она бывает единственно у тех только мужей, которые состоят в Любви истинно Супружественной и оттуда бывают в превосходном могуществе с жёнами своими! Вот они-то и есть вовсе не такие, как прочие, – и могут они, глядя на красавиц, идеи помышления своего отстранить, возвысить и как бы их удержать, чтобы не нисходили и не стремились ко всему тому, что производит та любовь пола!» После этого высказались те, любовь которых пребывала вместе и в холоде и в теплоте: в холоде – к жёнам своим, а в теплоте – к полу женскому. Они сказали: «Что значит – „*Любовь пола Чистая*“? Не есть ли противоречие в сочетании слов „любовь пола“ тогда, когда прибавляется к ней слово „чистота“?! Что значит противоречие в прибавленном, как не предмет, от которого отъёмлется его наименование и который тогда есть ничто? Как может „*Любовь пола Чистая*“ быть приятнейшею из всех любвей, когда слово „чистота“ лишает оную приятности её!.. – Все вы знаете, где обитает приятность этой любви!.. – Когда же таким образом идея совокупления из неё изгоняется, то где и откуда тогда приятность?!» Тут с мест своих поднялись несколько мужчин, с весёлым прищуром они восклицали: «Мы были вместе с девами многими прекрасными – и не возжелали! И потому мы знаем, что значит Любовь пола *Чистая!*» Товарищи же, знавшие о похотях вопиющих тех, со смехом тем плутам отвечали: «Вы тогда были в состоянии презрения пола по немочи и по невозможности вашей, или бессилию, – и это не есть Любовь пола *Чистая*,

но есть последнее из любви нечистой!» Ангелы, услышав это с недовольством, просили тогда стоящих по правую сторону к Полудню, чтобы они теперь высказали свои мнения. Они сказали: «Есть любовь мужчины к мужчине, также женщины к женщине, и есть взаимная любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине. Эти три пары любей между собою совершенно различествуют: любовь мужчины к мужчине есть любовь разума к разуму, поскольку мужчина создан и оттуда рождается с тем, чтобы быть разумом; любовь женщины к женщине – это любовь побуждения к побуждению разума у мужчин, ибо женщина создана и рождается быть любовью разума мужчины. Эти любви, то есть мужчины к мужчине, а также женщины к женщине, совсем не входят в груди, но находятся вне, и одна к другой только прикасаются, следовательно, не соединяют двоих людей внутренно; потому и бывает так, что двое мужчин сражаются мнениями своими обоюдно между собой, будто два бойца; или же случается, что две женщины воюют между собой и тогда сталкиваются похотения (*concupiscentis*) двух соперниц. Но любовь мужчины к женщине есть любовь Разума и его Побуждения, а эта любовь входит внутрь совершенно и *соединяет*, – и таковое соединение есть она *Любовь*. *Соединение Мыслей* и не вместе тел, или *стремление* к таковому только Соединению – есть любовь Духовная и потому *Любовь Чистая*. Такая любовь бывает у тех только, кои состоят в Любви истинно Супружественной и оттуда в превосходном могуществе; ибо они для чистоты не допускают вливания любви из тела другой женщины, кроме своей жены; и поскольку состоят в превосходном могуществе, то не могут иначе, как любить пол и вместе с тем отвращаться от пожелания нечистого. Оттуда есть у них *Любовь пола Чистая*, которая в себе рассматриваемая, есть дружба Внутренняя и Духовная, заимствующая приятность свою из превосходного могущества, но – *Чистая*! Превосходное могущество у них состоит из совершенного отвержения от блудодеяния; и так как одна только жена тогда любима бывает, то посему и есть это *Любовь Чистая*. Итак, поскольку эта *Любовь* у них не заимствует ничего из плоти, а только из Духа, то постольку есть *Чистая*; также поскольку красота женщины из впечатленной от рождения мужской склонности вместе входит в Мысль, то потому есть и приятная». Услышав это, многие из присутствовавших там тотчас закрыли ладонями свои уши и в гнев возмущались: «Таковые речи несносны для слуха нашего, и сказанное вами, будучи нечистым, противно нам!» Тогда опять послышалось пение из Неба, на сей раз оно звучало гораздо нежнее и приятнее первого; но при всём том пред нечистыми многими оно скрипело как несогласное и вовсе несносное, так что от скрипения такого несогласия они даже выбежали вон и помчались прочь, – остались же и наслаждались дивным пением Небесным только те немногие, которые из Премудрости любили *Чистоту* Супружества и свято почитали *Любовь* истинно Супружественную.

56. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. Некогда в Мире Духовном был я вдохновлён приятным удовольствием видеть Храм Премудрости, который единожды прежде видел. Беседуя по случаю с Ангелами, я спросил их, как пройти к оному, мне ответили Ангелы: «Следуй за Светом и найдешь!» Когда же я вторично их спросил, что значит «следовать за Светом», то они отвечали: «*Свет* наш *белеет* более и более по мере приближения к этому храму, и потому следуй за *Светом* по степени умножения белизны его; ибо *Свет* наш происходит от Господа, как от Солнца, и оттуда в себе рассматриваемый есть Премудрость!» Тогда, сопровождаем будучи двумя Ангелами, я пошёл с ними по умножению белизны Света и взошёл по крутой тропе до самой вершины одного холма, лежащего в стороне Полуденной. Тут перед нами возникли великолепные ворота. Страж отворил оные и, заметив со мною Ангелов, дружелюбно впустил нас. Пройдя по длинной аллее из пальм и лавров, мы вошли в чудесный просторный и изысканный сад, внутри которого и располагался удивительной красоты Храм Премудрости. Оглядевшись по сторонам, я увидел весьма изящные дворцовые замки (*aediculas*), по стилю своему подобные храму, – там жили Премудрые. Одолеваемые чрезвычайным любопытством и желанием посетить оных, мы без промедления направились в один из дворцов

тех, где гостеприимный хозяин, узнав о причине прихода нашего и о способе оно́го, радушно пригласил нас со словами: «Добро пожаловать! Входите, располагайтесь и побеседуем дружелюбно о Премудрости!» Войдя под пышно украшенные своды, я увидел, что просторный дворец внутри разделён был надвое и притом составлял одно, так как разделён был стеной прозрачной, подобной чистейшим кристаллам. Когда я с удивлением спросил о назначении сей причудливой перегородки, хозяин мне отвечал: «Я здесь живу не один, а со мной вместе тут жена моя, и потому нас двое, но притом и не двое, а *едина плоть*!» Когда же я изрёк: «Знаю, что ты – Премудрый, но открой мне, что это значит „Премудрый“ или „Премудрость с Женицой“?» – то при этом вопросе, хозяин, словно от некоторого неудовольствия, изменился в лице и протянул руку, как бы желая что-то показать... Но тут вдруг неожиданно с визитом пожаловали друзья и добрые соседи, тоже из Премудрых. Поприветствовав неожиданных гостей и с почтением представив им меня, хозяин, словно шутя, сказал: «Этот наш достопочтенный посетитель хочет знать, что значит „Премудрый“ или „Премудрость с Женицой“!» На это объявление все добродушно рассмеялись и благосклонно, тоже будто шутя, сказали: «А что значит „Премудрый“ или „Премудрость“ без Женицы или без Любви?!.. Жена есть *Любовь Премудрости* Премудрого!..» Но тут хозяин степенно сказал: «Побеседуем же всерьёз теперь немного и речью самой Премудрости расскажем милейшему гостю о первопричинах – и теперь же поведаем ему о первопричине *Красоты* пола Женского!» Тогда по порядку из присутствующих начал говорить первый, который сказал: «Причина та, что Женщины от Господа созданы быть *Побуждениями премудрости* мужчин, – побуждение же премудрости есть самая Красота!» Второй отметил ту причину, что Женщина от Господа создана через премудрость Мужчины, ибо от Мужчины, – и что оттуда есть *форма премудрости*, вдохновленная Побуждением Любви; и поскольку Побуждение Любви есть самая Жизнь, а мужчина же есть Премудрость, то и *Жизнь Премудрости* есть самая Красота. Третий назвал ту причину, что женщинам дано понимание и восприятие (*perceptio*) наслаждений и услад *Любви Супружественной*; и поскольку всё их тело есть орган этого восприятия, то посему и обитель услад Любви Супружественной вкупе со всем своим восприятием есть Красота. Четвертый назвал ту причину, что Господь взял красоту и изящность Жизни от мужчины и переселил её в женщину, и что потому мужчина без соединения со своею красотою и изящностью в женщине есть угрюмый и неприятный, сухой и нелюбимый; и так как он тогда *премудрым* кажется только самому себе, то посему и есть глупый. Когда же муж соединяется со своею красотою и изящностью Жизни в жене, тогда бывает приятным, весёлым, живым и любезным, – и так *премудрым*. Пятый назвал ту причину, что женщины созданы быть Красотами не для себя, а для мужей, чтобы мужья, сами по себе будучи грубыми, умягчались, и мысли их, которые сами по себе тяжёлые, укрощались бы, – сердца же их, кои также сами по себе холодные, согревались бы; такими они и делаются тогда, когда бывают *едина плоть* со своими жёнами. Шестой назвал ту причину, что хотя Вселенная, от Господа созданная, есть наисовершеннейшее Творение, но в оном ничего нет более совершенного, кроме как Женщина *благообразная* и *благонравная*, – сотворена она, чтобы Мужчина благодарил Господа за столь великую щедрость и воздавал восприятием Премудрости от Него. После этих и ещё многих подобных речей из-за стены кристальной нечаянно появилась Жена хозяина и, смутившись и покраснев при виде гостей, сказала тихо Мужу: «Говори, если угодно!..» И когда он продолжал говорить, то в речи его пребывала, познавалась и открывалась та самая *Жизнь Премудрости* от Жены, ибо в самом голосе его речи присутствовала Любовь к ней. И вот тут в это самое мгновение и была мною воочию и, так сказать, опытным путём засвидетельствована показанная выше лишь на словах истина. После этого мы все дружно отправились для приятного прогуливания в дивный сад, где и осмотрели прекраснейший из всех в Небе том Храм Премудрости и многие красоты Райские около оно́го. Исполнившись оттого радостями сердечными, я и провожавшие меня Ангелы затем благополучно сошли вниз по прежнему пути.

О Любви истинно Супружественной

57. *Любовь Супружественная* есть бесконечно различная и не бывает ни у одного подобною той, какая у другого. Хотя же она и кажется подобною у многих, но это так кажется из суждения только *телесного*, а из такового суждения (*judicio*) человек мало сии предметы видит или различает, потому что оно есть грубое и тупое. Через суждение тела разумеется суждение мысли, происходящее из чувств внешних; те же, кои видят из суждения Духа, могут узреть различия отчётливее, — и особенно же видят те, которые могут *возвышать* взор этого суждения, что и бывает через отвлечение его в *Свет Вышний*, где они могут подкреплять себя разумом и ясно видеть, что *Любовь Супружественная* не бывает подобною ни у одного и такой же, как у другого. При всём том, однако же, никто даже и в Возвышенном Свете данных разума не может видеть бесконечных различий этой Любви, если прежде не знает, какова есть эта *Любовь* в самой своей сущности и непорочности, — следовательно, каковою была при впечатлении её единой вместе с жизнью от Бога в Человека. Если такое её состояние, которое было *Пресовершенное*, не будет истинно представленным прежде прочего и предварительно известным, то напрасно тогда открывать каким-либо подробным исследованием различия её; ибо тогда, так сказать, нет ни одной постоянной и исходной точки, из которой бы, как из первоначала, можно было вывести те многие различия и разновидности Любви, и с которой бы они совокупно имели истинное, а не ложное сообщение. Дабы *Пресовершенное* состояние Любви в истинном *Свете* представлялось бы и было известным, подвигнут я здесь описать *Любовь* оную и ниже сказать о подлинной её сущности и что в такой сущности была она тогда, когда вместе с жизнью Бог *вливал* её в Человека, — то есть описать такую, какою была она в первобытном и первоизданном своём состоянии; поскольку же в таком состоянии она была *истинно Супружественной*, то и называется эта статья: «О ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ». Такое описание мною располагается ниже в следующем порядке: *I. Что бывает Любовь истинно Супружественная, которая ныне столь редка, что не знают даже, каковая она, и едва ли знают, есть ли она. II. Что Начало этой Любви есть из Сочетания Блага и Истины. III. Что Любовь эта имеет соответствие с Сочетанием Господа и Церкви. IV. Что Любовь эта, по своему началу и по своему соответствию, есть она — Небесная — Духовная, Святая, Непорочная и Чистая более всякой любви, сущей от Господа у ангелов Неба и у человеков Церкви. V. Что Любовь эта есть также основание всех любвей Небесных и Духовных, а посему и естественных. VI. Что в эту Любовь собраны все радости и в ней есть все наслаждения: от первых до последних. VII. Но что не иные в эту Любовь входят и в ней могут быть, кроме тех только, которые приходят ко Господу, любят истины Церковные и творят сии блага. VIII. Что эта Любовь была «Любовью любвей» у Древних, живших в Веке Золотом, Серебряном и Медном, но что потом отдалилась постепенно. Следует теперь изъяснение.*

58. *I. ЧТО БЫВАЕТ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, КОТОРАЯ НЫНЕ СТОЛЬ РЕДКА, ЧТО НЕ ЗНАЮТ ДАЖЕ КАКОВАЯ ОНА, И ЕДВА ЛИ ЗНАЮТ, ЕСТЬ ЛИ ОНА.* Что в Мире земном бывает или существует *Любовь Супружественная*, описываемая в нижеследующих главах, о том можно несколько возыметь понятия и познать из *Первого* состояния этой Любви, когда она входит и вселяется в сердца юноши и девицы. Следовательно, она у тех пребывает, которые *одну* только из пола начинают любить и вожделеть её в невесте, а ещё более во время обручения или сговора, когда это состояние нарочито длится и прибавляется до совершения брака, также во время церемонии брака и в первые дни по совершении оной. Кто, вкусив услад той Любви, тогда не познает и не согласится с тем, что *Любовь* эта есть основание всех любвей и что в ней собраны все радости и все наслаждения от первых до последних?!.. И кто не знает, что после этого приятного времени те радости и веселия посте-

пенно остывают и проходят, и затем едва бывают ощутительными? Если же тогда, тем двоим, вкушившим радостей и наслаждений *Первой Любви*, снова скажут по-прежнему, что Любовь эта есть первоначало и *основание* всех любвей и что в ней собраны все радости и наслаждения, – то двое эти вовсе не согласятся с тем, пребывая в недоумении и непонимании, – и может быть, ещё скажут, что такое уверение есть пустое либо для понимания недоступное, которое нельзя человеку постигнуть. Из этого явствует, что так называемая в просторечии «любовь супружеская», когда есть она самая только ещё *Первоначальная* – именно в то самое своё «первое, весеннее и цветущее» время – тогда и являет она в себе *Любовь истинно Супружественную* и представляет её видимую в некотором изображении, поскольку тогда любовь пола, которая есть нечистая, лежит повержена, а вместо неё насаждается и обитает любовь к *одной* из пола, которая есть *Любовь истинно Супружественная* и *Чистая*. Кто тогда смотрит на прочих женщин иначе, кроме как взглядом скучным и безвнимательным, – на свою же *единственную* Супругу – восхитительным и любовью исполненным?!..

59. Принято думать, что *Любовь истинно Супружественная* столь редка, что неизвестно даже, какова она, и едва ли известно, существует ли она, – так многие склонны думать потому, что состояние *Приятностей*, до заключения Брака бывающее, после него изменяется в состояние безразличия от нечувствительности тех приятностей. Причин для изменения или угасания такого состояния *Приятностей* бывает множество и даже более, нежели здесь поместить можно; но о них далее сказано будет особо в главах, где перечисленные Причины холодов (*frigorum*), разлучений (*separationum*) и разводов (*divortium*) открываются в своём порядке; из них ясно увидеть можно, что у премногих ныне уничтожился образ *Любви Супружественной* и с тем вместе о ней исчезло истинное представление, – и вот, наконец, познание о ней утратили настолько, что теперь и не знают даже, какова она есть, и едва ли знают, что она вообще существует. Известно, что каждый человек рождается телесным и что от начала телесного он бывает естественным Внутренне, и его Внутреннее начало бывает сперва Рассудительным (*rationales*), а потом Духовным. Это происходит последовательно и постепенно потому, что телесное или *телесность* служит тут как почва (*humus*), на которой Естественности, Рассудительности и Духовности по своему порядку наслаиваются, – и таким способом человек делается более и более Человеком. Нечто подобное же происходит и при вступлении в *Супружество*: тогда человек постепенно делается совершенным и полнейшим Человеком потому, что *сочетается* со своим товарищем (*consorte*) и составляет *единого* человека. В супружестве такое созревание Человека начинается в *Первом* состоянии любви супружеской, в некотором вышеупомянутом образе, и затем тогда же начинает от телесного состояния переходить в состояние естественное, если говорить относительно жизни супружественной, и оттуда в *сопряжение воедино* – то есть в «супряжь» или в «супружество», говоря иными словами. Те из супругов, кои любят тогда лишь телесности естественные и только из них рассудительности, – те не могут быть *сопряжены* со своим товарищем «как бы воедино», кроме только как в отношении начал сугубо Внешних, которых когда недостает, тогда и Внутренние начала чувствуют холод, который *Приятности* Любви, – как от мысли, так и от тела, а потом как от тела, так и от мысли, – отгоняет (*discutit*) и разрушает даже до того, что не остаётся и следа в памяти о первоначальном состоянии своего «супружества», – следовательно, тогда в случаях таких не бывает ни даже понятия об *истинном Супружестве* или какого-либо знания об этом. Поскольку же так случается у многих, то постольку и явствует, что о *Любви Супружественной* не знают даже, какова она, и едва ли знают, что она вообще существует на свете. Иначе же бывает у тех супругов, которые Духовные: у них *Первое* состояние любви их супружеской есть начальное введение к *Вечным* и *Вышним* благополучиям (*fausitates*), развивающимся по мере того как духовная рассудительность мысли, а из неё и естественная чувственность тела взаимно себя сочетают и соединяют; но такие Духовные бывают редко.

60. II. ЧТО НАЧАЛО ЭТОЙ ЛЮБВИ ЕСТЬ ИЗ СОЧЕТАНИЯ БЛАГА И ИСТИНЫ. Что всё во Вселенной имеет отношение к Благу и Истине, это признаёт каждый благоразумный человек, ибо это есть всеобщая истина; равно, что во всех и каждом, принадлежащем Вселенной, Благо сопряжено с Истиною и Истина с Благом, – того нельзя не признать, поскольку и это также абсолютная истина: одно соединяется с другим. Всё во Вселенной имеет отношение к Благу и Истине, а Благо сопряжено с Истиною и взаимно, потому что оба происходят от Господа и происходят от Него так, как одно единое. Двое происходят от Господа – Любовь и Премудрость, ибо он Сам Господь, и так от Него; всё же то, что есть из Любви, называется Благом, и всё то, что из Премудрости, называется Истиною. И поскольку от Самого Господа как от Создателя происходят двое оных, то следует, что и в созданных Богом творениях состоят те же двое. Это объяснить можно наглядно, взяв в пример теплоту и свет, происходящие от Солнца. Из сих двух существуют все организмы на Земле, ибо зависят от присутствия их и от соединения их. Теплота естественная соответствует Теплоте Духовной, которая есть Любовь, а свет естественный соответствует Свету Духовному, который есть Премудрость.

61. Что *Любовь истинно Супружественная* происходит из Сочетания Блага и Истины, о том показано будет в нижеследующей статье; здесь же будет открыто, что эта Любовь есть Небесная, Духовная и Святая, так как она происходит из Начала Небесного, Духовного и Святого. Но дабы видеть, что начало *Любви Супружественной* есть из Сочетания Блага и Истины, то для этого нужно несколько о ней сказать кратко. Впрочем, выше сказано, что во всех и каждом творении, созданном Богом, есть соединение Блага и Истины, – и это соединение не иное может быть, как *взаимное*, ибо соединение с одной только стороны, но не взаимное с другой, само собою разрушается. Итак, поскольку есть *соединение* Блага и Истины, и притом *взаимное*, то и следует, что есть истина Блага или истина из Блага, и что есть благо Истины или благо из Истины. И отсюда также следует, что истина Блага или истина из Блага есть в Мужчине (in Masculo), и что она есть сущность Мужеская (Masculinum); и что благо Истины или благо из Истины есть в Женщине, и что оно есть сущность Женская (Femininum). Что между этими двумя сущностями или началами есть *соединение Супружественное*, о том показано будет в следующей главе.

62. III. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ИМЕЕТ СООТВЕТСТВИЕ С СОЧЕТАНИЕМ ГОСПОДА И ЦЕРКВИ. Так же как Господь любит Церковь и хочет, чтобы и Церковь любила Его, – так муж и жена *взаимно* друг друга любят. Что между оными женой и мужем есть сочетательное *Соответствие*, о том в Мира Христианском известно, но какое именно соответствие – о том не знают. Об этом сочетательном *Соответствии* изъяснено подробно будет в нижеследующей особой статье, здесь же о том пока только кратко упоминается для того, дабы можно было видеть, что *Любовь истинно Супружественная* есть Небесная, Духовная и Святая, поскольку соответствует Небесному, Духовному и Святому сочетанию: Господа и Церкви. Соответствие это следует также из Начала *Любви Супружественной*, открываемого сочетанием Блага и Истины, о котором уже сказано было в предыдущей главе, – поскольку сочетание Блага и Истины есть то же, что сочетание Человеколюбия и Веры, так как благо есть из Человеколюбия, а истина есть из Веры. Что это сочетание Блага и Истины составляет Церковь, того нельзя не признать, ибо это есть Высшая *Повсемственная* истина. Всякая же всеобъемлющая или *Повсемственная* (Universale) истина признаваема бывает тогда, когда только услышано будет и открыто, что она есть из веления Господа и вместе из утверждения Небесного. Итак, поскольку Церковь есть Господня, ибо от Господа, и поскольку *Любовь истинно Супружественная* соответствует сочетанию Господа и Церкви, то постольку и следует, что эта Любовь есть от Господа.

63. Каким способом от Господа у двух супругов образуется Церковь и через неё также образуется Любовь Супружественная, о том объяснено будет в вышеупомянутой мной статье; здесь же рассуждается о том только, что Церковь от Господа образуется у Мужа и через Мужа у Жены, и что лишь по образованию у обоих Церковь есть полная, – ибо тогда бывает полное соединение Блага и Истины; соединение же Блага и Истины составляет Церковь. Что *Наклонность соединительная*, которая есть Любовь Супружественная, связана в подобной же степени с соединением Блага и Истины, составляющими Церковь, о том подтверждено будет ясными доводами в нижеследующем изложении.

64. IV. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ПО СВОЕМУ НАЧАЛУ И ПО СВОЕМУ СООТВЕТСТВИЮ ЕСТЬ НЕБЕСНАЯ, ДУХОВНАЯ, СВЯТАЯ, НЕПОРОЧНАЯ И ЧИСТАЯ БОЛЕЕ ВСЯКОЙ ЛЮБВИ, СУЩЕЙ ОТ ГОСПОДА У АНГЕЛОВ НЕБА И У ЧЕЛОВЕКОВ ЦЕРКВИ. Что *Любовь истинно Супружественная* есть Святая по своему Началу от Господа, состоящему из *Сочетания* Блага и Истины, о том выше несколько было уже сказано; но там говорилось об этом весьма кратко и только предварительно, как и о том, что эта Любовь такова есть из Соответствия её *Сочетанию* Господа и Церкви. Эти два *Сочетания*, из которых как отрасль нисходит *Любовь Супружественная*, есть самые святости. По этой причине, если эта Любовь воспримется от своего Творца (Auctore), то есть от Господа, то следует, что с нею вместе воспримется от Него и *Святость*, посредством которой эта Любовь непрестанно открывается и очищается. Ежели притом в человеке есть вожеление (disederium) и стремление (nisus) к этой Любви, то бывает она тогда Чистою и Непорочною повседневно и навсегда. Любовь Супружественная называется *Небесною* и *Духовною*: Небесною – потому что она есть у Ангелов в Небесах, притом у Ангелов Вышнего Неба, и потому что сии Ангелы называются *Небесными*; у Ангелов же ниже оного Неба Любовь эта есть Духовная, потому что сии Ангелы называются *Духовными*. Так называются Ангелы потому, что Небесные Ангелы есть *Любви* и оттуда Премудрости; Духовные же Ангелы есть *Премудрости* и оттуда Любви; таково есть и Супружественное их Начало или Супружественность. Итак, поскольку *Любовь Супружественная* есть у Ангелов Небесных как у вышних, так и у нижних, – о чём также показано и в первой Статье о Супружествах в Небе, – то явствует, что эта Любовь есть *Святая* и *Чистая*. Что эта Любовь в сущности своей и в происхождении своём есть Святая и Чистая более всякой Любви, сущей у Ангелов и у Человеков, то потому, что она есть Главная и Глава прочих любвей, – о таковом её превосходстве несколько будет сказано в следующей главе.

65. V. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ЕСТЬ ТАКЖЕ ОСНОВАНИЕ ВСЕХ ЛЮБВЕЙ НЕБЕСНЫХ И ДУХОВНЫХ, А ПОТОМУ И ЕСТЕСТВЕННЫХ. Что Любовь Супружественная, в сущности своей рассматриваемая, есть *основание* всех любвей Небесных и Церковных, то потому, что начало её есть из сочетания Блага и Истины, а из этого сочетания происходят все Любви, составляющие Небо и Церковь у человека. Благо этого сочетания составляет Любовь, а Истина его составляет Премудрость; и когда Любовь приближается к Премудрости и с нею соединяется, тогда Премудрость бывает *Премудростью исполненной*. Любовь истинно Супружественная не что иное есть, как *соединение* Любви и Премудрости: двое Супругов, между которыми, или в которых вместе, находится эта Любовь, состоят *изображением* её и *формою*. Все также суть подобия её и в Небесах, где лицо или *лик* каждого есть подлинное изображение (tipus) Побуждения *Своей Любви*, ибо в них находится та любовь и вообще, и во всякой отдельной части, как уже прежде об этом было сказано. Итак, поскольку двое Супругов в *изображении* и *форме* представляют эту *Любовь Супружественную*, то следует, что всякая любовь, происходящая из Формы самой Любви, есть *подобие* её; потому если Любовь Супружественная есть Небесная и Духовная, то и любви, происходящие из неё, есть Небесные и Духовные. Посему

Любовь Супружественная есть как родитель, а прочие любви как дети. Оттуда происходит, что из Супружеств Ангелов в Небесах рождаются *Дети Духовные* – то есть дети Любви и Премудрости, или дети Блага и Истины, о каковом рождении видеть можно выше в п. 51.

66. Подтверждение этому ясно открывается из Сотворения и Создания Богом *цельного* Человека для Супружественной Любви и из образования *двоих* потом из этой Любви: Мужчина создан быть Премудростью из *Любви премудрствовать*, а Женщина создана быть *Любовью мужчины* из премудрости его, и так по одной. Из этого явствует, что *Двое Супругов* есть сами формы и изображения, или воплощение и исполнение Сочетания Любви и Премудрости, или Блага и Истины. Твёрдо знать должно, что не бывает ни блага, ни истины, которые бы не были воплощены в сущности (*in substantia*), так как по своему замыслу благ и истин отвлечённых не бывает, ибо тогда они не имеют местопребывания и притом не могут казаться иначе, кроме как витающими абстракциями. Следовательно, блага и истины могут быть и бывают только сущие (*entia*), о которых рассудок, хотя и уверяет себя, что может мыслить отвлечённо, однако же, не может мыслить иначе, как только в конкретных понятиях, ибо всякая идея человека, даже самая возвышенная, при всём том есть *Субстанциальная* (*Substantiatis*), то есть как бы привязанная к субстанциям. Кроме этого, должно знать и то, что не бывает субстанции без формы, потому что субстанция, должно не образованная, или без формы, есть *Ничто*, и о ней ничего нельзя сказать; да и подлежащее без сказуемых (*subjectum absque praedicatis*) есть также никаким рассудком не понимаемое. Сии философские рассуждения прибавлены сюда для того, чтобы можно было явственно видеть и то, что Супружеская Чета или *Двое Супругов*, находящиеся в Любви истинно Супружественной, действительно есть формы, воплощающие *Сочетания* Блага и Истины, или Любви и Премудрости.

67. Поскольку же любви Естественные проистекают из Любвей Духовных, а Духовные из Небесных, – то потому и говорится, что *Любовь Супружественная* есть *основание* всех любвей Небесных и Духовных, и отсюда – Естественных! Любви Естественные имеют отношение к *любвям себя* и всего мирского, Любви же Духовные имеют отношение к *Любви ближнего*, а Любви Небесные имеют отношение к *Любви Господа*. И так как вышеизложенное соотношение любвей действительно есть, то и явствует, в каком порядке следуют и в каком находятся они у человека. Когда в таком порядке находятся они, как изъяснено, тогда любви Естественные живут посредством Любвей Духовных, а сии посредством Небесных, и все они в этом порядке – от Господа, от Которого и нисходят.

68. VI. ЧТО В ЭТУ ЛЮБОВЬ СОБРАНЫ ВСЕ РАДОСТИ И ВСЕ УВЕСЕЛЕНИЯ – ОТ ПЕРВЫХ ДО ПОСЛЕДНИХ. Все *Приятности*, чувствуемые человеком, есть из его Любви, – ибо Любовь посредством тех приятностей и наслаждений открывает себя, и даже пребывает и живёт. Что *Приятности* возвышают себя тою степенью, которую возвышает себя Любовь, так как и случающиеся Побуждения более касаются любви властвующей, – о том уже известно. Итак, поскольку Любовь Супружественная есть основание всех *благ любвей* и впечатлена в самые особеннейшие части человека, о чём выше показано, – то следует, что её приятности превосходнее, нежели приятности всех прочих любвей, и что таковые приятности возвышают её присутствие и с тем вместе её соединение с ними; ибо она раскрывает самые Сокровенные и Внутреннейшие (*Intima*) начала Мысли и вместе самые внутреннейшие начала тела, по мере того как источник наслаждения и приятного увеселения её, или увеселительная жила источника её, протекает внутри и открывается. Что Богом в Супружественную Любовь собраны все *Приятности* – от первых до последних, – то потому, что предназначение её превосходит все прочие. Предназначение это состоит в размножении Рода Человеческого и отсюда Неба Ангельского. А потому как это предназначение было от самого Сотворения, то следует,

что все блаженства, благополучия, приятности, веселия и удовольствия, которые от Господа Создателя когда-либо могли быть в Человека собранными, помещены в эту Его Любовь – *Любовь Супружественную*. Что всякие и любого рода приятности и наслаждения имеют предназначение и находятся в человеке для любви всех оных, о том явствует из приятностей пяти чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. В каждом из них есть приятности, которые имеют свои различия по особым их предназначениям. Что же не помещено в чувство Любви Супружественной, коей Предназначение есть собрание всех прочих предназначений?

69. Знаю, что немногие признают и согласятся с тем, что именно в Любовь Супружественную собраны все радости и все увеселения от первых до последних, – по причине той, во-первых, что *Любовь истинно Супружественная*, в которую оные радости собраны, ныне есть столь редка, что не знают даже, какая она, и притом едва ли знают, что она есть или существует, как выше изъяснено и доказано в п. 58 и 59; и по причине той, во-вторых, что в иной Любви Супружественной, кроме *подлинной*, этого нет! А так как она ныне на Земле есть столь редка, то и радости и благополучия её нельзя иначе описать, кроме как заимствуя о том познание из уст Ангелов, ибо они в этой Любви находятся. Ангелы и удостоили меня ублажить Высшим знанием и разумением о Радостях и Увеселениях *Любви истинно Супружественной*. Мне же открыли Ангелы, что её наслаждения Внутренние (Intima), или наслаждения Души, в которую сперва втекает *Супружественное начало* из сочетанных Любви и Премудрости, или Блага и Истины от Господа, – эти наслаждения есть непостижимые и потому неизреченные, будучи притом наслаждениями Благостного Мира и Невинности; и что те самые наслаждения при нисхождении своём бывают более и более ощутительными: в высших началах Мысли ощущаемы они так, как блаженства (betitudines), в нижних же началах – как благополучия (faustitates), а в груди – как приятности (jucunditates) из оных, – и затем из груди разливаются во всё и в каждую часть тела, и, наконец, соединяют себя в последних началах, производя *Наслаждения Наслаждений*. Об этом предмете Ангелы поведали многие дивности и рассказали, что в Небе различия таковых Наслаждений в душах Супругов – от душ в мыслях их, а от мыслей в грудях их, – различия этих наслаждений и увеселений бесконечные и притом вечные; также мне рассказали, что в Небе у мужей увеселения оные возвышаются по премудрости, – и это бывает потому, что в цвете возраста своего они живут вечно и что для них нет ничего блаженнее, как более и более премудрствовать. Но более о таких Наслаждениях и Увеселениях многие устные изречения Ангелов можно видеть в Достопамятностях, отдельно представленных при каждой статье.

70. VII. НО ЧТО НЕ ИНЫЕ В ЭТУ ЛЮБОВЬ ВХОДЯТ И В НЕЙ МОГУТ БЫТЬ, КРОМЕ ТЕХ ТОЛЬКО, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ К ГОСПОДУ, ЛЮБЯТ ИСТИНЫ ЦЕРКВИ И ТВОРЯТ ЕЁ БЛАГА. В эту Любовь входят лишь приходящие ко Господу, потому что Супружества *Единобрачные*, то есть *одного* мужа с *одною* женою, соответствуют Сочетанию Господа и Церкви, а начало их есть из Сочетания Блага и Истины, о чём показано выше в п. 60 и 62. Что из этого начала и упомянутого соответствия следует и то, что Любовь истинно Супружественная есть от Господа у тех только, которые прямо к Нему приходят, – этого нельзя доказать совершенно, если не будет изложено особо о двух тех *тайнах*, о коих немедленно рассудим в двух следующих статьях: в первой – о Начале Любви Супружественной из сочетания Блага и Истины, а в другой – о сочетании Господа и Церкви и о Соответствии оною, также и о том, что Любовь Супружественная есть у человека по состоянию Церкви у него.

71. Что не иные в Любви истинно Супружественной могут быть, кроме как восприимлющие эту Любовь от Господа, то есть прямо к Нему приходящие и ведущие жизнь от Него, то это потому, что эта Любовь, по её началу и по её соответствию рассматриваемая, есть Небесная,

Духовная, Святая, Непорочная и Чистая более всякой любви, сущей у Ангелов Неба и у человеков Церкви, как об этом выше сказано в п. 64. Такие её свойства не могут быть у иных, кроме как у соединённых с Господом и от Него причтённых к Ангелам Неба, ибо они убегают от любвей внесупружественных, которые есть соединение с другими, кроме своей или собственной супруги, – и избегают как вреда душевного и как «озера адского». Сколько супруги избегают таковых соединений, даже относительно похотей воли и оттуда намерений, – столько очищается у них Супружественная Любовь и бывает постепенно Духовною сперва при жизни их на Земле, а потом и в Небе. У человеков никакая любовь не может быть всегда Чистою, ни даже у Ангелов, – следовательно, и эта Любовь. Но так как Господь первоначально смотрит на *намерение воли*, то посему: сколько человек в таковом намерении находится и пребывает, столько, предполагается, постепенно и входит в Чистоту и Святость оного. Что не иные в Любви Супружественной *Духовной* быть могут, кроме тех только, которые от Господа таковыми состоят, – то потому, что в этой Любви есть Небо, и человек Естественный, у коего супружеская любовь от плоти только заимствует свою приятность (*volupte*), не может приблизиться к Небу, ни даже к какому-либо Ангелу, ни даже к какому-либо человеку, в котором есть она *Духовная* Любовь; ибо эта Любовь есть основание всех любвей Небесных и Духовных, как видеть можно выше в п. 65, 66 и 67. Что так есть, узнал я из опыта, видя в Мире Духовном приготавливаемых ко Аду гениев (*genios*): если вдруг они приближались к Ангелу, увеселяющемуся со своим Супругом, то делались тогда как фурии и искали пещер и ям для убежища, в которые потом бросались опрометью. Что духи злые любят однородность (*homogeneum*) *своего* побуждения, сколько бы она ни была нечистою, а от духов Неба они отвращаются как от чуждого для них и инородного, поскольку побуждение духов Неба есть Чистое, – об этом заключить можно из описанного мною выше в п. 10.

72. В истинно Супружественную Любовь входят и в ней быть могут те только, которые любят истины Церкви и творят её блага, потому что иных не воспримлет Господь: они находятся в соединении с Ним и поэтому могут пребыть в той Любви от Него. Двое составляют Церковь – и оттуда Небо у человека: *Истина Веры* и *Благо Жизни*. Истина Веры производит присутствие Господа, а Благо Жизни по Истинам Веры производит соединение с Ним, – и так Церковь и Небо. Что Истина Веры производит присутствие, то потому, что она есть из Света, – Свет же *Духовный*; а что Благо Жизни производит соединение, то потому, что оно есть из Теплоты, – Теплота же *Духовная*; ибо есть Любовь, Блага же Жизни есть из Любви. Известно многим, что всякий солнечный свет, даже зимний, производит отчётливую видимость окружающего присутствия и что теплота приобщена к свету и с ним производит соединение. Оттого сады и цветники видимы бывают при всяком свете, но не цветут и не приносят плода до тех пор, пока теплота не соединится со светом. Из этого следует заключение, что от Господа одаряются *Любовию истинно Супружественною* не те, которые только лишь знают истины Церковные, – но те одаряются, которые, зная оные истины, творят блага Церкви.

73. VIII. ЧТО ЭТА ЛЮБОВЬ БЫЛА «ЛЮБОВЬЮ ЛЮБВЕЙ» У ДРЕВНИХ, ЖИВШИХ В ВЕКАХ ЗОЛОТОМ, СЕРЕБРЯНОМ И МЕДНОМ. Что Любовь Супружественная была «Любовию любвей» у народов Древнейших и у Древних, живших в так именуемых *Первых Веках*, о том невозможно узнать из скрижалей истории, так как не найдено письменных источников тех времён. Дошедшие же до нас Писания есть произведения людей, живших позднее тех веков, ибо они упоминают о прошедших тех веках, а также описывают у живших тогда чистоту и непорочность, равно и постепенное её уменьшение, начиная от Золота и вплоть до Железа. Последний же, или Железный век, начавшийся от этих Писаний, отчасти может быть известен с его нравами и обычаями из истории жизни некоторых царей, судей и учёных, названных «мудрецами» или «*философами*» в Греции и других странах. Железный век знаменует

собой отдельную эпоху и «не состоит так, как железо в себе не состоит», но он «как железо, смешанное с глиною, которые между собою не соединяются», – так об особенностях этого времени предсказывал Пророк Даниил (Дан. 2:43). И так как века, получившие наименование своё от Золота, Серебра и Меди, истекли до времён Писаний, – то потому и знаний о Супружествах тех древнейших времён не может быть на Земле. Вот оттого и угодно было Господу открыть мне знания оные через путь Духовный: меня возведя в Небеса, где ныне находятся обители давно почивших предков, дабы прямо из уст их я принял подлинное познание о том, каковые были у них Супружества, когда они жили в своих веках. Напомню, что многие те, которые от Сотворения переселились из Мира Естественного, обитают ныне в Небе и в Мире Духовном, – и все они, относительно *Любви Своей*, таковые же, как и прежде, есть и пребывают навсегда. Поскольку же эти сведения заслуживают того, чтобы их знать и помнить, а притом подтверждают Святость старинных Супружеств, то я проникнут чистосердечным желанием издать в свет их в том самом виде, в котором они были мне Свыше показаны и мною увидены в *полном бдении Духа* моего, а потом через Ангела напечатаны и мною полно описаны. И поскольку сведения эти есть из Мира Духовного, то, как и все прочие Достопамятности, мне рассудилось приложить их здесь по окончании статей, разделив на шесть ятностей в соответствии с наступлениями вышеупомянутых веков.

74. Следующие ниже **ШЕСТЬ ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ** из Мира Духовного о Любви Супружественной открывают нам, какова была эта Любовь в Первых Веках, а также каковою она стала после них и какова есть ныне. Из сего явствует, что Любовь Супружественная от изначальной Святости и Чистоты своей постепенно удалялась, пока, наконец, вовсе не сделалась блудною, – но что при всём том есть ещё и живёт надежда на возвращение её в первоизданную или древнюю свою Святость.

75. **ПЕРВАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ** из Мира Духовного. Некогда, в размышлениях и предположениях моих о Любви Супружественной, Мысль мою осенило неукротимое желание знать, каковою была эта Любовь у давних предков наших, живших в веке Золотом и в веках, последовавших затем, как-то: в Серебряном, Медном и Железном. Зная истинно, что все, добродетельно в тех веках жившие, находятся ныне в Небесах, я молил Господа о позволении мне с ними говорить и получить от них наставление. Тогда же Ангел явился и сказал мне: «Я ниспослан от Господа быть тебе в Небе проводником и спутником!.. И сперва я поведу тебя к людям, жившим в Первом Веке, именуемом Золотым. Путь-дорога туда есть сокровенная тайна! Лежит эта потаённая дорога через тёмный лес, который никто не может пройти, не получив проводника от Господа». Я был тогда *в Духе*, и мы, надлежаще собравшись в наш тернистый путь, пустились к Востоку, где вскоре из туманной дали взору нашему предстала гора, вершина которой простиралась выше облаков, а подножие её окружали скалистая пустыня и дремучие леса. Миновав ту пустыню великую, мы оказались в лесной чаще, непроходимой и тёмной, как ранее о том Ангел меня и предупредил. Сросшийся точно стена лес состоял из несметного числа самых разных пород деревьев и был разделён многими стезями тесными. О том Ангел мне поведал, что во множестве этих стезей переплетённых сокрыт тот единственный, нужный нам путь; и что если бы в этих терниях не были от Господа открыты глаза путника, то и не увидел бы он в чаще тех самых «путеводных маслин», обвитых виноградными листьями, и если бы Господом не руководствовался сей путник, проходя от маслины к маслине, то неизбежно забрёл бы в несущие погибель Тартары, которые вокруг тут находятся. Лес этот таков есть по Предусмотрению Господа для того, чтобы служил непреодолимой преградой для всех заблудших и от глаз чужих был верным стражем, ибо на этой горе нет и быть не долженствует иного народа, кроме *Первобытного* (*gens Primaeva*). Когда мы вошли глубже в лес, то и в самом деле, как предуведомил Ангел, словно сызнова открылись наши глаза и увидели мы

тут и там маслины, густо обвитые виноградными лозами с гроздьями спелых пурпурных ягод. Маслины же те, как оказалось, были расположены непрерывными кругами, образуя собой серпантинную стезю, потому, ориентируясь по ним, мы благополучно шли в обход скалистых круч, пока наконец не увидели прямо перед собой светлую рощу из высоких кедров; на их ветвях заметив несколько орлов, Ангел молвил: «Мы уже совсем недалеко от вершины!» Продолжив наш путь сквозь кедровую рощу, мы вышли на цветущий и благоухающий разнотравьем луг, – там под яркими лучами солнца, окружённые пушистым клевером и жужжащими шмелями, на все лады звонко бряцая серебряными колокольчиками, дружно паслись ягнята и овцы, которые были истинным воплощением невинности и миролюбия жителей тех мест. Наконец вдали за лугом показалось довольно большое селение, пестреющее россыпью многих тысяч кущей или шатров (*tabernacula*). Тогда Ангел сказал: «Мы теперь находимся в Станах, где состоят *Воинства Господа Иеговы*, ибо так они себя и селения свои называют. Древнейшие сии, будучи в прежнем Мире, жили в куцах, почему и теперь в оных живут. А сейчас мы спустимся к Полудню, дабы добраться туда, где находятся Премудрые их, и дружески побеседуем с кем-либо из них!» Я последовал за Ангелом. Вскоре издали я увидел, как мне показалось, трёх отроков и трёх отроковиц, сидящих у дверей одной кущи, но вблизи они оказались на самом деле мужчинами и женщинами среднего роста. Тогда Ангел, приметив моё смятение, мне пояснил: «Все жители этой горы кажутся издали младенцами или детьми, потому что пребывают в состоянии *Невинности*, – а ведь Младенчество или Детство и есть видимое глазу воплощение Невинности!» Тут мужчины, заприметив нас, подбежали к нам и в возмущении спросили: «Откуда вы есть и как сюда попали? Ваши лица доказывают, что вы не из числа жителей нашей горы!» Но Ангел, успокоив их, сказал о том, что мы вошли через лес, и затем он, выказывая почтение и дружелюбие, уведомил их об истинной причине нашего непрошенного посещения. Услышав это, один из трёх Мужей пригласил и ввёл нас в свою кущу. Муж этот почтенного вида выделялся нарядом своим и был одет в мантию гиацинтового цвета, а исподняя его одежда была искусно выполнена из тонкой белой шерсти; жена его, статная и в поступи величавая, была ярко и затейливо одета в пурпуровую тогу, под которой находилась многослойная одежда из лёгкого узорчатого виссона. Поскольку тогда в помышлении моём я был одолеваем горячим желанием (*desiderium*) увидеть воочию и подлинно познать Супружества Древнейших, то по этой причине во все глаза смотрел я попеременно то на Мужа, то на Жену, – и когда верно приметил и узнал в лицах их то самое *Сочетание* и как бы *Единство Душ* их, тогда, не смея сдерживать нахлынувшего восхищения, сказал им: «Вы двое составляете одно!» Тогда Муж с мудрым добродушием спокойно отвечал: «Точно, мы – одно! Ибо её жизнь есть во мне, а моя в ней, – два Тела, но одна Душа! Такое нерасторжимое единство между нами подобно единству двух вместилищ в груди, которыми называются сердце и лёгкое: она – моё Сердце, а я – Лёгкое её! Но так как через Сердце мы здесь разумеем *Любовь* и через Лёгкое *Премудрость*, то потому: она – есть Любовь моей премудрости, а я – Премудрость её любви! И поэтому Любовь её извне покрывает (*obvelat*) мою Премудрость, а Премудрость моя изнутри находится в её Любви. Оттуда, как ты это заметил, есть очевидность *Единства Душ* в наших лицах». Тогда я спросил его: «Ежели у вас такое есть Единство (*unio*), то можешь ли ты смотреть на другую жену, кроме твоей?» Он отвечал: «Могу, – но поскольку моя Жена есть единство её Души с моей Душой, то мы двое смотрим совокупно, – и тогда не может войти никакая похоть, – ибо когда смотрю на жён других, тогда смотрю на них через мою Жену, которую *единственно* люблю; и поскольку моя Жена понимает все мои наклонности, то и управляет как посредница помышлениями моими, отгоняя всё неправильное и тогда же вселяя холод и страх против всякого нечистого намерения. Здесь в Небе нельзя нам смотреть из похоти (*ex libidine*) на Жену Сотоварища, как нельзя смотреть из мрака Тартара на Свет нашего Неба, потому относительно Красоты женской и не бывает у нас никакой идеи в помышлении или же какого-либо на устах слова, явившихся из любви похотливой!..» – не мог он при этом выговорить слова «*блуда*»,

потому что *Чистота* Неба их тому препятствовала. Тогда Ангел, спутник мой, шёпотом пояснил мне: «Сейчас не что иное слышишь ты, как подлинную речь Ангелов этого Неба, которая есть Речь (*Loquela*) Премудрости, ибо она проистекает из Истоков!» И тут вдруг, оглядевшись по сторонам, с изумлением увидел я кушу нашу, словно объятую сиянием золотым. Когда я, глазам своим не веря, спросил, что это за сияние такое, то мне Муж из Премудрых ответил: «Это пламенный Свет, который как золото сияет и озаряет лучами кушу нашу, когда мы разговариваем о Любви Супружественной, – ибо тогда обнаруживает себя Тепло нашего *Солнца*, которое в сущности своей есть *Любовь*, и тогда сияет золотом своим Свет, который в сущности своей есть *Премудрость*. Это бывает потому, что *Любовь* Супружественная в начале своём есть *Игра* Премудрости и Любви; ибо Муж рождён быть Премудростью, а Жена быть Любовью премудрости мужниной; отсюда есть радости и увеселения этой *Игры* в Любви Супружественной, и из оной между нами и жёнами нашими. Мы здесь в течение тысячелетий прилежно усмотрели, что радости и увеселения эти, относительно обилия, степени и силы их, – превосходные и изящные по мере чествования у нас Господа Иеговы. Из этого чествования проистекает Небесное то Единство или Небесное то Супружество, которое есть сочетание *Любви* и *Премудрости*». После этих изречений, поблагодарив всех за радушие, мы просили тех Мужей оказать нам честь и проводить в путь обратный. Нам ответили согласием, и мы тотчас отправились из Стана прочь, как вдруг на холме среди кущей воссиял Великий Свет; и когда я спросил, откуда этот свет, то мне ответили, что он воссиял из Святылища (*Sanctuario*) Скинии или священной кущи, где сейчас происходит Богочествование. Тогда я попросил великодушного позволения туда приблизиться, и мне позволено было. Подойдя ближе, я с немалым удивлением увидел скинию, снаружи и внутри совершенно подобную по описанию той Скинии, которая была сооружена на Горе Синайской для сынов Израилевых по указанной Моисею форме (Исх. 25:40, 26:30). Замирая внутри от объявшего меня священного трепета и восторга, я любезно просил тех Мужей Премудрых меня удостоить посвящением в тайну святыни и поведать, что хранится внутри этого Святылища и откуда является этот Великий Свет. Мне с глубочайшим благоговением тогда открыли, что внутри этого Святылища сокрыта Скрижаль, на которой написан «ЗАВЕТ МЕЖДУ ИЕГОВОЮ И НЕБЕСАМИ». Ничего более мне не было сказано. Когда я и спутник мой Ангел уже были готовы наовсе покинуть Небесный Стан, то напоследок ещё я с некоторой настойчивостью уточнил: «А может быть, тут среди вас найдутся те, кто, прежде пребывая в Мире Естественном, жили со многими, а не с *одною* женою?» На это один из Мужей твёрдо отвечал, что он не знает даже, что это такое значит: «Ибо мы, – сказал он, в отрицание покачав головой, – не можем мыслить о „многих“!.. Но насколько все мы знаем и слышали о том, то нам точно известно, что у тех мужей, которые лишь замыслили сие, *Небесные Блаженства* душ их тотчас иссякли и от них отделились, устремляясь от наивнутреннейших начал к последним началам тела их, не оставаясь даже на кончиках их ногтей, а вместе с ними исчезли хвалы мужественности (*encomia virilitatis*) и их мужеская сила. А когда об этом всем в Небе стало известно, то эти недостойные мужи немедленно были удалены с наших земель!» Досказав нам это, Муж тот ненадолго удалился и скрылся в своей куше, а вскоре с видом довольным вернулся оттуда и подарил мне сверкающее снаружи и сияющее золотыми искрами изнутри Гранатное Яблоко, наполненное многими семенами из чистого золота. Яблоко это я принял со словами благодарности и взял с собою на добрую память о том, что я гостил в Веке Первом и был удостоен чести своими глазами видеть и лично беседовать с праотцами, свято жившими в Веке Золотом. Тогда, со всеми простившись и сердечно пожелав всем «*Мира!*», мы с Ангелом удалились и благополучно с ним возвратились домой.

76. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. На следующий день снова пришёл ко мне Ангел, Небесный мой спутник, и сказал: «Если пожелаешь, я поведу и проведу тебя к Народу, жившему в Возрасте Втором, или в Веке Серебряном, – и нам истинно поведают

о Супружествах тогдашнего времени!» На этот раз Ангел вновь предупредил, что прийти туда нельзя иначе, кроме как под руководством Господа. Тогда, как и в прежний раз, был я *в Духе* и тотчас последовал за проводником моим. Мы взошли на вершину великого холма, высившегося между Востоком и Полуднем, и тогда Ангел указал мне тот единственный, нужный нам путь, показав мне на ведущую с холма вниз дорогу дальнюю, протянувшуюся от подножия холма вдоль гигантского горного хребта через долину и уходящую за горизонт; там, за долиной той, виднелась равнина, от которой мало-помалу начиналась снова отвесная крутизна. Мы благополучно спустились с холма и последовали через долину по дороге, которую указал Ангел. Вскоре наше внимание и неподдельный интерес были устремлены к неким замысловатого вида стоявшим вдоль дороги бревнам и камням, украшенным едва понятными рисунками: многими человеческими фигурами, а также фигурками разных зверей, птиц и рыб. Когда я спросил Ангела, что они значат, не идолы ли это, – то он отвечал, что совсем нет, а таковыми фигурами изображаются и представляются тут разные добродетели нравственные и истины духовные; что у народов этого Века прежде было *Знание Соответствий*, – и как всякий человек, зверь, птица и рыба соответствуют какому-либо качеству, то так и каждая выделанная фигура представляет некоторую часть добродетели или истины, – многие же все они в общей протяжённой форме совокупно представляют саму Добродетель или Истину; фигуры эти в Египте названы *Иероглифами*. Мало-помалу мы миновали долину и взошли на просторную равнину, как вдруг мне показалось, что вдали мчатся кони с колесницами. Коней я увидел, различной дорогой сбруей украшенных и взнузданных, и видел я колесницы диковинные и по виду самые разнообразные: некоторые из них собою представляли орлов, некоторые китов, другие оленей с рогами и некоторые единорогов, – а за ними возницы в ярких одеждах и по сторонам кругом золочёные стойла. Но когда мы к этому столь восхитившему меня зрелищу стали подходить ближе, то все чудесные кони и колесницы вдруг бесследно исчезли, а вместо них вдали ясно увидел я людей, парами прогуливающихся, мирно беседующих и о чём-то своём размышляющих. Тогда Ангел негромко сказал мне: «Эти призрачные видения коней и колесниц, издали тебе представлявшиеся, сейчас аллегорически изображали собой рассудительное (*rationalis*) разумение или мышление (*intellectus*) человеков этого Века; ибо через Коня, из соответствия, обозначается *Разум Истины*, через Колесницу – *Учение* его, а через Стойла – *Наставления*. Да будет известно тебе, друг мой, что в этом Небесном Мире всё представляется по *Соответствиям*!» Далее шествуя и взойдя в те места вверх по крутым насыпям, наконец, мы вошли город. Там, плавным шагом прогуливаясь по улицам и площадям, мы подолгу рассматривали небывалой красоты мраморные фасады высоких домов с парадными входами, издали белеющими широкими ступенями из алебаstra, ведущими между массивными пилонами из ясписа. Величаво и строго на площадях возвышались храмы из драгоценного камня, играющего на солнце цветом сапфировым и лазоревым. Тогда Ангел пояснил мне: «Дома у них из камней потому, что через камни тут означаются истины Естественные, через камни же особенные, то есть драгоценные,разумеются тут истины Духовные. Поскольку у всех, живших в Веке Серебряном, было разумение из истин Духовных, то оттуда было и разумение у них истин Естественных, – это самое в наименовании века сего и означаетс через *Серебро*». Осматривая в нахлынувшем на меня восторге живописные улицы и любясь видами чудесного города, я замечал тут и там идущих под ручку или нежно сплетавшихся кончиками пальцев пары возлюбленных; и так как это были мужья с женами, то я в тайной надежде ожидал, что кто-нибудь из них дружелюбно пригласит нас к себе. Коль скоро я это помыслил, то двое супругов, мимо которых мы проходили, громко обсуждая местные красоты, с почтением пригласили нас к себе в дом, выказав по обычаю нам знак местного гостеприимства. Мы охотно приняли приглашение. В дружеской и уютной обстановке под сенью прेमилотоу дома, где жила чета супругов, Ангел открыл истинную причину нашего прихода в это Небо и уведомил тех супругов, что мы пришли с надеждой получить от них подлинныи знания и наставления о Супружествах у Древних, из коих

и они были. На это отвечали нам так: «Мы были из Народов, живших в Азии, и *Служением* нашего века было занятие истинами, через которые мы получали Разумение; это Служение занимало душу и мысль нашу. Служением же телесных чувств наших были Представления (*Repraesentationes*) истин в их формах, а Знание Соответствий соединяло чувственности телесные с понятиями мыслей наших и производило у нас Разумение». Ангел, со вниманием выслушав это, с любезностью попросил хотя бы несколько уведомить нас о Супружествах в Небе их. Тогда сказал Муж: «Есть Соответствие между Супружеством Духовным, которое есть сочетание Истины с Благом, и между Супружеством Естественным, которое есть сочетание мужа с одною женою. И поскольку мы углублялись в изучение Соответствий, то видели, что Церковь с её истинами и благами никак не может быть у иных, кроме тех только, которые живут каждый с одною женою своею в Любви *истинно* Супружественной. Ибо Сочетание Блага и Истины есть Церковь у человека, посему все мы, здесь пребывающие, подлинно знаем и вам говорим, что Муж есть Истина, а Жена – его Благо; и что Благо не может любить иной Истины, кроме своей, – также и Истина не может любить иного Блага, кроме своего. А если бы было иначе, то погибло бы Супружество *внутреннее*, составляющее Церковь, и осталось бы Супружество только *внешнее*, которому соответствует идолочествование, а не Церковь, – и потому Супружество с одною женою мы называем *Святынею*; если же оно было бы у нас со многими, то называлось бы это святотатством». После этой беседы нас пригласили в просторную и светлую залу, предварявшую спальню; там в причудливых рамах мы увидели на стенах многие технические чертежи, эскизы и рисунки, некоторые из них изображали миниатюрные изваяния из серебра. Когда мы спросили о значении всех оных, то премудрствующий Муж оживился и с увлечением и нескрываемым удовольствием нам рассказал, что таковые вещи в изображениях и формах своих представляют и символизируют многие и разные характерные качества, отношения и благодати Любви *истинно* Супружественной. А затем, указывая на разные чертежи и рисунки, пояснял нам так: «...Эти представляют единокордие или *Единство Душ*, эти – *Соединение Мыслей*, эти – *Согласие Сердец*, а вот эти представляют Увеселения и *Благости*, отсюда происходящие». Далее нашему вниманию была представлена изображённая панорамой на стене лучистая радуга, состоящая из трёх цветов: пурпурового, гиацинтового и белого. Однако, простенький вначале «триколор» затем причудливо смешивался, и тогда цвет пурпуровый переходил через гиацинтовый и цвет белый делал синим, – и далее этот цвет, проходя через гиацинтовый, приобретал отлив пурпуровый, а потом ярко вспыхивал в пламенном сиянии. Тогда Муж, посмотрев на меня испытующе, спросил: «Понимаешь ли ты символ этот?» И когда я просил его объяснить подлинное значение сего, то он отвечал: «Цвет пурпуровый из своего соответствия означает Любовь Супружественную Жены. Цвет белый – Разумение Мужа. Цвет гиацинтовый – начало Любви Супружественной в познании Мужа от Жены, а рождённый из слияния двух цвет синий, соединившийся с белизною, означает Любовь Супружественную тогда в Муже. А эта рождённая волна синего цвета, проникающая в гиацинтовый и отливающаяся в пурпуровый, ярко вспыхнувший затем в пламенном сиянии, – вся красочная феерия сия означает тот восторг, когда Любовь Супружественная Мужа приливает к Жене. Таковые значения и смыслы при внимательном взгляде на эту необычного вида радугу представляются весьма явными и даже закономерными, если мы, в наших рассуждениях о Любви Супружественной, будем помнить и о неперменном её взаимном, постепенном, своевременном и совместно-слиянном *Соединении*». Когда же я признался, что эти значения на самом деле более таинственные, нежели я о них думал прежде, ибо представляют тайны Любви Супружественной одного мужа с одною женою, – то Муж, премудрствуя по истине, отвечал, что точно так, но что для нас теперь эти изображения не составляют тайн и потому не могут обладать таинственными значениями и скрытыми смыслами. Пока мы беседовали, мне почудилось, что вокруг нас простирается зеленеющая в ярких лучах солнца равнина и что вдали явилась колесница, ведомая двумя белыми иноходцами. Ангел, провидев моё безмолвное удивление, пояснил мне, что эта

колесница есть знамение и что настало время нам отправляться в обратный путь. Мы сердечно попрощались с супругами Неба того и уже хотели было снизойти, как в тот последний момент радушный хозяин, растроганный нашей чудесной встречей, в дар преподнёс нам дивной красоты Гроздь Виноградную с наливными ягодами и резными листьями, которая, к моему изумлению, тотчас сделалась серебряною. Приняв сей Небесный дар со словами благодарности, мы взяли его с собой в знак истинности того, что воочию виделись и лично беседовали с Народом Века Серебряного.

77. ТРЕТЬЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. На другой день опять пришёл ко мне Ангел, проводник мой и спутник, Небом мне данный, и сказал: «Приготовь себя как должно, ибо пойдём теперь к Небожителям на Западе, жившим в Возрасте Третьем, или в Веке Медном! Жилища их находятся от Полудня через Запад к Северу, но не на самом Севере». Я приготовился в дальний путь и пошёл следом за Ангелом. Мы вошли в Небо этих жителей со стороны Полуденной, где в изобилии произраставшие вековые пальмы и лавры образовали рощу, своими терниями известную в тех местах каждому. Мы переходили сии плотные заросли по самой границе с Запада, как вдруг путь наш преградили несущие охрану тех мест Гиганты ростом вдвое выше обыкновенного человека. Они нас с чрезвычайной строгостью вопрошали: «Кто вас пропустил через рощу?» Когда же Ангел уведомил их, что стопы наши направил Бог Неба, – тогда они смягчились и торжественно отвечали нам: «Мы, стражи, приставленные к Небу Древнему Западному, позволяем вам, – проходите!» Миновав рощу, мы вышли на высокий скалистый уступ и вдруг вдали, прямо перед собой, увидели прекрасного вида великую гору, простиравшуюся до самых облаков. Между нами и тою горою, внизу, виднелись многие селения, разделённые одно от другого садами, перелесками и лугами. Прodelав немалый путь, мы перешли эти многие селения и забрались на ту великую гору вида прекрасного. И увидели там, на месте вершины той горы, равнину раздольную и на ней город протяжённый и обширный, в котором все дома и башни были сложены из брёвен сосновых. Когда я спросил у Ангела, отчего дома у них деревянные, то он с подробностями многими мне отвечал: «Потому что через Древо означает Благо Естественное, и в этом Благе были на земле человеки Возраста Третьего, или *Века Медного*; а поскольку через Медь также означает Благо Естественное, то потому и Век, в котором они жили, называли древние *Медным*. Здесь также находятся здания священные, из брёвен масличных сооружённые, а посреди них – Святилище, где в ковчеге лежит Слово, данное жителям Азии прежде Слова Израильского, коего Книги Исторические именуются *Бранями Иеговы* (Bella Iehova), или же Пророческими Изречениями (Enuntiata) – так наименовал их Моисей (Числ. 21:14, 15, 27—30). Сие Слово ныне в Царствах Азии утеряно, а сохранено только в Великой Татарии». Потом Ангел повёл меня к одному священному зданию, войдя в блестящее великолепие которого, мы увидели посреди него Святилище всё в елейном свете. Тогда Ангел, с глубоким почтением глядя на святыню, поведал: «Свет сей производит Древнее Слово, бывшее в Азии; ибо всякая Божественная Истина в Небесах издает от себя *Свет*». Мы покинули священные своды и, в то время как только вышли через ворота на улицу, услышали, что о нас, как о двух странниках из иных мест, уже давно знают в городе, и что приказано узнать, откуда мы и зачем прибыли к ним, – с этой целью очень скоро пожаловал из местного Суда (Curia) служащий и вежливо пригласил нас туда. Там нас расспросили, откуда мы и для чего пришли к ним. Мы отвечали по истине: «Мы прошли через рощу пальмовую, также мимо Гигантов, стерегущих рубежи Неба, потом через страну многих селений, – из чего вы можете заключить, что не от себя, но от Бога Неба сюда пришли мы! Причина же нашего посещения состоит в том, чтобы получить знание о ваших Супружествах: Единобрачные ли (Monogamica) или Многобрачные (Polygamia) они». На это нам отвечали вопросом: «Что значит „Многобрачные“? Не есть ли они блудные?..» Тогда судебное это сословие снарядило одного Мужа Разумеющего, чтобы он в доме своём нас подобающим обра-

зом принял и об этом предмете обстоятельно наставил. Принимая с великим дружелюбием меня и спутника моего в доме своём он, ласково за плечи прижимая к себе жену, сказал так: «Первобытны́е из жителей, или Древнейшие, которые жили в Любви истинно Супружественной и из неё более всех прочих в Мире были в Силе и Могу́ществе этой любви, и которые ныне блаженствуют в Небе своём на Востоке, – оставили нам Заповеди о Супружествах, донны́е у нас хранящиеся. Мы – потомки их, и они, будучи отцами нашими, как детям своим дали нам *Правила жизни*, среди которых о Супружествах есть следующее: „Дети, ежели хотите любить Бога и ближнего, ежели хотите быть премудрыми и благополучными навсегда, то советуем вам жить единобрачными! Если же от сей Заповеди отступите, то убежит от вас всякая Небесная Любовь, а с нею и Внутренняя Премудрость, и вы изгнаны будете!“ Повинуясь, как велит долг детям, этой Заповеди отцов наших, мы и познали истину её, состоящую в том, что сколько кто любит *единую* супругу, тот столько бывает Небесным и Внутренним; и сколько кто не любит единой супруги, тот столько бывает естественным и внешним, – и этот не любит уже никого, кроме себя и изображения мысли своей, а следовательно, он есть бессмысленный и безумный. Поэтому-то все мы в этом Небе – Единобрачные! И поскольку мы таковы есть, то потому все пределы нашего Неба от многобрачных прелюбодеев и блудников охраняются. А если вдруг приходят к нам Многобрачные, то немедленно низвергаются в Тьмы Севера; ежели приходят Прелюбодее, то низвергаются в Печи Запада; а если приходят Блудники, то низвергаются в Дебри Пустые Полуденные!» Услышав это, я спросил, что значат его слова: «*Тьмы Севера, Печи Западные и Дебри пустые Полуденные*». Он отвечал мне, что *Тьмы Севера* есть тупость мыслей и неведение истин, что *Печи Западные* составляют любви зла и что *Дебри пустые Полуденные* есть олжетворения истины, они же есть блудодеяния духовные. Потом, несколько поразмыслив о чём-то, Муж Разумеющий сказал: «Следуйте за мной, идём к нашему Хранителю Сокровищ!» Когда мы пришли, то сей служитель, как великую драгоценность, показал нам Писания Древнейших. Оказалось, что писания их были прежде на досках деревянных и каменных, а потом на брёвнах и столбах выглаженных; но потому как прежде, во Втором Веке, излагались писания также и на пергаменте, то хранитель привёл нас и к старинному пергаменту, на котором были записаны ещё в прежние времена Первые (Primaevorum) Правила, списанные с каменных досок, между коими были и Заповеди о Супружествах. Ангел, тщательно осмотрев эти и прочие самые древнейшие достопамятности, наконец, сказал: «Настало время нам уходить!» Мы всех поблагодарили за оказанные нам почёт и внимание и стали прощаться. Тогда по обычаю гостеприимства Муж Разумеющий, как радушный хозяин дома, отлучился в сад и срезал там с масличного дерева несколько ветвей и затем, связав вместе, подарил их нам со словами: «Эти ветви с Дерева особого: с Дерева *нашего* Неба; ароматный сок этого Дерева подобен чудодейственному бальзаму!» Со словами признательности мы приняли сей памятный дар и удалились, пожелав всем «*Mira!*». А затем мы с Ангелом благополучно вернулись из Неба того, следуя по пути близ Востока, где не было уже ни стражи, ни иных преград. И тогда вдруг с удивлением великим мы обнаружили, что подаренные нам масличные ветви, с Древа того Неба срезанные, превратились в медь чистую, концы же их – в золото; это совершилось в знак того, что мы на самом деле были в Небе у Народа Третьего Возраста или Века, именуемого Медным.

78. ЧЕТВЁРТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. Минуло два дня и мой спутник Ангел, вновь со мною о Любви беседуя, сказал: «Окончим изучать „Период Возрастов“! Остаётся теперь Возраст или Век последний, именуемый *Железным*. Народ этого Века обитает на бескрайних просторах в Северной части Неба, со стороны Западной. Происходит тот народ из древних жителей Азии, у которых было Слово Древнее, и из оно́го состояло у них Богочествование, – следовательно, жили они до пришествия Господа нашего в Мир; об этих веках известно из Писаний Древних, во времена которых века те минувшие и были

так названы – *Век Железный*. Те же самые века разумеются у Пророка Даниила через *статую*, Навуходоносором виденную, коей голова была из золота, руки и плечи из серебра, живот и бёдра из меди, голени из железа, а стопы из смеси железа и глины (Дан. 2:32, 33)». Всё это поведал мне Ангел уже в пути, который показался нам кратким и скорым за разговорами о разных предметах, занимавших наши мысли; ибо пространства и оттуда расстояния в Мире Духовном есть только видимости по состоянию мыслей. Тем временем мы проходили через разные и многие селения. Когда же мы оказались в лесу, смешанном из буковых, ильмовых и дубовых дерев, – то, осмотревшись вокруг, увидели по левую сторону медведей, а по правую леопардов. Заметив моё удивление и смятение, Ангел, желая успокоить, пояснил мне: «Это не медведи и не леопарды, это стерегущие сих Жителей Севера человеки! Они обоняют своими ноздрями *сферы жизненные* всех мимо проходящих путников и нападают на всех Духовных, так как сами жители – Естественные. Те, которые читают только Слово, но никакого учения оттуда для жизни почерпнуть не могут, представляются издали как медведи; утверждающие же оттуда лжи представляются леопардами». Но увидев нас, они отвратились, и мы прошли мимо. За лесом показались поля злаков, разделённые на уделы, окружённые буком; за ними земля простиралась косогором к долине, на которой были многие города, один подле другого. Пройдя некоторые из них, мы вошли в один великий город, в котором улицы и дома были расположены неправильно и как придётся; все здания там были построены из кирпичей, а кровли тех домов были покрыты корою. На площадях высились капища из резного известкового камня. Мы вошли в одно из них, взойдя на три ступени, и увидели вдоль стен многих идолов различных форм, а перед ними, на коленях, толпу молящихся; посредине возвышались хоры, на которых виднелось изображение лика их бога – защитника этого города. В то время как мы выходили оттуда, Ангел рассказал мне, что идолы оные у Древних, живших ещё в Веке Серебряном, были изображениями, служащими для представления духовных истин и нравственных добродетелей; но когда *Знание Соответствий* ушло из памяти, а потом вовсе было утрачено и погибло, то изображения эти тогда сделались сперва лишь предметами для почитания, но затем им стали поклоняться как Божествам, из чего и произошло *Идолопоклонство*. Когда мы вышли из капища, то невольно наш взор привлёк странный вид местных жителей и их одеяния; при этом мы увидели, что лица у них словно стальные, цвета синеватого, а все одеты они как комедианты: с полотенцами вокруг бёдер, висящими из-под исподней одежды, стянутой на груди, и на головах у них были шапки кудрявые. Но тут сказал Ангел: «Довольно этого! Поищем-ка теперь наставление о Супружествах Народов этого Века!» Тогда, ведомые предчувствием Ангела, мы вошли в дом одного вельможи, у которого на голове была необыкновенного вида шапка башнями. Он радушно нас принял со словами: «Входите, и побеседуем!» Мы вошли в преддверие и там сели. Когда я, по праву чужестранного гостя, попросил рассказать почтенного хозяина о Супружествах в обычаях этого города и страны, то он важным голосом отвечал: «Мы не живём с одною женою, но некоторые с двумя и тремя, а некоторые со многими, – потому что нас увеселяют лишь новые впечатления и разнообразие, а ещё повиновение и честь, как и положено мужскому нашему величеству! Это всё мы имеем от жён, когда их *много*, ибо с одною не было бы той приятности, которую мы ощущаем от разнообразия, но от однообразия нам – невыразимая скука! И хотя нет нам наслаждения от ласки из повиновения, но зато невыносимо нам равенство! И пусть не испытываем мы счастья от господствования или почестей, но всё же спорим и боремся мы за своё старшинство! Да и что значит женщина? Не для того ли она рождается, чтобы покоряться воле мужа и чтобы раболепствовать, а не господствовать? По этой причине каждый муж в доме своём здесь имеет власть, подобную власти царского величества; и такое состояние, будучи из нашей любви, есть также блаженство жизни нашей». Но тогда с удивлением спросил я его: «А как же Любовь Супружественная, которая из двух душ составляет одну, сочетает мысли и делает блаженным человека? Таковая Любовь не может разделяться; если же она разделяется, то возникает тогда таковой

жар, который долго затем ещё не перестает в крови кипеть и не проходит!..» На это он отвечал: «Не понимаю, что ты говоришь! Что же иное делает блаженным человека, как не ревность жён за честь и первенство своё?» Сказав это, муж тот вошёл в женскую комнату и отворил двое дверей: исходящая оттуда похотливость произвела такой смрад, как от болота, по причине той, что это происходило из *Любви многобрачной* или многожённой, которая есть брачная и вместе с тем блудная; потому я в сей же миг встал и тотчас плотно затворил двери. Потом я с недоумением спросил: «Как же вы можете на этой земле пребывать, когда у вас нет никакой Любви истинно Супружественной, и притом вы поклоняетесь идолам?» На это вельможный Муж отвечал: «Относительно любви брачной или сожительственной (*connubialem*) мы ревнуем за жён наших так сильно, что не допускаем даже, чтобы кто-либо вошёл внутрь домов наших дальше преддверия, – и так как у нас есть ревность, то поэтому есть и любовь! Что же касается до идолов, то мы потому им и поклоняемся, что не можем мыслить о Боге Вселенной иначе, как через виды и образы, поставленные пред глазами нашими; и мы не можем возвести наших мыслей выше чувственности телесной, ибо Бог выше вещей, видимых телесными глазами». Тогда я с нарочитым сомнением опять спросил: «Не многообразны ли идолы ваши? Как они могут впечатлять видение Единого Бога?» Он мне отвечал, что это для них сушая тайна и что тут скрывается и в этом заключается у них некоторая особая форма Богочествования во всяческом его разнообразии. Такие речи побудили меня сказать ему по истине: «Вы совершенно чувственные – телесные! Нет у вас ни Любви к Богу, ни Любви Супружественной, заимствующей хотя бы малое нечто из Духовности; ибо сии только любви *совокупно* образуют Человека и из чувственного делают его Небесным!» Едва успел я это досказать, как вдруг, будто молния мелькнула, ярко вспыхнув сквозь оконные ставни. Когда я спросил, что это такое значит, то хозяин уведомил меня: «Такая молния есть знак, что идёт к нам Древний Мудрец от Востока, который нас учит о Боге: что Он есть Един, Единственный, Всемогущий, который есть Первый и Последний. Он также увещевает нас, чтобы мы не почитали идолов, но только взирали бы на них как на изображения, которые представляют добродетели, происходящие от Единого Бога, и совокупно составляют Его чествование; сей Древний Мудрец есть Ангел наш, которого мы почитаем и коему повинемся, – приходит же он к нам и восстанавливает нас, когда впадаем мы в тёмное Богочествование из фантазии о кумирах». Выслушав всё это со вниманием, мы по обычаю простились и вышли из того дома и потом из города. Во время обратного пути, из всего нами увиденного в разных Небесах заключили мы вывод о *Движении по Кругу Любви Супружественной* в пределах Небесных: что она перешла от Востока в Полдень, отсюда в Запад, и оттуда в Север; что она умалилась согласно обращению своему – на Востоке была она Небесною, в Полдне была Духовною, на Западе стала лишь Естественною, а на Севере стала и вовсе чувственною; что умалилась она в такой же степени, в какой умалилась Любовь к Богу и почитание Его. Из чего и следует заключить, что эта Любовь Супружественная в Первом Веке была как Золото, во Втором как Серебро, в Третьем как Медь, а в Четвёртом как Железо, и что наконец её не стало. Тогда Ангел, проводник и спутник мой Небесный, сказал: «Однако же, я надеюсь, что эта Любовь от Бога Небес, который есть Господь, воскрешена будет, поскольку может быть воскрешённою!»

79. ПЯТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. Прежний Ангел, который был Небесным моим проводником и спутником к Народам Древним, жившим в четырёх ушедших веках – Золотом, Серебряном, Медном и Железном, – опять явился ко мне и сказал: «Желаешь ли ты увидеть тот век, который настал после тех древних веков и ныне ещё продолжается? Следуй за мной, и увидишь!.. Об этом самом веке пророчествовал Даниил, говоря: „Се восстанет Царство по четырём оных Царствах, в нём не смешано будет железо с глиною болотною; смешают себя в семени человечьем, но не соединятся одно с другим, якоже железо не смешивается с глиною“ (Дан. 2:40—43). И ещё было сказано при этом, что под словами: „семя

человечье, через которое смешается железо с глиною и притом не соединятся“, – разумеется *Истина Слова* олжетворённая». Вне сомнений, после этих слов Ангела я вновь горел неодолимым желанием увидеть иные времена своими глазами и, тотчас собравшись в новый путь, последовал за ним. Во время нашего пути из рассказов его я узнал, что жители описываемого века обитают на границе между Полуднем и Востоком, но нарочито далеко от тех, которые жили в четырёх первых Веках, и притом гораздо ниже. Продолжая наш путь к Полудню, к стороне смежной с Западом, мы перешли страшный и кишачий опасностями лес; там, в озёрах глубоких и мутных, сновали стаями крокодилы, время от времени они высовывали из тёмной мути озера свои головы и, скаля широкие и зубастые пасти, яростно стремились схватить нас. А между теми озёрами жили ужасающего вида псы: некоторые из них трёхглавые, как Церберы, некоторые же двуглавые, – все они грозно рычали, клацали острыми зубами и свирепыми глазами провожали нас, когда мы проходили мимо них. Путешествуя в этой Западной стороне, мы видели драконов и леопардов или рысей, которые описываются в Апокалипсисе (Отк. 12:3, 13:2). Попутно Ангел поведал мне, что все те звери, виденные мною, вовсе и не звери, а символические *Соответствия*: «Звери эти, – объяснял Ангел, – представляют собой похоти, в которых пребывают жители, посещённых нами мест: сами похоти представляются через страшных псов; коварства же и хитрости – через крокодилов; лжи и злые наклонности к предметам, касающимся до Богочествования, означаются через драконов и леопардов или рысей. Однако же, представляемые жители обитают не тут поблизости за лесом, а далеко-далеко, за великою пустынею, которая служит надёжной преградой и разделяющим препятствием, ограждающим их от прочих жителей всех веков предыдущих, ибо эти жители вовсе не похожи на тех. И хотя имеют они и головы на плечах, и груди на чреслах, и чресла на ногах, как и прежние первобытные человеки, – но нет в головах их нисколько золота, ни в грудях серебра, ни в чреслах меди, и даже в ногах нисколько железа. А вместо того в головах их находится железо, смешанное с глиною; в грудях – и то и другое, смешанное с медью; в чреслах – железо да глина, смешанные с серебром; а в ногах – железо с глиною, смешанные с золотом. Через такой переворот они изменились из человеков в изваяния человеческие, внутри которых ничто не соединяется; ибо, что было верхним, то сделалось нижним, – следовательно, что было головою, то сделалось пятою, и напротив. Они нам из Неба кажутся комедиантами или шутами, которые, перевернув тело своё, на локтях лежат и ходят; или чудовищными зверями, которые перевернувшись лежат на спинах, ноги поднимают кверху, а из головы, которую врываю в землю, смотрят на небо». Благополучно миновав опасный лес, мы вошли в пустыню, которая оказалась не менее ужасной и опасной, поскольку там, в грудях раскалённых на солнце камней, повсюду зловеще зияли щели и ямы, из которых вдруг выползали хищные гидры и ехидны да нападали ядовитые змеи жалящие (*presteres*). Вся эта пустыня имела непрерывное склонение вниз; по поверхности того склона мало-помалу мы сошли в долину (*vallem*), населённую жителями той самой страны и того времени или века, о которых мне по дороге рассказывал Ангел. Тут повсюду виднелись шалаши (*maralia*), вроде пастушьих или рыбачьих, они густой россыпью темнели по всей долине и составляли город. Войдя в этот город, мы увидели неприглядные жилища, построенные из обгорелых жердей и ветвей древесных, обмазанные грязью и покрытые чёрными листами железными; улицы же в большинстве своём были неправильные: в самом начале узкие, они затем делались гораздо просторнее, в окончании же каждой улицы были устроены площади, – и так получалось: сколько улиц, столько и площадей (*fora*). Как только мы вошли в тот город, тотчас настала тьма кромешная, ибо не видно уже было Неба; и тогда мы воззрели к Небу, и в тот же миг дан был нам Свет, и мы всё увидели. Изумившись случаю такому, я спросил встретившихся горожан: «Разве можете ли вы видеть что-либо, не видя Неба?» На это они отвечали мне: «О чём ты спрашиваешь? Мы видим ясно и ходим при полном свете!» Ангел, услышав это, пояснил мне, что тьма для них есть свет, а свет для них есть тьма – так, как и у птиц ночных, ибо они смотрят вниз, а не вверх. Входя

в шалаши их, мы видели в каждом мужа со своею женою; придя в один из таких шалашей, мы спросили у Мужа: «Все ли здесь живут каждый в своём доме лишь с одною и единственною женою?» На это хозяин мне отвечал со свистом (*cum sibilo*): «Что значит с „одною единственною женою“?.. Почему бы вам не спросить у нас – с одною ли единственною блудницею? И что такое жена, если не блудница? По нашим законам не позволено блудодействовать сразу со многими, а только с одною единственно женщиною; впрочем, у нас не считается за бесчестное и непристойное хотя бы и со многими, но лишь бы вне дома, – и этим мы хвастаем между собою; и значит, так мы имеем более позволения и потому удовольствия, нежели многобрачные. Отчего же множество жён нам не позволено, когда позволено было да и ныне позволено на всём Земном шаре?! Что это за жизнь с одною женщиною – не порабощение ли это и темница?! Однако же, эту темницу мы здесь разрушили и от такого рабства себя освободили и избавили; кто взывает с узника за то, что он освобождает себя, когда это может?» На это мы отвечали Мужу тому: «Друг, ты говоришь так, как не имеющий никакой религии! Кто, будучи одарён рассудком, не знает, что прелюбодеяния есть скверные и адские, и что Супружества есть Святые и Небесные? Не у диаволов ли суть прелюбодеяния в Аду, а Супружества у Ангелов в Небе? Читал ли ты *седьмую заповедь* Десятословия („не прелюбы сотвори“) и у Павла, что прелюбодеи никогда не могут войти в Небо?.. (Еф. 5:3)». При этих словах хозяин весело рассмеялся, снисходительно взглянув на меня как на простака и даже как на сумасшедшего или иступлённого. Но тут прибежал вестник от Главы города того и сказал хозяину строго: «Приказано доставить этих двух пришлых на площадь, а если не захотят они добровольно идти, то волоком их туда! Мы видели в тени света, как они пришли сюда скрытно, – они соглада-таи и тайные дознаватели!» Тогда Ангел разъяснил мне: «Они видели нас „в тени“, ибо Свет Неба, в котором мы были, есть для них тьма, а тьма есть для них свет, – и это бывает потому, что они ничего не вменяют за грех, в том числе прелюбодеяние; отсюда они видят ложь совершенно как самую что ни на есть истину; так есть и во Аде: ложь своею тьмою перед сатанами светит, истина же помрачает очи их, как тень ночная». Итак, мы сочли нужным подчиниться приказу и сказали присланному за нами вестнику: «Не желаем, чтобы нас принуждали, а тем более, чтобы волокли на площадь, – мы пойдем с тобою добровольно!» И мы пришли на площадь. Там уже был собран великий Сонм, из которого навстречу нам вышли некоторые законники и, подойдя как можно ближе, на ухо нам шепнули предупреждение: «Остерегайтесь говорить тут что-либо против религии, против образа правления и добрых нравов!» И тогда, дабы не навлечь на себя напрасных подозрений, мы пообещали им не говорить об этих предметах. Однако когда затем мы всё же спросили у них, как учит и что говорит их религия о супружествах, – то при этом весь Сонм от недовольства зашипел и заворчал: «Какое вам здесь дело до наших супружеств? Супружества у нас как супружества!» Когда же мы спросили, как учит их религия и что говорит о блудодеяниях, – то и на это также Сонм тот проворчал: «Какое вам дело здесь до блудодеяний? Блудодеяния есть блудодеяния, – а кто не повинен есть, да бросит первый камень!» А когда, наконец, мы спросили, учит ли их религия о Супружествах, что оные есть Святые и Небесные, и учит ли о прелюбодеяниях, что оные есть мерзкие и адские, – то при этом многие в Сонме усмехнулись, громко расхохотались или вовсе пришли в ярость, в гневе нам отвечая: «Спросите о религии у священников наших, а не у нас! Мы совершенно к ней равнодушны и слепо верим лишь наставлениям и изречениям проповедников, поскольку рассудок и разум наш не понимает ничего, касающегося религии, ибо разум теряется в тайнах, составляющих религию. А что есть все священные слова да молитвы без веры и религии? – Шептания да лишь разные слова только, из сердца произносимые, об умилоствлении, удовлетворении и вменении, которыми ублажаются души; однако, души тогда ублажаются лишь словами, а не делами!..» Тут к нам подошли некоторые из так называемых Мудрых того города и тихо сказали: «Уходите отсюда! Сонм всё более распаляется, и скоро, того и гляди, последует мятеж. Поговорим лучше об этом предмете особо наедине, – за зданием Суда есть тихие

переулки, – пойдёте туда с нами!» Приняв такое предложение, мы последовали за ними. Присев с нами вместе на скамью в безлюдном закоулке, Мудрые спросили нас, откуда и для чего мы прибыли к ним в город. На это мы отвечали, что пришли только лишь для того, чтобы получить наставление о Супружествах и узнать, почитаются ли оные у них за святости так, как было у Древних, живших в Веках Золотом, Серебряном и Медном. Мудрые нам ответили так: «Что значат оные святости? Не суть ли оные дела плоти и ночи?» На это мы им возражали: «Не суть ли и дела Духа? И всё творимое телом из Духа не есть ли Духовное? Также творимое Духом из сочетания Блага и Истины не есть ли сочетание Духовное, которое входит в сочетание Естественное, то есть в сочетание Мужа и Жены?» На это так называемые Мудрые отвечали: «Слишком уж вы утончаете и возвышаете сей предмет, переходя от рассудительных понятий к духовным; разве кто-нибудь может столь высоко воспарить и там витать, оттуда сойти и так рассуждать о чём-либо?» К этому они с насмешкой прибавили: «Может быть, вы имеете крылья орлиные и можете летать в превыспренней стране Неба и рассматривать такие предметы, но мы не можем!» Тогда мы попросили их, чтобы они высказались с той своей высоты или страны, в которой ветреные мысли их летают, – знают ли они или могут ли знать, что существует Любовь Супружественная одного мужа с одною женою, в которой собраны все блаженства, счастья, приятности, веселия и удовольствия Небесные, – и что эта Любовь есть от Господа, по восприятию Блага и Истины от Него, – следовательно, по состоянию Церкви. Услышав это, они отвернулись от нас и сказали меж собой: «Беснуются сии мужчины! Ходят тут со своим суждением и, проповедуя пустое, сеют бредни!» Потом, обращаясь к нам, сказали: «Будем отвечать прямо на ветреные ваши проповеди и сновидения! Что общего любовь между супругами имеет с религией и с вдохновением от Бога? Не эта ли любовь есть у каждого по состоянию его силы и здоровья? Не равно ли она находится как у тех, которые вне Церкви, так и у тех, кои в ней? Не равно ли у язычников, как и у христиан? Не равно ли у нечестивых, как и у благочестивых? Не у каждого ли сила этой любви происходит или из наследственности, или из крепкого сложения телесного, или из трезвой жизни, или из теплоты климата; также и посредством лекарств она может быть укрепляема и возбуждаема; не есть ли эта любовь плотская? Плотское же что общего имеет с состоянием Церкви духовным? Разве эта любовь относительно последнего действия с женою различается чем-либо от любви относительно такового же действия с блудницею; не подобная ли есть похоть и не подобное ли наслаждение? Посему обидно выводить начало Любви Супружественной от святости Церкви!» Услышав это, мы вновь возражали им: «Вы умствуете из воспаления похоти, а не из Любви Супружественной! Вы вовсе не знаете, что есть Любовь Супружественная, поскольку она у всех вас хладенеет! Из речей ваших мы убедились, что вы из того Века, который именуется *Железным* и состоит из *железа и глины не соединяющихся*, по предсказанию Даниила (Дан. 2:43), – ибо *Любовь Супружественную* и *любовь блудную* почитаете за одно, а разве сии две любви могут соединяться более, кроме как железо и глина? Вы почитаетесь и называетесь Мудрецами, однако ими вовсе не являетесь!» При этих наших словах они, вспыхнув гневом, закричали и созвали Сонм, чтобы нас изгнать... Но тогда из Силы, нам от Господа данной, мы простёрли руки, – и вдруг тотчас змеи жалящие и гидры, ехидны и драконы из пустыни явились и наполнили весь город, из коего объятые ужасом жители убежали. Тогда Ангел поведал мне: «В эту неприглядную Небесную Страну на границе между Полуднем и Востоком ежедневно приходят новопереселяющиеся с Земли, а все прежде пришедшие один за другим отсылаются и низвергаются в пропасти Запада, которые издали представляются как озёра огненные и серные; там находятся все прелюбодеи: и духовные, и естественные».

80. ШЕСТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ из Мира Духовного. Когда сие было Ангелом сказано, я взглянул в сторону Западную, и вдруг представились мне озёра огненные и серные. Когда же я спросил Ангела, отчего ады там таковые, то он отвечал: «Таковыми кажутся там

озёра по причине олжетворения Истины, а поскольку *вода* в смысле духовном означает Истину, то около озёр оных или в оных и кажется она: *как огонь* – из любви зла, а *как сера* – из любви лжи. Озеро, огонь и сера есть кажущиеся видимости, являющиеся соответствиями *злых любовей*, в коих все тамошние находятся, – ибо все, там находящиеся, заключены в Вечные Темницы (Ergastulis) и трудятся для пищи, одежды и одра (pro victu, amictu et lecto); если говорить кратко, то все, когда бывают затворены в те ады, тогда тяжко и нещадно наказываются». Когда же я ещё спросил у Ангела, почему он сказал, что там находятся *духовные и естественные* прелюбодеи, а не сказал, что *злотворящие и нечестивые*, то отвечал Ангел: «Потому что все те, которые ни во что вменияли прелюбодеяния, то есть которые верят и творят оные из утверждения и так из намерения, не вмения это за грех, – сердцем своим есть они злотворящие и нечестивые. *Супружественность Человеческая* и *Религия* вместе ходят по одному пути неразлучно: всякий след (vestigium) и всякий шаг (gressus) из Религии в *Веру* есть то же, что след и шаг от Супружественности в *Истинную Супружественность*, которая есть особенная и собственная у Человека-Христианина». На вопрос же мой, что значит *Истинная Супружественность*, Ангел отвечал, что она есть – вожделение или крайнее желание (disederium) жить с *одною* только своею Женою вместе, – и степень этого вожделения есть у Человека-Христианина по его *Вере*. Поразмыслив над этим, я пришёл в крайнюю удручённость и соболезнавал духом, ибо Супружества, которые были в Древних Веках наисвятейшими, так беспощадно обратились ныне в прелюбодеяния, – и тогда Ангел сказал мне: «Ныне так же поступают и с Религией, ибо Господом сказано, что в Скончании века будет „*мерзость запустения, предреченная Даниилом*“, и что будет „*скорбь великая, какова же не была от начала Мира*“ (Мф. 24:15, 21). Через *мерзость запустения* означается олжетворение и лишение всякой истины, через *скорбь* означается Состояние Церкви, нападнуемое от зол и лжей, – а через *Скончание века*, о котором это сказано, разумеется Последнее Время или конец Церкви. Ныне есть *конец*, потому что не осталось истины, которая не была бы олжетворена, – олжетворение же истины есть *блудодейание духовное*, которое и составляет одно с блудодейанием естественным, поскольку оные между собою соединяются!»

81. В то время как мы об этом беседовали и соболезнавали, вдруг вспыхнул луч света, необыкновенной яркостью своею слепящий нам глаза, и тогда я воззрел вверх и увидел, что всё Небо над нами оказалось освещённым; и вскоре со стороны от Востока до Запада слышали мы продолжительную Небесную Песнь СЛАВОСЛОВИЯ. Послушав эту песнь, Ангел поведал мне, что это Славословие обращено ко Господу и взывает о Пришествии Его, которое бывает славословимо Ангелами Неба Восточного и Западного; надо же тут сказать, что из Неба Полуденного и Северного ничего не было слышно, кроме скромного шептания. Поскольку Ангел в тонкостях разумел всё это, то пояснил мне прежде всего прочего, что *Славословие* и *Прославление* Господа бывают заимствуемы из Слова, поскольку только тогда они бывают от Господа или Господними, ибо Господь и есть Слово; то есть там, в Слове Господнем – Самая Божественная Истина. Затем Ангел снова вслушался в пение и добавил: «Теперь особенно славословят и прославляют Господа из слов, сказанных Даниилом: „*А что ты видел железом, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною. И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно*“ (Дан. 2:43, 44)». После сего громче прежнего послышалось Небесное Пение, и далее на Востоке я увидел сияние света гораздо больше прежнего. Когда я спросил у Ангела, что же там славословят, то он ещё привёл сказанное Даниилом: «*Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шёл как бы Сын человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество*

Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13, 14). Сверх сего, Ангел упомянул, что прославляют Господа из следующих слов в Апокалипсисе: *«Иисусу Христу да будет слава и держава во веки веков; Он грядет с облаками; Я есть Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель; Я, Иоанн, слышал се от Сына Человеческого посреди семи светильников»* (Отк. 1:5—13). Затем я вновь воззрел на Небо Восточное и там увидел свет, воссиявший с правой стороны, и этот свет вошёл в Распростертие (Ехпансум) Полуденное, и оттуда послышалось дивное пение. Когда я спросил у Ангела, что Господне там славословят, то он сказал, что из слов в Апокалипсисе: *«И увидел я новое небо и новую землю; И ...увидел святы́й город Новый Иерусалим, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего; И пришел ко мне Ангел... и сказал мне: пойди, я покажу тебе невесту, жену Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, сходящий с неба от Бога»* (Отк. 21:1, 2, 9, 10); также и сии слова: *«Я, Иисус, звезда светлая и утренняя»* (Отк. 22:16). После этих и многих других славословий мы услышали в Небе общее Славословие в стороне от Востока к Западу и также от Полудня к Северу. И когда я спросил у Ангела, откуда есть это, то он отвечал: «Славословия сии из Пророков: „Да увестъ всяка плоть, яко аз Господь Спаситель твой и Искупитель твой“ (Ис. 19:26); „Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога“ (Ис. 44:6); „Речено будет в день оный, се Бог наш Сей, его же ждахом да избавит нас, Сей Господь Его же ждахом“ (Ис. 25:9); „Глас вопиющего в пустыне, уготовайте путь Господев, се Господь Бог в крепком грядёт, яко пастырь стадо своё упасёт“ (Ис. 14:3, 5, 10, 11); „Отрок родился нам, сын дадеся нам его же имя Чуден Советник, Бог, Ирой, Отец Вечности, Князь Мира“ (Ис. 9:6); „Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле... и сие будет Имя Его: Господь Правда Наша“ (Иер. 23:5, 6; 33:15, 16); „В день оный будет Господь в Царя над всею землею: в день оный будет Господь Един и Имя того Единое“ (Зах. 14:9)». ...После всего услышанного и постигнутого возрадовалось и ликовало сердце моё, и в той Радости Небесной я низошёл домой. Там из состояния Духа возвратился я в состояние тела, в котором находясь, написал эти мною увиденные и услышанные Достопамятности. К этому присовокупляю теперь, что от Господа по Пришествии Его возбуждена будет Любовь Супружественная такая, какая была у Древних, ибо эта Любовь есть от Единого Господа, и будет она у тех только, которые от Него через Слово Его становятся Духовными.

82. После сего однажды из страны Северной с крайнею поспешностью прибежал серьёзного вида мужчина, который посмотрел на меня грозно и разгневанным тоном мне сказал: «Ты хочешь обольстить Вселенную (Orbem), восславляя Новую Церковь, которую разумеешь через *Новый Иерусалим, сходящий с Неба от Бога*, — и учишь, что всех, приемлющих Учения Церкви Его, одарит Господь Любовью истинно Супружественною, коей увеселения и благополучия возносишь даже до Небес?! Не есть ли это хитроумное твоё изобретение и не используешь ли оное как силоч для ловли птиц и как приманку для приобщения к твоим новшествам?.. Но изволь, расскажи мне кратко, каковы те учения Новой Церкви, и тогда я увижу, сходятся ли они или не сходятся». На это я отвечал ему: «Учения Церковные, разумеемые через *Новый Иерусалим*, есть следующие: I. Что един есть Бог, в Котором есть Божественная Троица, и что Он есть ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС. II. Что Вера Спасительная есть веровать в Него. III. Что должно избегать зол, поскольку они диавольские и от диавола. IV. Что должно творить Блага, поскольку они Божии и от Бога. V. Что сии творить должен человек так, как бы от себя, но притом веровать и понимать, что оные у него и через него от Господа». Когда услышал он слова мои, то в сей же час отступило от него неистовство, но после некоторого размышления он опять взглянул на меня с видом угрюмым и спросил: «Не сии ли пять

Заповедей составляют учения Новой Церкви о вере и о человеколюбии?» И когда я отвечал, что точно так, то он тогда сурово спросил меня, чем я могу доказать ПЕРВОЕ – что един есть Бог, в Котором есть Божественная Троица, и что Он есть Господь Иисус Христос? Я отвечал, доказывая так: «Не есть ли Бог Единый и Нераздельный, не есть ли Троица? Ежели Бог Единый и Нераздельный, то не Единое ли лицо? Если Единое лицо, то не в Нём ли Троица? Что он есть ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС, это доказывается тем, что зачат Он от Бога Отца (Лк. 1:34, 35), и что потому относительно Души Он есть Бог, и как сам говорит, что Отец и Он едино суть (Ин. 10:30); что Он в Отце и Отец в Нём (Ин. 14:10, 11); что видящий Его и познающий Его, видит и познаёт Отца (Ин. 14:7, 9); что никто не видит и не познает Отца, кроме Того, ибо в лоне Отчем есть (Ин. 1:18); что всё Отчее суть Его (Ин. 3:35; 16:15); что Он есть Путь, Истина и Жизнь, и что никто не приходит к Отцу, только через Него (Ин. 14:6), следовательно, от Него, поелику есть в Нём. Равно подтверждается сие и словом Апостола Павла о том, что всякое исполнение Божества в Нём обитает телесно (Кол. 2:9); также словами, что Ему даётся власть над всякой плотью (Ин. 17:2) и что даётся Ему всякая власть в Небе и на Земле (Мф. 28:18), – из чего следует, что Он Бог Неба и Земли». Потом суровый мужчина спросил, как я доказываю ВТОРОЕ – что Вера Спасительная есть веровать в Него? Я ему отвечал, что доказываю это словами Самого Господа: «*Сия есть воля Отчая, да всяк ВЕРУЙ В СЫНА, имать живот вечный*» (Ин. 6:40); «*Тако возлюби Бог Мир яко сына Своего Единородного, дал есть, да всяк веруй в Него, не погибнет да имат живот вечный*» (Ин. 3:15, 16); «*Веруй в Сына, имать живот вечный, не веруй Сыну, не узрит живота, но гнев Божий пребудет на нем*» (Ин. 3:36). После этого угрюмый мужчина сказал: «Докажи же теперь ТРЕТЬЕ и далее!» На это я отвечал: «Какая надобность состоит в том, чтобы доказывать то, что должно избегать зол, ибо они диавольские и от диавола, и что должно творить Блага, ибо они Божии и от Бога; также, что сии Блага должен творить человек как бы от себя, но притом и веровать, что оные у него и через него от Господа?! Что сии три правила действительно ИСТИННЫЕ, о том утверждает всё Священное Писание от начала до конца; ибо там и говорится то только, чтобы не творить зол, творить блага и веровать в Господа Бога, и что без этих трёх правил не существует Христианская Религия! И разве же религия не касается самой человеческой жизни, и что же тогда значит жизнь, если не избегать зол и не творить благ?! Как может человек творить это и этому веровать, если не так, словно от себя? Посему если отделяешь их от Церкви, то отделяешь от неё и Священное Писание, отделяешь также и Религию, после отделения которых Церковь не есть уже Церковь». Мужчина тот, услышав это, отступил и задумался... но при всём том ушёл такой же рассерженный и с прежним негодованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.